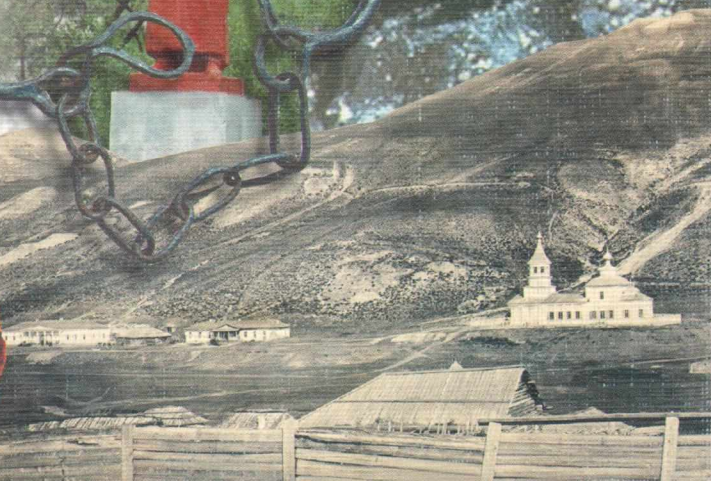

К 63.3
Архивный
Вестник

№ 9

НЕРЧИНСКИЕ ЗАВОДЫ НА СЛУЖБЕ РОССИИ

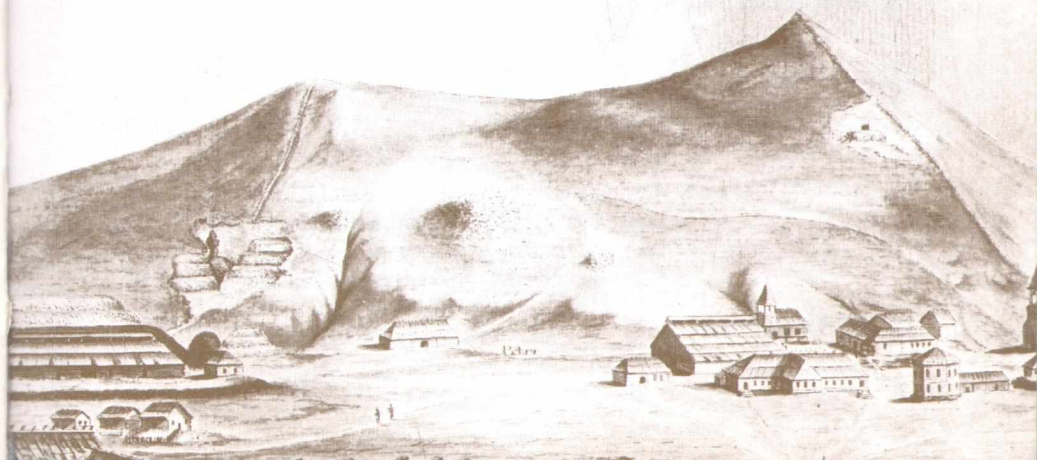

*К 300-летию
Нерчинского завода*

НЕРЧИНСКИЕ ЗАВОДЫ НА СЛУЖБЕ РОССИИ

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 9

~ 12005 -

УДК 930.25
ББК 79.3
Н54

Издано за счет средств Администрации Читинской области

Редакционная коллегия:

А. В. Макуров,	Г. А. Жеребцов,	П. М. Мирончук,
А. О. Баринов,	Т. А. Константинова,	Л. М. Пузыревская.
В. И. Василевский,	С. И. Копылова,	
А. Г. Гаученов,	В. Н. Костырко,	

Редакторы-составители:

Т. А. Константинова, В. И. Василевский.

Государственный архив Читинской области благодарит директора Областного краеведческого музея В. К. Колосова, заместителя директора по учету и безопасности музейных коллекций С. Г. Васильева, главного хранителя М. И. Алферину за предоставленные фотографии.

Н54 Нерчинские заводы на службе России. Архивный вестник № 9.
— Чита, 2004. — 147 с., ил.

ISBN 5-9566-0014-4

Научно-справочная
библиотека
ГУ "Государственный архив
Забайкальского края"

В книге раскрывается история Нерчинского Завода, длительное время бывшего центром горнорудной промышленности Забайкалья, центром Нерчинского горного округа (1787 — 1902).

Публикуются документы Госархива Читинской области, статьи научных сотрудников архива и краеведов.

УДК 930.25
ББК 79.3
Н54

© Администрация Читинской области, 2004
© Управление по делам архивов Читинской области, 2004
© Государственное учреждение
«Государственный архив Читинской области», 2004

ISBN 5-9566-0014-4

С признательностью и восхищением!

300 лет назад Россия стала богаче и сильнее. У нее появился собственный благородный металл — серебро, а спустя десять лет из этого серебра удалось выплавить и золото.

Благородный металл добывался на Нерчинских заводах, расположенных на юго-востоке Забайкалья.

Усилиями забайкальцев — горных инженеров, рабочих и приписных крестьян — решалась стратегическая задача по обеспечению военной, экономической мощи Российской Державы.

*Наши предки отдавали свой труд и талант Родине!
Будем достойны наших предков!*

От поколения забайкальцев XXI века
губернатор Читинской области

Р. Ф. Гениатулин

*Уважаемые коллеги,
историки, краеведы, наши читатели!*

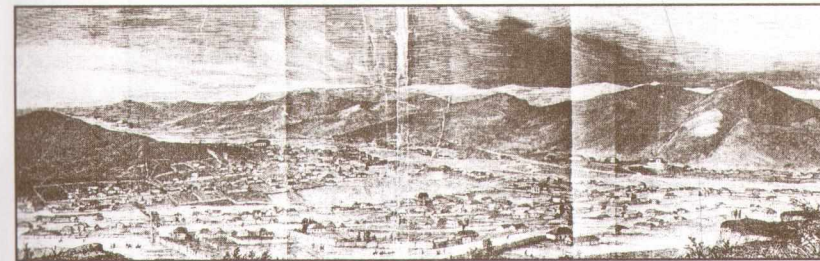
В Ваших руках очередной выпуск Читинского архивного вестника. В нем мы знакомим Вас с уникальными документами, раскрывающими историю зарождения и развития центра серебродобывающей промышленности России XVIII-XIX веков – Нерчинского Завода, который в этом году отмечает свой 300-летний юбилей.

Редакционная коллегия искренне благодарит всех авторов данного выпуска и просит исследователей присылать нам материалы, посвященные 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и другим важным событиям развития Забайкальского края.

Начальник управления
по делам архивов Читинской области

А.В.Макуров

К 300-ЛЕТИЮ НЕРЧИНСКОГО ЗАВОДА

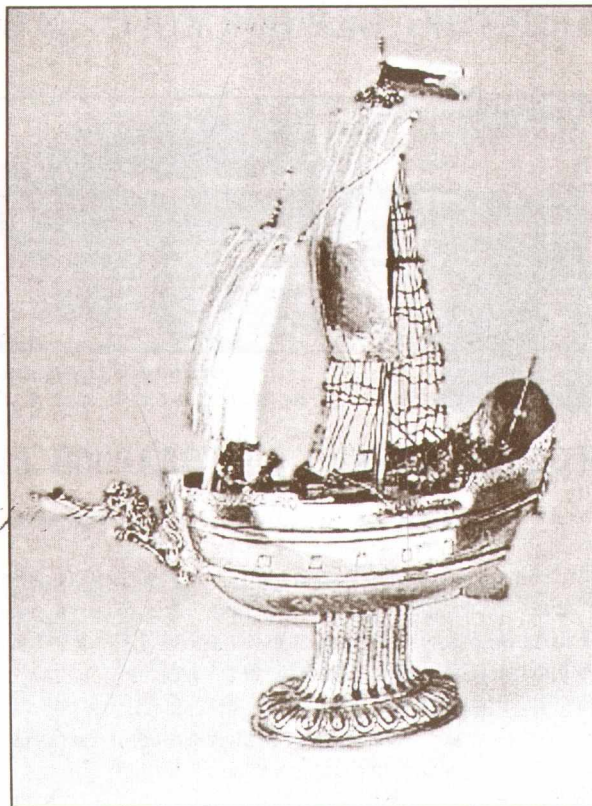

*Общий вид Нерчинского завода.
Рис. Н. П. Соколова, грав. Ф. Герасимова*

БЛАГОРОДНЫЙ МЕТАЛЛ БЛАГОДАРНОЙ РОССИИ

М. Константинов

С 1704 г. Нерчинский (первоначально – Аргунский) сереброплавильный завод начал регулярно давать серебро. Это было первое серебро России. Так получилось, что первые восемь веков (IX – XVII вв.) Русское государство собственным благородным металлом не обладало. И только после присоединения к России Забайкалья открылся доступ к «благородным» рудам. Серебро доставлялось на Монетный двор сначала в Москву, затем в Петербург. Первая партия составила 1 фунт 24 золотника. Из нее отчеканены монеты рублевого достоинства (43 мм, 28 г) с изображением на аверсе Петра I. В дальнейшем, до начала XX в., нерчинское серебро (всего 470 т) использовалось для изготовления различных серий монет. Из нерчинского серебра лабораторным путем выделено и первое отечественное золото. Эта работа проводилась на Московском монетном дворе, а затем некоторое время непосредственно на Нерчинском Заводе под руководством инженера П. С. Дамеса. В 1718 г. нерчинское золото использовалось для производства Петровских монет двухрублевого достоинства весом 1 золотник (4,26 г). С этой монетой связано возникновение пословицы «мал золотник, да дорог». С 1832 г. на Нерчинских заводах добывалось россыпное, а с 1871 г. – рудное золото. В середине XIX в. Россия являлась мировым лидером в производстве валютного металла. С использованием нерчинского серебра и золота создавались все монетные серии, а также ордена, памятные и наградные медали Российской империи.

*Кораблик сделанный из первой порции
Нерчинского серебра*

Своеобразным памятником Нерчинскому Заводу стали медаль в честь заключения Ништадского мира со Швецией 30.8.1721 г. и уникальное произведение искусства — кубок-кораблик.

Медаль использовалась как памятная и наградная. Изготавливалась неизвестными русскими медальерами из драгоценного металла, поступавшего с Нерчинских заводов. На медалях отчеканены слова с двумя вариантами: «из золота (или серебра) домашнего». Вручались медали на торжествах в честь провозглашения Петра императором (1721). Композиция медали построена с использованием библейских образов, при этом Северная война уподоблялась всемирному потопу: на медали изображен Ноев ковчег и летящий к нему голубь с ветвью в клюве. Радуга

— знамение мира — соединяет молодой Петербург и старинный Стокгольм. Обратная сторона медали содержит надпись в честь Петра I на русском и латинском языках. Размеры медалей различные, наиболее распространены диаметром 43 мм, соответствующие русскому рублю. Самые крупные (60 мм) отсылались к иностранным дворам. Медали получили многие участники Северной войны.

Кубок-кораблик из нерчинского серебра представлен в экспозиции Эрмитажа. Первоначально корабль был поднесен Петру I, о чем гласит надпись на корме. Безымянный мастер использовал технику литья,ковки, чеканки, резьбы, золочения, окраски. Размеры кораблика 30,5, 12 37 см. В корпус кораблика наливали вино и пили через рожок-бушприт на его носу. На корме кораблика помещен барельеф в виде дерева и двух мужских фигур в костюмах начала XVIII в. Среди 17 фигурок стрелков, копейщиков и артиллеристов выделяется высокая фигура капитана. Кораблик — излюбленный образ в культуре Петровской эпохи, символ молодой России. По словам А. С. Пушкина: «Россия вышла в Европу, как спущенный корабль, при стуке топора и громе пушек».

Заметим, что центром «серебряных» Нерчинских заводов было село Нерчинский Завод — важнейший экономический, политический и культурный центр России.

Здесь размещалось самое передовое российское производство.

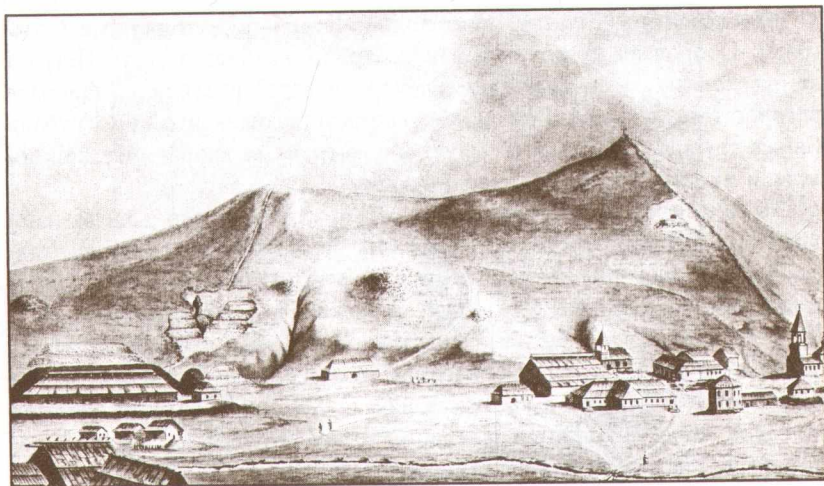
Здесь находилось руководство Нерчинского горного округа — полномочное представительство российского престола на востоке державы. Здесь были прекрасные храмы, достойные школы и музей, ничуть не уступающий Кунсткамере.

Здесь работали горные инженеры и чиновники очень высоких степеней и званий в системе Табели о рангах России.

Фактически Нерчинский Завод был в то время своеобразным восточным повторением и отражением Санкт-Петербурга. Картографическая «диагональ» Петербург — Нерчинский Завод заключала в себе территориально всю Россию, а затем стала той опорной осью, от которой Россия двинулась к южным и дальневосточным морям и закрепилась на них.

Можно определенно сказать: в Нерчинском Заводе ковалась и закалялась мощь и слава Российской державы!

...Прошло время. У России появились иные экономические и культурные центры. Про Нерчинские заводы забыли. Его судьба и даты не прописаны в отечественных учебниках. Его серебро и золото не сделали этот край процветающим. Будет ли великая Россия благодарна Нерчинскому Заводу за его благородный металл?!

Нерчинский Завод к XVIII в.

Подлинник хранится в Государственном историческом музее

НЕРЧИНСКИЙ СЕРЕБРОПЛАВИЛЬНЫЙ ЗАВОД

И. Куриленко

Нерчинский — первый в России сереброплавильный завод. Базой для его строительства явилось открытие Троицкого серебросвинцового месторождения. Открыто оно было по следам «чудских» горных выработок. Месторождение находилось в районе горы, первоначально называемой Култук (позднее — Троицкой, затем — Крестовой). У подножия этой горы протекают три реки: Мунгуча (Серебряная), Алтача (Золотая), Тузяча (Свинцовая), впадающие в находившуюся в 12 верстах р. Аргунь. Из руд этого месторождения были получены первые нерчинские серебро и свинец. О месторождении нерчинскому воеводе Павлу Шульгину сообщили тунгусы братья Аранжа и Мани. К месту находки Павел Шульгин отправил Василия Милованова с пятью казаками, а затем Филиппа Свешникова. Ф. Свешников привез в Нерчинск около трех пудов руды, из которой в 1676 г. нерчинский кузнец Козьма Новгородцев выплавил первые девяносто (375 г) золотников «свинцу с оловом». Проезжавшие через Нерчинск в 1677 году мастера Иван Юрьев и Спиридон Остафьев из посольства Н. Г. Спафария также выплавляли из руды только свинец. В 1686 г. в Нерчинск прибывает посланный Тобольским воеводой по указанию Стрелецкого приказа плавильных дел

мастер Лаврентий Нейтор. Летом 1687 г. ему удалось из пяти пудов руды выплавить один пуд десять фунтов свинца, а из него — первые тринадцать с половиной золотников чистого серебра. Донесение Ф. А. Головина об удачных опытах прапорщика Лаврентия Нейтора произвело благоприятное впечатление. Образцы аргунской руды, свинца и чистого серебра из Сибирского приказа поступили в Стрелецкий, где, по поручению Ф. А. Головина, проводил опытные плавки русский рудоплавильный мастер Яков Галактионович Галкин. 10 октября 1688 г. Галкину вновь было отпущено 4 пуда 5 гривенков «даурской руды», и он выплавил чистое серебро. В 1689 г. Г. Галкин с пятью помощниками: Сергеем Семеновым, Василием Архиповым, Микитой Плаченой, Яковом Нестеровым, Леонтием Ивановым — были посланы в Забайкалье строить Аргунский сереброплавильный завод. Стрелецкий приказ, кроме того, прислал «к рудоплавному заводу на всякие расходы денежные казны 1500 рублей, да 100 пуд железа дощатого, 50 пуд укладу, да на меха 50 юфтей кож яловочных, да на обитву мехов 5 кож сыромятных, 20 000 гвоздья мелкого, да для плавки серебра составов: сулемы, мышьяку, нашатырю, квасцов немецких, винного камня, селитры, мыла жженого, буры по пуду, с пятидесятником московских стрельцов с Алексеем Москвою, да рудоплавным мастером с Яковом Галкиным с товарищи» (ГАЧО, ф. Р-2597, оп. 1, д. 206, л. 2-3). Нерчинскому воеводе Ивану Астафьевичу Власову предписывалось: «А как они, Яков с товарищи, у того рудоплавного дела будут и им велено давать их Великих Государей жалованье, кормовые деньги и хлебных запасов, чем им мочно быть сытым» (там же, л. 3). Строительство завода русскими мастерами, при ближайшем участии «великого и полномочного посла» Ф. А. Головина и воеводы Н. А. Власова, началось еще до получения правительственного указа и подписания Нерчинского договора с Китаем. Московские мастера и необходимые материалы прибыли в феврале 1689 г. Была произведена закладка завода, начали заготавливать лесоматериалы, кирпич и горновой камень. Правительственный указ от 13 апреля 1689 г. о построении Аргунского сереброплавильного завода повелевал: «В Сибири в Нерчинском серебряной рудоплавной завод заводить и серебро плавить. И на реке Аргуни или где пристойно город или острог близ рудоплавных мест построить по прежнему своему в. г. указу и по статьям, каковы посланы наперед сего из Стрелецкого приказа к окольным и воеводе к Федору Алексеевичу Головину и в Нерчинск к стольнику и воеводе Ивану Власову» (Изгачев В. Г., 1963, с. 75-76). К строительству печей и горнов приступили только после подписания Нерчинского до-

говора. Были построены один кирпичный рудоплавный горн с ручными мехами и над ним сарай, одна галида для разделения серебра и свинца, одна лагерня для очистки серебра. Все эти сооружения базировались на ручной технике. В 1692 г. Яков Галкин с тремя подмастерьями был отозван в Москву. В апреле 1699 г. Сибирский приказ начал переговоры с Александром Левандианом об отправке его с двумя греками «товарищами» на 4 года на Аргунский сереброплавильный завод, на условиях, по которым, кроме жалования, он должен был получать каждый пятый пуд серебра. На завод он прибыл 12 июля 1700 г. Строительство плавильных печей и горнов продолжалось до начала XVIII в. Но официальное открытие завода состоялось в 1704 г. В промемории из «Нерчинской градской канцелярии», составленной 28 марта 1726 г., говорится: «И потому Великого Государя Указу в 1704 году при прежнем в Нерчинску воеводе и стольнике Петре Мусине-Пушкине посланы из Нерчинска в Аргунск на речку Серебрянку на прежние Богдойские ямы для сыску серебряной руды и плавки серебра грек Александр Левандиан да с ним для работы наемных работных людей 19 человек. ... Зделано железных припасов: 10 топоров, 15 керок круглых, 5 керок плоских, 9 керок одно-ручных, 2 молота больших, 4 молота средних, 2 молота малых, 30 шилов железных, 3 жирника медных. И будучи он Александр на речке Серебрянке на прежних богдойских ямах построил на государевы казенные деньги наемными работными людьми для плавки серебра и свинцу 1 горн каменный, покрыт тесом и землею, кузница да галида, где начисто серебро расчищают, мовник в чем чуруф моют, да в земле вкопана и зделана 4 моста где серебряная руда класть, угольник, где уголья сыпать и покрыт дерном на столбах и огорожен плетнем, да казенка крыта тесом и землею» (ГАЧО, ф. 10, оп. 1, д. 15, л. 22 об. 23). С 1704 г. завод начал регулярно давать серебро и свинец.

Под названием Аргунского, по месту возникновения, завод был известен около 15 лет, затем, по месту управления, переименован в Нерчинский. При основании завод не имел особенного начальника, а состоял в ведении Нерчинского воеводы Петра Мусина-Пушкина, в управление которого добыча серебра была очень неравномерна. Так, например, в 1704 г. было выплавлено серебра 1 фунт 24 золотника; в 1705 г. — 1 пуд 22 фунта 36 золотников; в 1707 г. — 15 пудов, 17 фунтов; в 1719 г. — 5 пудов 6 фунтов, а в 1720 г. — только 4 пуда. В первые два года каждый золотник обходился казне в 2 рубля 17 копеек с долями, и казна в эти годы понесла 4101 рубль 57 копеек убытка. Первые 35 лет завод снабжали рудой Крестовский и Перво-Монастырский рудники. С

1739 г. на завод начинают поступать руды из Перво-Троицкого и Старо-Зерентуйского рудников.

В начале XVIII в. русские мастера и подмастерья были вольнонаемными людьми, работавшими по ежегодным договорам, или «подрядным записям». Однако начальство путем нищенской заработной платы и зимних авансов по «подрядным записям» закабляло их. Мастеров и работных людей наказывали кнутом и батогами. За «прогульные дни» производили штрафы и вычеты из жалования, хотя работа и была сдельная, а прогулы случались большей частью по болезни. «Рудоплавная срочная работа» производилась артелями — в состав каждой входило 10 человек. Члену артели платили по два рубля, а на всю артель — двадцать (ГАЧО, ф. 10, оп. 1, д. 4, л. 111). На 1708 год русские мастера Иван Киселев, Козьма Ульфов, Афанасий Попов, Дмитрий Крюков и с ними семь подмастерьев подписали уже не договор о найме, а «порушную запись»: «... В нынешнем 1708 году и впредь по вся годы апреля с первого числа Великого Государя к рудоплавной серебряной работе готовым и работать нам в Аргунску у рудных серебряных промыслов октября до 1-го числа без ленести и во всем Великому Государю радеть. ... И от той великого государя работы из Нерчинска никуда на иной город не съехать и не збежать». А в случае побега с завода кого-нибудь из них, они должны были «вместо таких беглых людей наймовать или выучить таких же мастеров и подмастерьев на свои деньги, и вместо беглых к тому государеву делу ставить» (ГАЧО, ф. 10, оп. 1, д. 6, л. 158). Наемные работники на Нерчинских заводах делились на две категории: «кормовые» и «окладные». Так назывались временные рабочие, пришедшие на завод «прокормиться» на один сезон, и постоянные рабочие, получавшие по договору оклад. Рабочие, кроме специалистов, присланных с других заводов, начинали работать временными, «кормовыми», а заканчивали большей частью «окладными», постоянными крепостными. При составлении подрядных записей работным людям обычно выдавали вперед часть денежного жалования, что привязывало рабочих к заводу и обеспечивало казне своевременное начало работ. В 1723 г. Нерчинские серебряные заводы перешли на круглогодичную работу. До тех пор руда в заводах добывалась и плавилась только в летний сезон. Это потребовало увеличения численности рабочих. Одним из источников пополнения кадров горнорабочих являлись рекрутские наборы. Правительство пошло даже на частичный отказ от воинской повинности приписных крестьян, приравняв горнозаводское дело к военному. Горнозаводские рекруты, попавшие на завод в число работных людей, обрекались тем

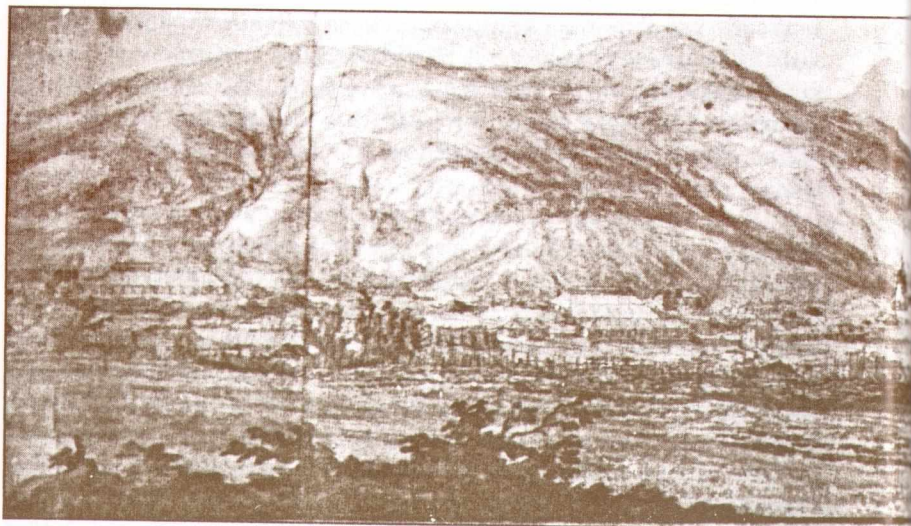
самым на пожизненную каторгу, становились крепостными заводов. Если в число рекрутов попадали женатые люди, то их посылали на заводы с женами и детьми. Если холостым удавалось овладеть мастерством и поступить в «высший оклад», а затем жениться и обзавестись семьей, то они со своим потомством переходили в собственность заводов навсегда. На заводах применялся также труд приписных заводских крестьян и, в небольшом объеме, ссыльнокаторжных.

До 1721 г. работали старые плавильные печи. В 1721 г. эти печи перестраиваются. Строятся две «фабрики», как тогда называли «огнедействующие» заводские цеха, на одной из них было 12, на другой три плавильных печи. В 1731-33 гг. плавка на заводе была прекращена. В 1759 г. завод перенесен на новое место, вверх по правой стороне речки Алтачи, в место впадения в нее ручья Монастырка, и перестроен. Из 15 плавильных печей 9 пришли в негодность и были разобраны, а остальные 6 оставлены на старом месте в двух цехах и еще работали, с перерывами на ремонт, до 1772 г. Новое здание завода было рубленое, деревянное, с тесовой высокой крышей и верхними, сквозными под крышей, окнами. В такие окна улетучивались «арсеникальные газы» и поступал свежий воздух. Плавка серебряно-свинцовых руд обеспечивалась тремя конными воздуходувными машинами. Заводское здание состояло из трех связок, или отделений, по числу конных машин, перед которыми по две в связке помещались плавильные печи, построенные по новому образцу, так называемые поды. Они, по сравнению с прежними, имели крупные размеры и более высокую мощность. В 1773 г. по течению р. Алтачи, на левой стороне, недалеко от Троицкого месторождения, была построена вторая фабрика с четырьмя печами и одной коннодействующей машиной. В 1793 г. построена серебряноразделительная фабрика, с двумя серебряноразделительными на каменном круглом фундаменте горнами, с ветряными печами и конной обыкновенной машиной. Завод содержал для обслуживания конных машин 300 лошадей. На заготовку сена для них посылались в летнее время рудокопы, вследствие чего прекращалась добыча руд и повышалась себестоимость продукции. В 1724 и 1750 гг. принимались строить плотины, но местные климатические условия мешали их устройству при Нерчинском Заводе. Каждая печь в сутки проплавляла до 200 пудов руды и давала около 20 пудов свинца, содержащего до 12 золотников серебра. Получаемые после разделения, блики серебра хранились в казенной кладовой, откуда поступали в лабораторию, в которой, после окончательной очистки, переплавлялись в слитки и отправлялись в Санкт-Петербург. Глет и гарт «убогого» со-

держания умягчались в свинец для отсылки в Колывано-Воскресенские заводы. Ежегодно отправлялось до 25 000 пудов. Свинец использовался также для заводских надобностей, около 200 пудов уходило в «вольную продажу». На заводе, кроме того, работали кузница с 6 горнами и при ней слесарная изба, меховая фабрика, построенная в 1777 г., счетная экспедиция, чертежная.

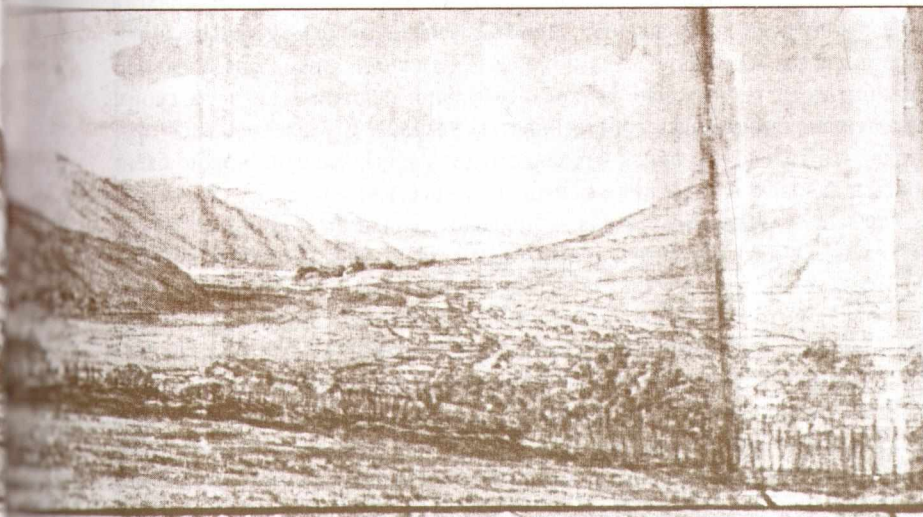
Около завода возникло поселение. Стараниями начальника Нерчинского Завода Тимофея Бурцева там была открыта в 1724 г. горно-заводская школа, а в 1728 г. построена церковь, освященная, по благословению Святителя Иннокентия, во имя первоверховных Апостолов Петра и Павла. К середине XVIII в. Нерчинский Завод представлял из себя уже довольно значительное поселение. На улицах Нагорной, Чебаевской, Батальонной размещались «командирские дома», дома «разных чинов людей», магазины, лавки, конюшни, солдатские казармы, караулка. Работали две мельницы, на р. Алтаче и на р. Чалбуче, в 12 верстах от Нерчинского Завода (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 345, л. 70-85, ф. Р-2597, оп. 1, д. 226, л. 66). В 1773 г. на правой стороне р. Алтачи было построено новое здание госпиталя с шестью покоями, сенями, чуланом, кухней. При госпитале имелись 2 стряпчие избы с сенями, двумя амбарами, погребями, баней и огородом. К зданию аптеки была пристроена каменная лаборатория. В Нерчинском Заводе находилась канцелярия нерчинского горного начальства с ревизионным департаментом. Там же пребывал начальник Нерчинских заводов.

5 января 1787 г. Нерчинские заводы, Нерчинский округ были переданы Кабинету Его Императорского Величества, 19 ноября 1796 г. «при сохранении в кабинетской собственности» поставлены под управление Берг-коллегии, 6 марта 1800 г. возвращены под непосредственное управление Кабинета, 25 августа того же года вновь переданы Берг-коллегии и, наконец, 23 июня 1803 г. опять возвращены Кабинету. В том же году Тобольский и Иркутский генерал-губернатор Селифонтов получил именной царский указ о возложении на него «хозяйственной части» Нерчинских заводов. В 1822 г., с разделением Сибири на Западную и Восточную, обязанности Восточно-Сибирского генерал-губернатора по управлению Нерчинскими заводами были уточнены: ему предписывалось иметь «личное управление», основанное на правилах, «преподанных главному начальнику горных заводов хребта Уральского». С 14 апреля 1830 г. до 27 мая 1855 г. Нерчинские заводы находились под управлением Министерства финансов, считаясь фактически собственностью царя. Министерство не выплачивало Кабинету каких-либо доходов от

Нерчинского горного округа, т.к. заводы приносили убытки (ГАЧО, ф. Р-2597, оп. 1, д. 199, л. 19-21).

Значение Нерчинского сереброплавильного завода в экономике России было огромно. На протяжении 30 лет, до основания Колыванских или Алтайских заводов, он был единственным в стране. Петр I, проявляя к нему большой интерес, предписывал обеспечить его людьми, надежными запасами руд, не оставлять без прилежного исследования ни одного старого или вновь объявленного рудника. Забота правительства «о размножении Нерчинских заводов» понятна. Производство серебра избавляло страну от дорогостоящего заграничного импорта и давало государству достаточное количество отечественных металлов для звонкой монеты. Нерчинский Завод давал золотистое, так называемое, «легатурное серебро» с богатым содержанием золота, которое извлекалось из серебра в Москве, в специально построенной лаборатории. Отсюда нерчинское серебро и золото поступали в государственное казначейство, увеличивая денежные запасы государства. До конца Северной войны Нерчинский Завод выплавил 124 пуда 1 фунт 79,5 золотников серебра и 16897 пудов свинца. Это было крупное мануфактурное предприятие, принесшее государству с 1704 по 1721 гг. чистой прибыли 80 770 рублей. (ГАЧО, ф. Р-2597, оп. 1, д. 226, л. 51-52). Кабинет-курьер Илья Голенищев-Кутузов, сменивший в 1721 году П. Мусина-Пушкина, за два года довел добычу серебра до 10 пудов. Но при его преемнике комиссаре Т.

Нерчинский Завод. 1804 г.

Рис. В. П. Петрова. Подлинник хранится в Государственном историческом музее

М. Бурцеве добыча серебра опять упала так, что в последний год его управления в 1731 г. получено было только 35 фунтов. Затем начальники быстро сменяются. Добыча серебра, впрочем, начинает возрастать. Заккрытие завода в 30-х гг. принесло убытка 8062 руб. 15 коп. К 1746 г. на Нерчинском Заводе вся сумма основного и оборотного капитала завода составила 34836 руб. 67 коп., а вместе с прибылью — 147394 руб. 16 коп. (там же, л. 60-61). В 1759 г. при коллежском советнике Н. Г. Клеопине было получено 173 пуда 37 фунтов серебра. До 1760 г. Нерчинский Завод был единственным в Нерчинском горном округе. К этому времени завод имел 15 плавильных печей (ГАЧО, ф. Р-2597, оп. 1, д. 49, л. 3-4).

С увеличением горнозаводского населения и ростом добычи руд явилась потребность в постройке новых заводов. Было построено еще 6 сереброплавильных заводов, и добыча серебра увеличилась. Период управления Нерчинским округом генерал-майором В.И. Суворовым с 1763 по 1774 гг. может считаться блистательным, тогда за 12 лет выплавлено было 5057 п. 31 3/4 ф. серебра. В 1774 г. выплавлено 629 1/2 п. серебра; такой цифры Нерчинские заводы не достигали в последующие годы. К этому времени и, вероятно, вследствие представления Суворова, относится Указ императрицы Екатерины, которым она навсегда освобождала всех жителей Нерчинского края от податей и рекрутской

[illegible]

Наставления из Кабинета Его Императорского Величества
в Нерчинскую горную экспедицию о передаче Нерчинских заводов
в ведение Кабинета Е.И. В., 1787 г.
ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 259, л. 7-11

„Царя Протоиерей Евдокимъ представитъ пожеланное имъ иже
„возлюбленъ филономъ, веледущие сии въ высочайшихъ поше
„Нихъ Золотое исполнение кажетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРИИ
„Величества возлюбилъ каковыя приемъ Интедацию
„Акая сии въ Царскомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Величестве
„испытывается

изъложеніи имѣя первое состоявшееся намереніи ихъ Заключить правленію
имъ издѣланно Торго-Внѣшнѣ имѣющаго стало птеперѣ. канцеляріи Вслѣдствіи
наказанія Божіаго прр. Внѣшнѣ имѣющаго стало императорскаго Величества Высочайшаго
Указаго Дѣла имѣющаго, Имѣющаго я Императорскаго Величества Высочайшаго

Устава Епископата прилагается при этом копии подлинного
и копии с копии копии копии копии копии копии копии копии копии копии

[illegible]

Тикам ил Зоккэ полгачимам озем ийимьсте оа.
 Оцсеза Омича всем интотамм ифшамемамм кхэ
 годех ифудинам² кертимамм хотамм

[illegible][illegible][illegible]

Умазъ НамемучахънЕтту

трѣхъ перстниѣхъ да воздѣ
вѣдомитъ каменѣа по двѣ
одѣ раісрѣженіи ѹмѣ, а
нагорѣ Синопѣ.

[illegible]

пелые пойма Усермъ иль идагъ особе отпей въ
Водяхъ положение здѣлать свои растороженія дани
Спвчя оны иль идагмыхъ доселе оиовивающихся дачъ
Завъ прѣиспани истагся прихести иль бѣдѣе Млвдѣе

Въсдержаніи Завербо
подобъ естѣхъ оуби
Радѣхъ, подобнѣ
онѣхъ, нѣхъ насъ
за гдѣхъ, нѣхъ
нашъ, нѣхъ
дѣхъ, нѣхъ
нѣхъ.

[illegible]

Останува пара 2 и 4
тукъ ежеда емигъ до
подушка.

претные потребности на разделение персонала с
ба сумм отпусков и на балансе ссуды поло
женно на содержание тлз. Заподозр

Орисъ занабоу нѣмъ
снѣмъ занабоу нѣмъ
снѣмъ нѣмъ занабоу
снѣмъ нѣмъ занабоу

Температуре все находящийся примерки сиихъ Даво-
 тинъ присоединить къ частямъ полярнаго и
 меридиана пополамъ делить обще производя

Мое мнение на рассмотрение Экспедиции, при
ставив я для сведения Кабинету Ея Импе-
риаторского Величества приобщив рап-
порт Копей со сего, и сего, и сего, и сего, и сего
Экспедиции писанных оных дел.

Его же принадлежность до Генерального управления
заводов, рудников и Земельного батальона;
мне не остается ничего сказать по
ку Экспедиции, на то от Высочайшего Ка-
бета уже свое предписание и имеет.

Горный советник Его Императорского Величества

А. Ф. Р. 1871. 2022.

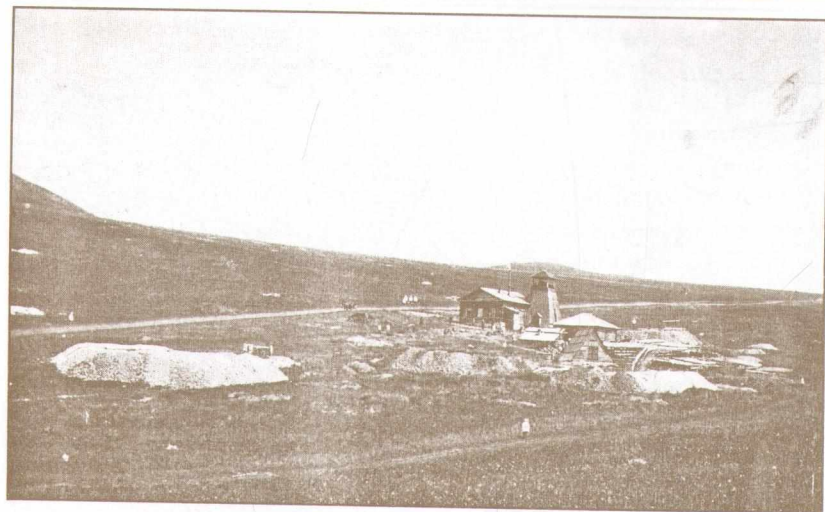

Карта Нерчинского горного округа. 1867 г.
ГАЧО, ф. 31, оп. 5, д. 2443

НЕРЧИНСКИЙ ГОРНЫЙ ОУГРУД

Т. Константинова

На территории Восточного Забайкалья располагался Нерчинский горный округ, который являлся коронной собственностью российской императорской семьи. Формирование феодальных отношений происходило постепенно, регламентировалось указами 1747 г. императрицы Елизаветы Петровны, 1764 г. Екатерины II. Окончательно Нерчинский горный округ как частная собственность Императора был отдан в ведение Кабинета в 1787 г. Имущественные права на землю и недра Нерчинского горного округа оспаривались у Кабинета Министерством финансов и другими министерствами до завершения деятельности специально созданной комиссии под председательством статс-секретаря, действительного статского советника В. Н. Куломзина. По результатам деятельности комиссии 10 апреля 1899 г. Высочайше утверждено «Положение о пределах прав Кабинета Его Императорского Величества на Нерчинский округ». Земли Нерчинского горного округа располагались

*Вид паровой фабрики для обогащения
серебросвинцовых руд, XIX в.*

на территории четырех восточных уездов Забайкальской области: Нерчинского, Нерчинско-Заводского, Акшинского и Читинского. Округу принадлежала также отдельная Петровская горнозаводская дача. Округ контролировал горнозаводское производство, золотые прииски, лесные дачи, все пустопорожние земли края и получал прибыль от разного рода оброчных статей. Площадь округа равнялась около 24 млн. десятин. Владения Нерчинского горного округа граничили на севере с Баргузинским уездом и Якутской областью, на востоке с Амурской областью, на юго-востоке и юге — с Китаем, на западе — с Троицкосавским и Верхнеудинским уездами. Общая численность населения округа в 1912 г. равнялась 423458 душ, плотность составляла 1,9 человек на 1 кв. версту. Представлено населением городов (Чита, Нерчинск, Акша) и сельским населением — крестьянами, бурятами, тунгусами и казаками (Нерчинский горный округ, 1913, с. 133). Главная часть крестьянского населения округа сосредотачивалась по бассейнам рек Ингоды и Аргуни, инородческого — по бассейнам р. Онона, казачьего — р. Аргуни и Онона. Вместе с тем в пределах Нерчинского округа следующие категории земельных владельцев, частью юридических, частью фактических были: Забайкальское казачье войско, крестьяне, инородцы, города, железные дороги. На начало 1913 г. из общей площади земель края, исчисляющейся в 24 млн. десятин, Кабинету Его Императорского Величества принад-

лежало 9973600 десятин, Забайкальскому казачьему войску — 8530753, крестьянам — 1143133, инородцам — 3991449, города занимали 17918, железные дороги — 51912 десятин. Поземельно-устроительные работы в Нерчинском горном округе после работы комиссии Куломзина продолжались в 1903 г. и имели целью урегулирование землепользования крестьянского и инородческого населения путём отвода потребных для обеспечения хозяйственного быта угодий в виде постоянных земельных и лесных наделов. Наделы отводились в пользование в следующих размерах: земельному оседлому населению до 15 дес. земли на 1 мужчину, кочевому населению — до 30 дес.; б) лесные наделы отводились в размере до 3-х десятин на 1 душу.

После революционных событий 1905-1907 гг. попытались определить юридический статус кабинетской собственности. Земельно-заводской отдел Кабинета и Госканцелярия определили земли Нерчинского горного округа как «имущество особого рода — коронные, но могущие быть отчуждаемые». Границы Нерчинского округа юридически никогда не устанавливались. Горный устав так определял пространство земельных владений Кабинета: «Нерчинский горный округ составляют земли в Нерчинских горах, ... с состоящими на них рудниками, заводами и селениями». В 1826 г. горный совет составил описание округа, в котором

*Вид Савинского рудника
Горно-Зерентуйской дистанции, XIX в.*

его пределы указывались «от хребта Яблоновского до границ китайских». Первое описание, определение границ «Нерчинского ведомства» выполнил инженер Татаринов по поручению Генерал-Губернатора В. С. Лавинского. Генерал-Губернатор В.Я.Руперт предписал начальнику заводов начать обмежевание границ округа. Межевщики Дербин, Яковлев и Шитников в течение 9 лет проводили эту границу — рубили просеки и ставили межевые столбы. Эта работа (1846-1854 гг.) завершилась составлением карты Забайкальской области, утверждённой 27 июля 1856 г. В качестве компенсации за передачу приписных крестьян в казачье сословие 9 февраля 1863 г. к владениям Кабинета в Забайкалье присоединён золотоносный Амазарский участок. В 1913 г. кабинетским землям прирезан участок возле с. Домнинское — 8 тыс. дес. Кабинетские земли в Забайкалье занимали пространство 49°10' — 57°38' с.ш. и 110°23' — 122 в.д. (от Пулковского меридиана), известное в географической литературе под именем Даурия. В настоящее время это большая часть в Читинской области.

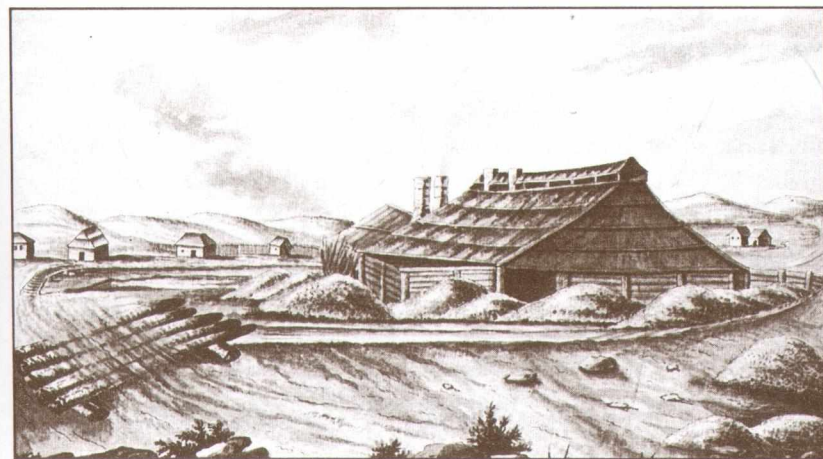
Впервые об Аргунских или Нерчинских серебряных рудах в России узнают от воеводы, боярского сына П. Шульгина в 1677 г. На базе этого открытия были построены Нерчинские сереброплавильные заводы. Строительство Аргунского (Нерчинского) завода началось после опытных плавов. Первая плавка состоялась в Нерчинске в 1676 г. В 1690-1693 гг. завод действовал, но регулярные плавки начались с 1704 г. До 1760 г. в Нерчинском горном округе был один завод. Позднее начали действовать заводы: Дучарский (1760), Кутомарский (1764), Екатерининский (1777), Шилкинский (1769), Газимурский (1778), Александровский (1792), Воздвиженский (партикулярный завод Сибирякова) (1776). В 1789 г. строился Петровский железоделательный завод. Нерчинские

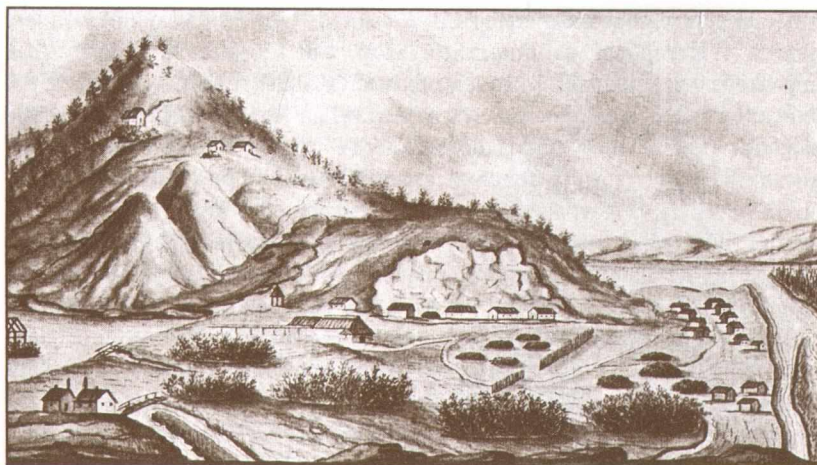
*Иван Васильевич Барашев.
Архитектор Нерчинского горного округа*

руды вместе с серебром содержат и свинец. Серебро целиком отправлялось в Петербург на Монетный двор. Сбыт свинца в Москву был нерентабелен, привозный свинец обходился значительно дешевле. Нерчинский свинец стали поставлять на Алтай, на Колывано-Воскресенские заводы. Наибольшей производительности труда Нерчинские заводы достигли во время управления ими генерал-майором В.И.Суворовым (1763-1774 гг.) (годовое производство серебра при нём достигло 629,4 пудов). Во время руководства Нерчинскими Заводами французом Е. Е. Барботом де Марни организован правильный поиск руды, начато геологическое изучение края. При руководстве заводом С. П. Татариновым (1830-1840) вели работы по улучшению технологии добычи и производства серебра, но все попытки технических усовершенствований не дали существенных результатов. Выплавка свинца из-за изменения состава руд снизилась, и в 1850 г. на Алтай его уже не поставляли (ГАЧО, ф. 210, оп. 1, д. 148).

С 1848 до 1865 годы Нерчинские сереброплавильные заводы закрывались: в 1849 г. — Газимурский, в 1850 г. — Шилкинский, в 1851 г. — Дучарский, в 1853 г. — Нерчинский и Александровский, остался работать только Кутомарский завод. После деятельности в 1852-1853 гг. комиссии Озерского, которая признала, что сереброрудобывающее производство может вновь возникнуть при дополнительных геологических исследованиях, горный инженер Ю.И.Эйхвальд получил задание в 1858 г. начать геологоразведку, с учётом опыта европейского горного дела. Но

Александровский завод, XVIII в.

Шилкинский завод, XVIII в.

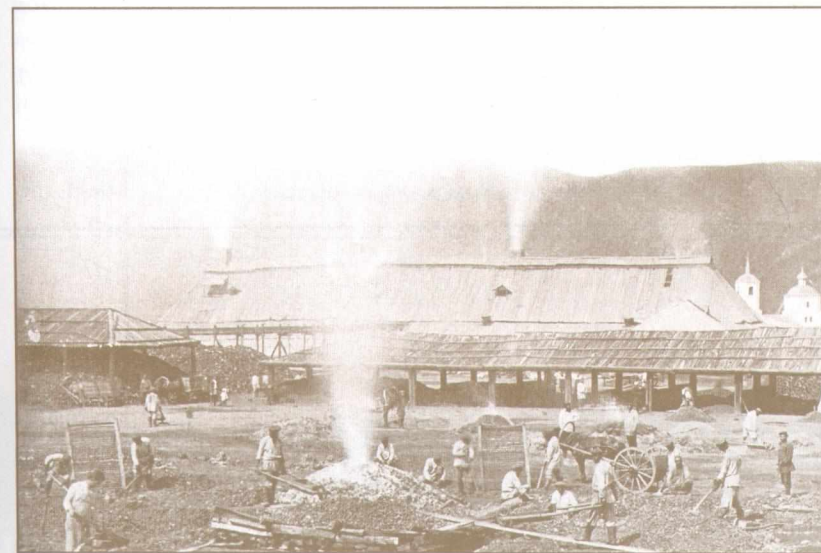
из-за отсутствия средств, освобождения приписных к заводам крестьян, сложных климатических условий работы прекратились. В 1867 г. было решено начать разработку Нерчинских рудников только трудом ссыльнокаторжных, начались работы по устройству тюремных помещений и расселению ссыльнокаторжных. С 1850 г. до времени прекращения плавки в 1864 г. в год выплавлялось до 28 пудов; после возобновления в 1866 до 1880 гг. в среднем выплавлялось по 30 пудов, в 1880 г. выплавка достигла 50 пудов; в середине 90-х выплавлялось по 80 пудов руды.

При Кутомарском заводе построили новую сереброплавильную фабрику, провели реконструкцию, производство серебра стало круглогодичным. Для руд относительно богатого Кадаинского месторождения была построена механическая обогатительная фабрика. Несмотря на принятые меры, с 1881 г. производство серебра оставалось убыточным, кроме того, в стране произошло падение цен на серебро. На переоборудование производства в целом понадобились большие средства, поэтому в 1907 г. действие серебросвинцовых рудников и Кутомарского завода было прекращено. Медноплавильный Курунзулаевский завод по реке Курунзулай действовал на территории Нерчинского горного округа в 1739-1743 годах и выплавил 500 пудов меди.

В Нерчинском горном округе при разработке и плавке серебросвинцовых руд, для нужд рудников, заводов и населения, железо первоначально привозили с Урала и Сибирских заводов. В половине XVIII в. верстах в 60 к северу от Нерчинского завода действовал Иргенский

доменный завод. В 1789 г. на р. Баляге в Верхнеудинском уезде построен Петровский чугуноплавильный и железоделательный завод. В 1789 до 1850 гг. производительность завода равнялась 25000 пудов чугуна, 15000 кричного железа в год. В 50-х годах XIX в. была проведена реконструкция завода, построен механический цех. В 1883 г. Кабинет Его Императорского Величества ассигновал кредиты на переустройство завода, это привело к значительному удешевлению производства. Со строительством Транссиба железо Петровского завода стало не конкурентоспособным по отношению к металлу, привозимому по железной дороге с Урала. Несмотря на дополнительные средства, выделенные Кабинетом Его Императорского Величества в 1897 г., к 1905 г. выплавка чугуна и выделка железа на Петровском заводе прекращены; изготовлялось только чугунное литье, кузнечные и механические поделки. В 1908 г. завод был сдан в аренду частному предпринимателю до 1910 г. В 1910 г. договор аренды был расторгнут. В 1913 началась новая реконструкция Петровского железоделательного завода.

Во второй половине XIX в. основным богатством Нерчинского горного округа было золото. В 1832 г. открыто первое месторождение золота, но промышленное значение оно получило с 40-х годов с открытием Карийского, Шахтаминского, Казаковского, Тайнинского и других

*Обжиг серебросвинцовой руды, XIX в.
Фото А. К. Кузнецова*

месторождений. В 1853 г. намыто 172 пуда золота. Наибольшая добыча золота была произведена в 1912 г. — 219,7 пудов.

В основном, золото добывалось открытым способом; в первые годы XX в. началась подземная добыча золота. На промыслах Нерчинского горного округа применялся физический труд рабочих, транспортировка торфов и песков производилась на лошадях и таратайках. Постепенно стали вводить вагонную откатку песков и применять паровозы легкого типа. В качестве золотопромывальных устройств использовались — бутары разных размеров, небольшие колоды и шлюзы (американки), а также более усовершенствованные чаши системы Камарницкого. Двигателями золотопромывальных машин были в основном водяные колёса, чаще в 90-х стали использовать локомобили. Для обеспечения водой промывочных устройств строились плотины, использовались насосы, действующие от локомобилей (Новотроицкий, Казаковский промысел). На геологическую разведку золота с середины 1890-х ежегодно тратили 50-57 тыс. рублей. В 1900-1906 годах эти расходы сократили до 25-10 тыс. рублей в год, а с 1906 г. по 1913 г. тратили от 75 до 100 тыс. рублей. На разведку рудного золота обращалось гораздо меньше внимания. Кабинет Его Императорского Величества на промыслах Нерчинского горного округа только делал попытки к переходу к использованию экскаваторных драг, гидравлического драгирования на Новотроицком промысле и по Чёрному Урюму. В начале XX в. в Нерчинском горном округе основным предметом горного промысла была золотодобыча. Владелец округа Кабинет Его Императорского Величества сохранял за

собой право собственности на благородные металлы — золото, серебро и платину и на драгоценные и цветные камни, находящиеся на землях в пределах округа.

Управление кабинетскими предприятиями и землями сосредоточилось в руках местного аппарата коронного ведомства (горная экспедиция, горное правление, горное начальство, управление округа, главное управление округа). Нерчинские заводы не были обособлены от общегосударственного административного управления: в XVIII в. отчасти подчинялись Сенату, в XIX в. — Министерству финансов. Во всем прочем, кроме заводского управления и работ, округ состоял в зависимости от Иркутского генерал-губернатора, в обязанности которого входила и охрана прав частной собственности императорской семьи на землях её вотчины. Горная власть опиралась на мощь российского государства, осуществляла разные функции: хозяйственные, административные, даже дипломатические и консульские. Под руководством горного правления развивалось на территории округа не только экономика, но и образование, здравоохранение. Горные инженеры были первой забайкальской интеллигенцией, внесшей большой вклад в развитие края. Центром Нерчинского горного округа был Нерчинский завод, в 1902 году управление перевели в г. Читу. Но в целом, кабинетское землевладение усложняло вопросы экономического развития Забайкалья (Г. П. Жидков, 1973 г., с. 260). Земля давалась не в собственность, а в пользование жителям Нерчинского горного округа. Это приводило к постоянным земельным спорам и было существенным препятствием социально-экономического развития Забайкальской области.

Панорама Усть-Карийских золотых промыслов Кабинета Е.И.В., XIX в.

Фото А. К. Кузнецова

Рукою Управляющего Министерством ИМПЕРАТОРСКАГО Двора на-
писано: "Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою поставленъ знакъ "Со-
гласенъ".

29 Июня 1896 г. Гарольд Фредерикъ."

Вѣрно: (подпись) Ва Забайкальскаго Губ.
Губернаторъ Н. Родовъ

О порядкѣ обме-
жения учреждаемыхъ
Забайкальскимъ Вре-
меннымъ Судебно Ме-
жевымъ Присутстві-
емъ земель казаковъ,
крестьянъ и инород-
цевъ въ Нерчинскомъ
горномъ Округѣ.

Въ силу ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, даннаго 30 Июля 1895 года
Министру Юстиціи, въ разрѣшеніе всеподданнѣйшаго
прошенія представителей Хоринскихъ и Агинскихъ
бурятъ и съ цѣлью прекращенія земельныхъ споровъ
казаковъ, инородцевъ и крестьянъ въ Забайкальской
Области, образована была при Министерствѣ Юстиціи
особая Комиссія для выработки и внесенія въ Го-
сударственный Совѣтъ: а.) штатъ Забайкальскаго
Временнаго Судебно-Межеваго Присутствія, и б.) По-
ложеніе о размежеваніи имъ земель въ Забайкаль-
ской Области. Нынѣ Министръ Юстиціи препроводилъ
на мое заключеніе выработанный Комиссіей для пред-
ставленія въ Государственный Совѣтъ проектъ поло-
женія, по которому Забайкальское Временное Судеб-
но-Межевое Присутствіе имѣетъ цѣлью установить
границы земель, состоящихъ въ Забайкальской Об-
ласти во владѣніи казаковъ ^{и инородцевъ и крестьянъ} при чемъ межеваніе
должно производиться по дѣйствительному землевлѣ-
днію казаковъ и инородцевъ и по дѣйствительному
землепользованію крестьянъ. Въ положеніи совер-
шенно умалчивается о томъ, что восточная часть

Забайкальской Области, въ границахъ Китайской Имперіи,
Верхнеудинскаго и Олекминскаго округовъ, на пространствѣ
225.000 кв. в. - около 30.000.000 десятинъ земли зани-
маетъ Нерчинскій Округъ, составляющій частную собственность
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Казакамъ, крестьянамъ и инородцамъ въ
Нерчинскомъ горномъ Округѣ предоставлены въ пользованіе
земли на основаніяхъ особыхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній, опре-
дѣляющихъ ихъ права на эти земли. Поэтому владѣніе казаковъ
крестьянъ и инородцевъ должно быть опредѣляемо на основа-
ніи предоставленныхъ имъ правъ на отведенныя имъ, по ВЫСО-
ЧАЙШИМЪ повелѣніямъ, земли, а не по дѣйствительному владѣ-
нію.

Производство обмежеванія въ предѣлахъ Нерчинскаго Ок-
руга земель, состоящихъ въ фактическомъ владѣніи казаковъ,
крестьянъ и инородцевъ, въ томъ видѣ, какъ оно проектиро-
вано Положеніемъ, не только въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ не
выполнимымъ, но окажется бесполезнымъ и можетъ послужить въ
будущемъ источникомъ безпорядковъ и большихъ затрудненій
для Кабинета ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при землѣ-
устройствѣ мѣстнаго населенія.

Нерчинскій горный Округъ и доселѣ представляетъ стра-
ну мало-культурную съ рѣдкимъ населеніемъ, между которымъ
имѣются кочевые и бродячіе инородцы. Опредѣленіе фактиче-
скаго владѣнія такихъ инородцевъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ
и переселенцевъ изъ Европейской Россіи окажется совершенно
не выполнимымъ. Если въ Европейской Россіи можно говорить о
фактическомъ владѣніи землею, въ смыслѣ пользованія извѣст-
ными участками земли на многіе годы, съ цѣлью исключитель-
наго закрѣпленія ея за владѣльцемъ; то въ Нерчинскомъ Окру-
гѣ не только кочевые инородцы постоянно перемѣняютъ свои
кочевья, но и переселенцы часто мѣняютъ свои участки: зако-

Документ о вопросахъ землепользования
на территории Нерчинского горного округа, 1896 г.
ГАЧО, ф. 210, оп. 1, д. 148, л. 40-42

лачивают дома и целыми деревнями переселяются с места на место для отыскания лучших мест для поселения. При таких условиях указание фактического владения и определение его особыми межевыми знаками не может иметь значения: границы его немедленно же после межевания будут изменены, смотря по потребностям населения, а запрещенные владельцам покидать обмежавенные земли и не занимать других, не осуществимо в Нерчинском Округе, при массе свободной земли и редкости населения. Кроме того кочевые инородцы переходят с своими кочевьями, как это выяснено было во время совещания Комиссии, за пределы России в Китайскую Империю; можно ли рассчитывать на точность обозначения фактического землеустройства.

При обширности Нерчинского горного Округа - около 30.000.000 десятин, - при малочисленности населения и при невозможности эксплуатации всей обширной площади округа, Кабинету ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА невозможно следить повсюду за охранением границ его владения, вот почему является масса земли в фактическом владении казаков, крестьян и инородцев. При настоящем положении дела все эти захваты являются самовольными и при окончательном установлении прав на владение казаков, крестьян и инородцев захваченная земля может быть отобрана от незаконных владельцев. Но если Временное Судебно-Межевое Присутствие обмежует фактическое владение, поставит столбы, выровняет, составит межевые книги и планы, то население придет к несомненному убеждению, что вся обмежавенная земля составляет его неотъемлемую собственность. Все, захватившие земли из самовольных владельцев, обратятся в фактических владельцев земель, основывающих права владения на межевании, произведенном правительственной властью. У инородческого населения созрело убеждение о неприкосновенности обме-

жаванных границ, и такое убеждение укоренится спокойным владением в течение многих лет. По предположению Комиссии межевание продолжится 10-12 лет и, по окончании его, будет создано особое ведомственное совещание для разработки вопроса и внесения в Государственный Совет законопроекта о тех правах по землеустройству, которые должны быть предоставлены казакам, инородцам и всем вообще поселенцам Забайкальской Области. Таким образом окончательное разрешение вопроса о землеустройстве в Нерчинском горном Округе может последовать не ранее как через 10-15 лет. Если бы тогда было признано необходимым самовольно захваченные земли возратить обратно в ведомство Кабинета ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, то возвращение таких земель от казаков, крестьян и инородцев после многолетнего спокойного их владения, утвержденного Временным Судебно-Межевым Присутствием, может повести к сопротивлению и волнению в населении. Оставление же таких земель во владении самовольно захвативших лиц поведет к потере нескольких миллионов десятин земли и закреплению оной за лицами, произвольно нарушившими права ведомства Кабинета ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. К сожалению исполнение ВЫСОЧАЙШАГО повеления на обмеживание земель в Забайкальской Области по фактическому владению населения последовало без предварительного соглашения со мной.

Представляя о вышеизложенном на благоусмотрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, имю счастье всеподданнейше изяснить, что по моему приказанию Кабинет ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА уже два года озабочен принятием наиболее целесообразных мер к ограждению интересов частной собственности ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в Нерчинском горном Округе и вопрос об определении границ Нерчинского

Округа согласно повелѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
внесенъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Въ виду этого приѣмлю смѣлость испрашивать ВЫСОЧАЙШЕЕ
соизволеніе на то, чтобы въ Нерчинскомъ горномъ Округѣ, въ-
домства Кабинета ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, обмеже-
ваніе земель казачьихъ, крестьянъ и инородцевъ было произве-
дено не по дѣйствительному владѣнію, а на основаніи тѣхъ
узаконеній и особыхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній, по которымъ бы-
ли предоставлены имъ права на пользованіе землями.

Подписалъ: Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА

Генералъ-Адъютантъ Гр. Воронцовъ Дашковъ.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій Земельно-Заводскимъ Отдѣломъ

Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Степанъ.

Вѣрно: (подпись) Ва. Вильгельмовича Вилъ

Завед. Отдѣломъ В. Вильгельмовича

19 Мая 1896 г.

С. В. Вилъ

Ва. Вильгельмовича

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КАНЦЕЛЯРІЯ

ОТДѢЛЕНІЕ

ЗАКОНОВЪ.

22 Декабря 1896 года.

№ 3473.

Господину Управляющему дѣлами Комитета Сибир-
ской желѣзной дороги.

Имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопревос-
ходительству списокъ съ послѣдовавшаго, въ 18-й день
сего Декабря, Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи
въ С.-Петербургѣ совѣщанія о поземельномъ устрой-
ствѣ населенія Забайкальской области, прилагая печат-
ный экземпляръ журнала Соединенныхъ Департамен-
товъ Законовъ, Государственной Экономіи и Граждан-
скихъ и Духовныхъ Дѣлъ 30 Ноября сего года за
№ 144.

Подписалъ: Государственный Секретарь Плевелъ.

Скрѣпилъ: Статсъ-Секретарь Баронъ Ю. Искунъ-фонъ-Гильденбандтъ.

ТЕНЬ КРЕСТА ЦАРСТВУЮЩЕГО РЫЦАРЯ

И. Куренная

В декабре 1799 г. в Забайкалье из Санкт-Петербурга нарочный доставил обычный для подобных дел пакет. Это канцелярией Нерчинской горной экспедиции из государственной Бергколлегии был получен Высочайший указ Правительствующего Сената от 26 августа этого же года о замене печатей горнозаводских учреждений экспедиции. «О получении указа отрапортовать, — сообщалось в нем, — в здешний монетный департамент сообщить, дабы благоволил приказать сделать на монетном дворе по вновь изданному рисунку стальных печатей, как для сей коллегии, канцелярии главного завода правления Нерчинской горной экспедиции, так равно и для всех горнозаводских контор» (ПСЗ-1, т. XXV, № 19089). Это был указ, «распубликованный» по всей России, «О изображении на печатях утвержденного Российского герба. «Ведомости об изготовлении печатей для Нерчинской горной экспедиции» включают переписку на 44 страницах дела Государственного архива Читинской области, среди которых немалый интерес представляют рапорты об исполнении указа Нерчинской горной экспедицией и заводскими конторами: «потребное число приказать в здешней чертежной скопировать..., чтобы против положенного рисунка герба должно поставлены быть российские гербы вместо нынешних» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 333, л. 33-77). Новые матрицы прикладных печатей для Нерчинской горной экспедиции «берг-конторы и тамошних заводских контор по приложенному реестру» были заказаны и сделаны на Екатеринбургском монетном дворе: «с приложением сего рисунка о вновь изданном российском императорском гербе и чтоб оный во всех тех местах должно поставлен был, сообразно чему и изображение на печатях». Заказ и деньги на изготовление печатей (27 рублей) были посланы в Екатеринбург в 1800 г. из Нерчинского Завода при отправлении каравана серебра в Санкт-Петербург, возглавляемого гитенфервалтером Булгаковым. В чем же была необходимость заменять гербовые печати государства в региональных учреждениях? Ответ находим в самой истории правления династии Романовых. Известно, что Павел I все годы своего непродолжительного царствования усиленно занимался установлением и упрочением порядка престолонаследия. Среди других императоров России его характеризует и повышенное внимание к герботворчеству. «С восшествием на престол Царствующего Рыцаря в истории русской геральдики начинается новая эра, — писал В. К. Лукомский в своей книге «Русская геральдика» (СПб., 1917, с. 19). Рядом с-

Рис. В. И. Кулеш

натских указов повсеместно предписано было о доставлении самых точных и подробных сведений о дворянах. 1 января 1798 г. последовал Манифест об утверждении 1-й части «Общего гербовника». Приняв звание Великого Магистра Державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского, Павел I издал указ о том, чтобы Государственный российский герб был дополнен католическим «крестом мальтийским». «... и высочайше повелеть соизволил утвержденным указом 10 августа, сего года российский императорский герб изображать и на печатях кои сообразно сему и переделать» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 333, л. 35). Тогда же был изготовлен Манифест о

полном Государственном гербе, подписанный императором 16 декабря 1800 г. (ПСЗ-1, № 17749). Но Манифест не был «распубликован», ввиду неожиданной смерти «Царствующего Рыцаря», последовавшей, как мы знаем, в ночь на 12 марта 1801 г. Замена прежней гербовой печати и российских территориальных эмблем на новый символ государственной власти — двуглавого орла с мальтийским крестом происходила загодя. Этой замене, как уже было указано, предшествовал ряд соответствующих мер, главная из которых — Высочайший указ Правительствующего Сената от 26 августа 1799 г., полученный в Нерчинские Заводы только в конце этого же года. Весь 1800 г. ушел на канцелярскую документацию, изготовление матриц и доставку. Матрицы также, попутно, привез на рочный, возвращающийся из столицы в январе 1801 г. Сделанные «При сем представлено девять печатей, одну для сей горной экспедиции, а прочие для восьми заводских контор» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 333, л. 74). Это были матрицы с государственным гербом и надписями по окружности, указывающими на принадлежность печати Дучарской, Кутомарской, Шилкинской, Газимурской, Петровской, Александровской, Кадаинской, Кличкинской и Нерчинско-Заводской горных контор. Печати были разосланы во все заводские конторы Нерчинской экспедиции с уведомлением о получении, на что в течение месяца со всех мест были присланы рапорты. Рапорт из Кутомарской заводской конторы подписал шихтмейстер Иван Бальдауф (отец одного из первых поэтов Забайкалья Федора Бальдауфа). Новые гербовые печати получили и все другие горные ведомства России — Колыванский, Олонтецкий (Олонский), Горноблагодатский, Кронштадский и Луганский горные заводы — стратегическая собственность императорского двора. К власти приходит новый император, старший сын Павла I — Александр I. Среди проведенных мероприятий он Высочайшим указом от 26 апреля 1801 г. восстановил прежний российский герб с двуглавым орлом, в том виде, «каков он был до 1797 г.». Учитывая это обстоятельство, администрации нерчинскозаводских контор, получив матрицы в январе 1801 г., смогли заверять документы новыми печатями в течение очень короткого времени — не более полугода (с прибавкой времени, ушедшее новым указом на преодоление расстояния от Петербурга до Забайкалья). Но в этом же деле обнаружен идентичный оттиск, датируемый 1805 г., что говорит о невозможности для администрации Нерчинской горной экспедиции оперативно восстановить прежний государственный герб на казенных печатях горнозаводских контор (там же, л. 444 об.). Подобные оттиски сопровождают архивные документы Колыванского горного ведомства,

адресованные в Иркутское горное правление. В фондах Государственного архива на материалах Нерчинской Горной экспедиции все же отыскивались реальные следы геральдической деятельности Павла I. Сравним два документа, заверенных государственной гербовой печатью. Первый из них — «Рапорт в Нерчинскую горную экспедицию от унтер-шихтмейстера Степанова из Городищенской слободы» датируется 1795 г. (до нововведений Павла I), он заверен печатью с двуглавым орлом, в центре которого «герб московский», расположенный на полукруглом немецком щите (щитке) (там же, ф. 31, оп. 1, д. 303, л. 445 об.). Второй документ, датируемый 1801 г., — «Доношение в Иркутское губернское правительство ... из Нерчинской горной экспедиции» заверен печатью (сохранилась большая часть сургучного оттиска) с двуглавым орлом, в центре которого расположен Георгий Победоносец (герб города Москвы). Внимательно присмотревшись, можно обнаружить изменения: на груди орла под щитком московского герба (щит изменен на французский) и орденовую короною помещен остроконечный мальтийский крест. Вырезка по окружности: «Печать Нерчинской горной экспедиции» (там же, ф. 29, оп. 1, д. 1, л. 607 об.). К сожалению, физическая сохранность единичных оттисков печатей нерчинскозаводских контор первой половины 1801 г. очень плоха. Соответственное положение объясняется не только «старостью» печатей и воздействием на сургуч неблагоприятных условий окружающей среды. В предписаниях и доношениях соответствующему адресату того времени с текстом основного документа указывалось уничтожать печати, по всей видимости, для исключения возможности их повторного использования с другими целями. Таким способом выполнялись императорские указы, в частности Елизаветы Петровны 1744-1745 гг.: «Казенные печати на конвертах истреблять тот час по распечатании оных». (ПСЗ-1, т. XII, № 9492). Все это говорит о крайней редкости, ценности и коллекционности каждого сфрагистического экземпляра источников Нерчинского горного округа конца XVIII — начала XIX столетий.

СТАРИННАЯ МЕДАЛЬ

А. Мясников

В фондах Нерчинскозаводского музея есть невзрачная, на первый взгляд, медаль. На одной из ее сторон изображен человек в офицерской форме с эполетами и орденами. Вокруг портрета надпись: «Константин Владимирович Чевкин». На другой стороне четко видна колонна с надписью «Закон» и короной. Хорошо просматриваются пушка, дымящаяся труба, тачка для перевозки руды и паровоз. Чуть выше имеются цифры: «1822-1872». Обрамляют композицию слова: «В память пятидесятилетней службы».

Данный экспонат нашел в своем огороде житель села Евгений Георгиевич Лопатин. Возле его участка проходит улица, которая раньше называлась Ушканской. Вероятно, кто-то более ста лет назад случайно обронил здесь эту медаль. А может, она была потеряна в годы революции и гражданской войны? Никто точно не знает.

Некоторые тайны старой медали помогают раскрыть материалы деловой переписки 19 века. В Государственном архиве Читинской области хранится копия письма генерал-губернатора Восточной Сибири Н. П. Синельникова начальнику Нерчинских заводов М. П. Герасимову. Вот отрывок из указанного документа:

*Милостивый Государь
Михаил Павлович*

22 марта 1872 года исполнится пятидесятилетие служения председателя Департамента Государственной экономии, генерала от инфантерии, генерал-адъютанта, Константина Владимировича Чевкина, заслугам коего, без сомнения, будут в сей день воздана дань подобающего уважения со стороны ведомств, бывших поприщем его полезной деятельности.

Для горного ведомства этот день имеет особенное значение. Просвещенная и неутомимая деятельность Константина Владимировича вслед за образованием Корпуса горных инженеров коего он был начальник штаба, имела самое плодотворное влияние на развитие горного дела и до сих пор, стоя на высших степенях государственной службы Константин Владимирович не перестает относиться с самым теплым к нему сочувствием и постоянно содействует к поддержке этой важной для Государства промышленности.

В сознании сего, и побуждаясь чувством искреннего уважения к заслугам Константина Владимировича, горные инженеры служащие в С. Петербурге изъявили желание в столь достопамятный для юбилея день, выразить признательность свою к нему учреждением в Горном институте имени его стипендии и поднести ему золотую от горного ведомства медаль, и поставить о сем в известность всех из настоящих и бывших сослуживцов...» (ГАЧО, ф. 31, оп. 2, д. 543, лл. 19-20).

Но в Нерчинскозаводском музее хранится вовсе не золотая награда! Не исключено, что находка Е. Г. Лопатина — копия памятного знака, врученного прославленному генералу в Петербурге. Возможно, она была прислана местным рудознатцам в благодарность за их участие в подготовке юбилея. Известно, например, что забайкальские горные инженеры пожертвовали 238 рублей на учреждение стипендии имени Чевкина.

Воистину это был один из самых выдающихся деятелей государства Российского. Он родился в 1802 году, получил образование в Пажеском корпусе. Участвовал в военных кампаниях. С 1834 года возглавлял штаб корпуса горных инженеров. Несколько раз Чевкин посещал Нерчинские заводы, где давал ценные инструкции по организации научных исследований. В 1853 году был назначен главным управляющим путей сообщения. Спустя девятнадцать лет председательствовал в комитете по делам Царства Польского. Весь его длинный послужной список мастера, изготовившие медаль, сумели запечатлеть в символах, обозначающих тот или иной вид деятельности.

Поразительно, сколько может поведать маленькая вещь о жизни великого человека! Пожалуй, прав был Шерлок Холмс, когда рассуждал о том, что вещи говорят о людях гораздо больше, чем люди могут сказать о вещах.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО НЕРЧИНСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА

А. Карчанова

Горнозаводская промышленность XVIII — XIX вв., принеся государству немалую выгоду, обернулась настоящим бедствием для природы Нерчинского горного округа. Когда к середине XIX в. серебросвинцовые рудники начали закрываться, стало очевидным, что и леса, благодаря которым заводы могли бесперебойно работать, оказались частично или полностью уничтожены. К этому привело усиленное истребление наиболее близких доступных лесных массивов бессистемными хищническими рубками. И только в отдаленной Петровской даче с 60-х гг. XIX столетия, хоть и незначительно, но пользование лесом велось уже урегулированно. «В

прочих же местностях Округа лес рубился и горнозаводской администрацией, и населением без определенного порядка, надзора за лесами не было, и леса приходили в расстройство и истощались» (Нерчинский округ... с.27).

В 1856 г., когда основные сереброплавильные заводы закрылись, г. Поручик Корпуса Лесничих Сизых докладывал Исправляющему должность Горного Начальника, Подполковнику Оскару Александровичу Дейхману: «С самого основания заводов и по настоящее время вовсе не заботились о сохранении лесов, то не прошло и полуторых столетий, как некоторые из заводов, каковы: Нерчинский, Дучарский и частью Кутомарский стали ощущать расстройство своих лесов. Причиной этого было то, что внимание заводов... было устремлено единственно на дешезовизну выделяемых металлов, и для этого казались тогда самыми удобными лучшие и близкие от заводов леса. Точно также производилась заготовка лесных материалов в больших размерах в близких заводских лесах, во время водворения здесь поселенцев, на постройку их домов и

Нагрудный знак лесного
объездчика Нерчинского
округа К.Е.И.В.
Фото В. Г. Дианова

прочих необходимых домашних угодий» (ф. 93, оп.1, д. 45, л.10). Такой способ порубки имел вредное влияние на восстановление лесов. «Там где были лиственничные леса в настоящее время на этих местах растут береза и осина». Для того, чтобы от леса получать постоянную прибыль, одновременно его сохраняя, Сизых предлагал ряд мер для правильного ведения лесного хозяйства в Нерчинском горном округе. В частности: произвести точные съемки заводских земель, «положить на планы границы заводских мест», разделить лес просеками шириной в 3 сажени на участки или кварталы, которые должны равняться 4 квадратным верстам, произвести оценку лесов. Порубку тоже производить по правилам ведения лесного хозяйства, то есть, рубить леса только те, которые достигли «совершенной спелости и старые»; пострадавшие от пожаров; растущие на неудобной почве; леса, не достигшие полного возраста, но расстроенные прежним хозяйством, а также, при порубке лесных участков заботиться о сохранении семенных деревьев. Самой оптимальной организацией пользования лесом он считал вырубку делянками, шириной в 50 и 75 сажень, длина которых бы зависела от расположения лесного массива. «Успех деляночной рубки в здешних лесах неоспорим, что подтверждается опытом мною произведенным в лесах некоторых из заводов. Вырубленные полосы весьма хорошо покрывались молодым лесом» (ф. 93, оп. 1, д. 45, лл. 287, 287 об.).

Площадь всего Нерчинского горного округа составляла 232,211 кв. верст, в том числе под лесами было — 11,459 квадратных версты (ф. 93, оп. 1, д. 45, л. 282). Леса покрывали 68 % площади округа, а в северной его части — до 85-90 %. Все леса Округа были разделены на лесничества, которых в середине XIX века было 4:

«1. Лесничество Кутомарского, Нерчинского и Дучарского заводов (2132 версты и 60 объездов);

2. Лесничество Шилкинского завода (3300 версты и 95 объездов);

3. Лесничество Александровского завода (6027 версты и 172 объезда);

4. Подлесничество Кличкинского рудника.» (ф. 93, оп.1, д.45, л.290 об.)

Лесничеством являлась административная единица лесной площади, она находилась под управлением одного лесничего. Величина лесничества измерялась в весьма широких пределах, от нескольких тысяч до многих десятков и даже тысяч десятин. Документы госархива свидетельствуют о том, что по многим причинам состояние лесов Нерчинского горного округа всегда было неудовлетворительным. В частности, и вследствие частых лесных пожаров, борьба с которыми была очень трудной, а порой просто невозможной из-за малой населенности округа при значительной его территории, а также из-за труднодоступности лесов. Иногда пожары начина-

лись с весны и продолжались до самой зимы, уничтожая богатые лесные массивы. Такие «пожары в Забайкалье — явление не случайное, а хроническое, повторяющееся из года в год с неизменным постоянством смены времен года, и основною причиною этого зла является небрежность населения. Воспитанный в традиционных воззрениях на лес, как на «тайгу», в которой каждый волен хозяйничать совершенно бесконтрольно, не признавая иных приемов лесопользования, кроме беспощадного хищничества, местный крестьянин, инородец или казак беззаботно относится к лесу в тех случаях, когда ему приходится прибегать к употреблению огня (выжигание обветшалых трав, расчистка лесных площадей под пашни, гоньба

плотов и т. д.), а обилие сухих трав на полях и в лесах, при обычной засоренности местных лесов сухостоем и валежником, содействует быстрому распространению огня и губительности пожаров» (Нерчинский округ... с. 25). И если в начале XX в. в 1902 г. было 12 пожаров, площадью 2456 десятин, нанесших ущерб на сумму 2711 рублей, то в 1911 г. пожаров случилось уже 252, площадью 63647 десятин, а нанесенный ущерб составил 96049 рублей. (Там же, с.24).

Возобновившаяся гарь.

Сухой древостой, 1915 г. →

ГАЧО, ф. 286, оп. 1,
д. 26, л. 30.

В 1889 г. в Нерчинский горный округ были приглашены четыре лесничих, деятельность которых сводилась только к осмотру и изучению лесов, эксплуатация же леса оставалась по-прежнему беспорядочной. Такое положение продолжалось до 1895 г., когда Нерчинский горный округ был разделен уже на 5 лесничеств: Приаргунское, Кутомарское, Александровское, Шилкинское и Покровское, в дополнение к уже существовавшему уже Петровскому лесничеству. Леса Нерчинского горного округа, на правах лесной полиции, охранялись лесной стражей: конными объездчиками — старшими и младшими. Младшим объездчикам вверялся для охраны объезда, а старшим — надзор, состоящий из нескольких объездов. Конные объездчики и старшие, и младшие, отвечая за сохранение лесов, обязаны были всеми законными мерами предотвращать лесные пожары, хищения и всякого рода недозволительные использования. В случае нарушения правил лесная стража должна принимать меры к выявлению виновных, составлять акты или протоколы и представлять их лесничему.

В лесную стражу определялись только грамотные люди и не моложе 21 года. Причем лица, окончившие низшие лесные школы, могли быть определены в лесную стражу и до достижения ими 21 года, но не моложе 18 лет. Лесная стража имела свои знаки отличия — государственный герб на головном уборе, нагрудный знак, огнестрельное оружие и специальную форму одежды. «Объездчики, прослужившие в должности сряду не менее 5-ти лет, могли быть за беспорочную, отлично-усердную службу представляемы к награждению медалями» (ф. 210, оп. 1, д. 1404, л. 18).

Для службы в лесной страже существовал большой перечень ограничений. Например, в ней не могли служить лица, не состоящие в русском подданстве, бывшие под следствием, подвергавшиеся судебным приговорам, состоящие под опекою и в родстве с местным лесничим и т.д.

За время существования Нерчинского горного округа управление лесами не оставалось неизменным, структура органов управления постоянно менялась в связи с изменением органов власти и политической обстановки в стране.

С 1837 г. заведование лесами осуществлялось Министерством государственных имуществ, аппарат которого состоял из министра и трех департаментов. Первый департамент управлял государственными имуществами только центральных губерний, второй — только окраин России. С 1843 г. из ведения этих двух департаментов было выделено заведование казенными лесами с передачей их особому лесному департаменту. В ведении лесного департамента находился военизированный корпус лесничих и созданный еще в 1806 г. Лесной институт (Ерошкин Н. П.

По протокольной книге общества
общества 1918 г. № 33.

Лесничество
Получено в канцелярии Лесничества
1918 г. №

20/1918.

13 ДЕН 1918

64/

ПРОТОКОЛЬ

О НАРУШЕНИИ ЛЕСНОГО УСТАВА

№ 29 1918 года.

В Управлении Управлении Лесничества
Госуд. Имущества

На основании ст. 743 Уст. лесного на
Создание проекта представления
в Управление Земледелия и Госуд. Имущ.

9 Сентября 1918.

ст. 238

г. Ура

Министр

Министр

Министр

Протокол о нарушении лесного устава № 29, 1918 г.
ГАЧО, ф. 286, оп. 1, д. 18, л. 1.

История... с.163). Курс в Лесном институте был четырехгодичный. Лица, окончившие полный курс, получали звание лесовода I или II разряда.

В середине XIX в. в Нерчинском Горном округе, когда, по-прежнему, остро ощущалась нехватка специалистов по ведению правильного лесного хозяйства, предпринималась попытка обучения лесничих на ме-

сте. Было предложено в старших классах Нерчинского горного училища ввести курс по лесоводству и лесной технологии, а наиболее успешных учеников учить на подлесничих, куренных мастеров и подмастеров. Курс лесоводства должен быть «кратким и приспособленным к местности». И только в 1911 г. в селе Заиграево была открыта Илькинская лесная школа с двухгодичным курсом обучения. В нее принимались лица, окончившие школу, а по завершению учебы они получали должность кондуктора без права производства в чины.

После распространения на государственных крестьян в 1866 г. основных начал крестьянской реформы 1861 г., главной задачей Министерства государственных имуществ стала эксплуатация сохранившихся за ним после реформы государственных имуществ — незаселенных земель, лесов, недр. В ведении Министерства оставалась и группа учреждений, связанных с управлением и развитием горнозаводской промышленности. Сравнительно второстепенную роль в министерстве играли теперь учреждения, заведовавшие государственными имуществами — департаменты государственных земельных и лесной.

К концу XIX в. общее управление Государя Императора лесами Нерчинского Округа также возлагалось на Начальника Нерчинского Округа, а непосредственное руководство всеми отраслями лесного хозяйства, деятельностью всех чинов возлагалось на Заведующего земельно-лесной частью. Леса распределялись Начальником Округа на лесничество, промысловые районы и дачи, надзоры, объезды и районы Старших лесничих.

Управление лесами и землями, входящими в состав лесничеств поручался местным лесничим, которые находились в непосредственном подчинении Начальника Нерчинского Округа. Лесничие, отвечая за все отрасли лесного хозяйства, были обязаны:

- а) Приводить в известность неустроенные леса;
- б) Изыскивать пути к улучшению хозяйства и повышению его доходности;
- в) Проверять на местах все действия лесной стражи;
- г) Составлять всякого рода сметы и расходовать, согласно утвержденных лесоотпускных смет, лес как растущий, так и мертвый с выдачей лесоотпускных билетов (разрешений);
- д) Учитывать и расценивать лично и через подчиненных лиц вырубки и заготовки леса по лесоотпускным билетам.» (ф. 210, оп.1, д. 1404, л. 14 об.)

В помощь Лесничему определялся Помощник Лесничего и писмоводитель, который вел делопроизводство, счетоводство и всю отчет-

ность по лесничеству. Письмоводители определялись на службу Начальником Округа по представлениям Лесничих. Местожительство Лесничих в самих лесничествах определялось также Начальником Округа.

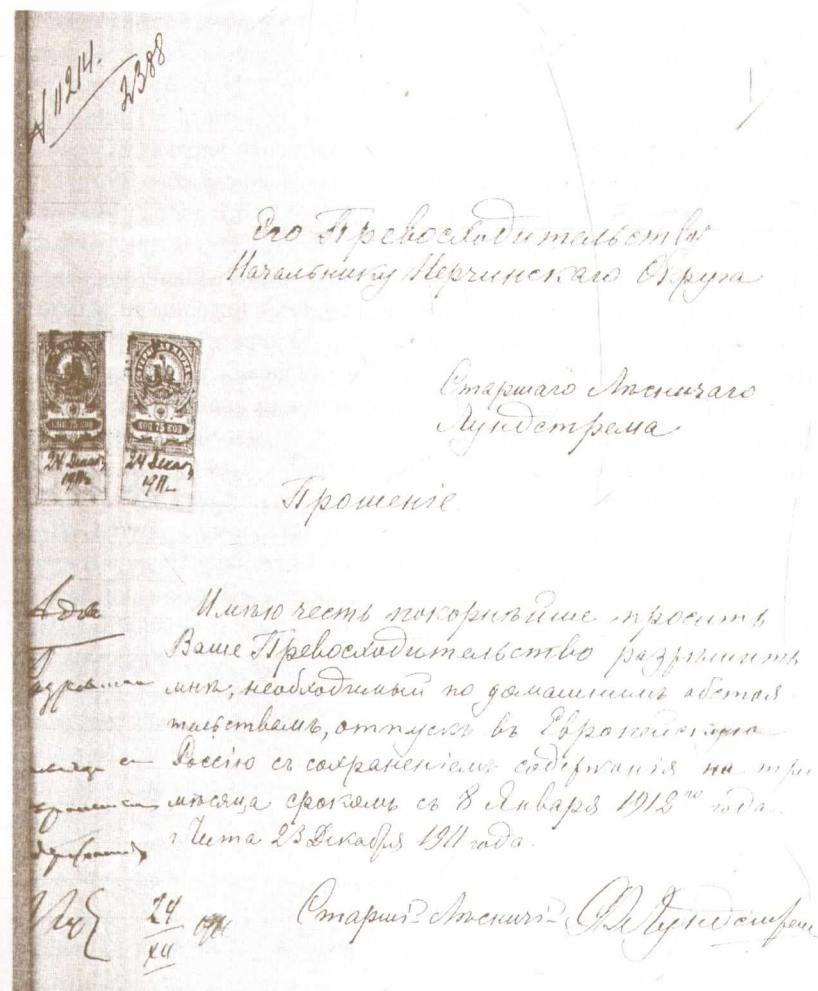
Лесничие, Помощники Лесничих и Письмоводители, получали взамен квартиры «натурой» квартирные деньги, к тому же, они имели право по получению бесплатного лесоотпускного билета для заготовки дров в Кабинетских дачах. А именно, «Лесничие — в количестве 15 куб. сажень (1 сажень = 4,552 кв. метра). Помощник Лесничих и Письмоводитель — 7 куб. сажень... Для хозяйственных потребностей из свободных земель или оброчных статей им предоставлялось в бесплатное пользование служебные сенокосные участки в размере: а) Лесничие до 20 десятин (1 десятина — 1,093 гектара) и б) Помощники Лесничих до 15 десятин каждому» (ф. 210, оп. 1, д. 1404, л. 15 об.).

Для исследования и устройства лесов, согласно специальной Инструкции, утвержденной Управляющим Кабинетом Его Императорского Величества, в распоряжении Начальника Нерчинского Округа состояли и лесоустроительные партии.

В целях улучшения состояния лесов, увеличения их доходности, облегчения управления и охраны их от порубок, пожаров и «разных других вредных влияний» велись, так называемые, лесные работы. К ним относились: очистка леса от валежа и сухостоя, прореживания и прочистки насаждений, опалка границ дач, проведение новых и расширение просек, закрепление межевых знаков, устройство и ремонт дорожных сооружений, расчистка рек и осушка болот, производство лесокультурных работ, истребление вредных насекомых и т.д.

Только сильные хозяйственные меры могли исправить пагубные последствия в пользовании лесами таких заводов, как, Нерчинский, Дучарский и Кутомарский. Правильная организация лесного хозяйства требовала выяснения его состояния и в зависимости уже от этого — построения плана ведения лесного хозяйства. Лесодоходность в начале XX в. была такова:

	Леса Кабинета Его Императорского Величества	Леса казачьи	Леса казенные
1910 год	168000 рублей	Сведений нет	Сведений нет
1911 год	192000 рублей	45000 рублей	25-30 тысяч руб.
1912 год	298000 рублей	54000 рублей	25-30 тысяч руб.
1913 год	234000 рублей	57000 рублей	25-30 тысяч руб.

Прошение Ф. К. Лундстрема, 1911 г.
ГАЧО, ф. 61, оп. 1, д. 993, л. 1.

В числе известных деятелей Забайкалья, ставшими гордостью нашего края, были и ученые лесоводы, одним из которых являлся Франц-Август Карлович Лундстрем — дед знаменитого джазового композитора и дирижера, нашего земляка Олега Леонидовича Лундстрема. В начале XX в., в 1901 г. из Алтайского Горного Округа Франц Карлович был

переведен в Нерчинский горный округ. Здесь он с должности младшего лесничего и делопроизводителя по земельно-лесной части дослужился, в 1910 г., до Статского Советника. С 1903 по 1917 г. Лундстрем исполнял обязанности Заведующего земельно-лесной части и Помощника Начальника Нерчинского Округа, а также временно управлял Округом. «За энергичную и весьма полезную деятельность по службе» 16 декабря 1910 г. от имени Господина Министра императорского двора и Управляющего Кабинетом Его Императорского Величества ему была объявлена благодарность. Еще в начале службы в Нерчинском Округе 6 апреля 1903 г. Франц-Август Карлович Лундстрем был пожалован орденом Св. Станислава 3-ей степени, в этом же году 13 апреля он был Всемилоостивейше награжден орденом Св. Анны 3-ей степени. А 21 февраля 1913 г. на основании высочайшего повеления ему было предоставлено право ношения на груди высочайше учрежденную в память 300-летия царствования дома Романовых светло-бронзовую медаль и 14 апреля этого же года Лундстрем был награжден орденом Св. Станислава 2-ой степени. Эти сведения стали известны благодаря, составленному 3 августа 1917 г. «Формулярному списку о службе Статского Советника Франца Августа Карловича Лундстрема», хранящемуся в фонде «Нерчинский горный округ» (ф. 210, оп. 3, д. 676). В ходатайстве о выдаче пенсии его вдове Начальник Нерчинского Округа писал: *«С 1914 г. сверх прямых своих обязанностей Лундстрем исполнял обязанности Заведующего Земельно-лесной частью Округа, что вызвало с его стороны напряжение сил и крайне неблагоприятно отразилось на его здоровье. Принимая во внимание продолжительную, усердную и весьма полезную службу Статского Советника Лундстрема, закончившейся преждевременной смертью от усиленных трудов 3 августа 1917 г., ходатайствую добавить к действительной службе Лундстрема недостающие до 30 лет — 1 год, 5 месяцев, 26 дней и назначить затем его вдове пенсию»* (ф. 210, оп. 1, д. 1858, л.17). Ходатайство о назначении пенсии вдове Франца Карловича Лундстрема было удовлетворено

1 июля 1917 г. Нерчинский горный округ Кабинета Его Императорского Величества был переименован в Нерчинский Земельно-лесной округ Министерства Земледелия. Через год, 26 июля 1918 г. Нерчинский Земельно-лесной округ выделился в самостоятельный отдел Комиссариата Земледелия. Дальнейший контроль за правильностью организации лесного хозяйства осуществлялся уже последующими органами власти.

ПЕРВАЯ ШКОЛА ЗАБАЙКАЛЯ

(к 280-летию со дня основания)

Т. Константинова

В 1704 г. началась регулярная работа Нерчинского сереброплавильного завода. В 1723 г. император Петр I приказал «серебряную руду добывать как зиму, так и лето, денно и ночно... дабы на плавильных заводах работа зиму и лето шла непрерывная» (Вильгельм де Генин, 1937, с. 606-607). Россия нуждалась в валютном металле, первое отечественное серебро, добывали в Забайкалье. В Нерчинском воеводстве трудно было обеспечить завод и рудники рабочими, но особенно трудно было отыскать квалифицированных специалистов. Не хватало подготовленных, и просто грамотных людей для укомплектования контор и административно-технического персонала рудников и заводов. Неграмотные рабочие не понимали горных чертежей, плохо разбирались в рудах и технологии сереброплавильного производства. Поэтому возникла острая необходимость обучать детей грамоте на месте — в с. Нерчинский Завод.

Многие дореволюционные историки, такие, как П.А.Словцов, В.И.Межев, Н.А.Лебедев, или совсем не упоминают о Нерчинской горнозаводской школе, или пишут о ней как существовавшей в более позднее время. Появление первой школы ошибочно в некоторой литературе относят к 1728 г. (эту дату дает А.Н.Копылов в «Очерках культурной жизни Сибири в XVII-XIX вв.») и даже к 20-ым годам XIX века. Историк В. Г. Изгачев проанализировав документы Российского архива древних актов и Госархива Читинской области считал, что первая школа начала работать в 1724 г. С этой датой согласен и автор статьи.

В отчетах Нерчинского воеводы И.Г.Голенищева-Кутузова в Москву, в Сибирский приказ в первой половине 1723 г., школа не упоминается. В середине того же года на смену Кутузову был назначен руководить заводами комиссар Тимофей Матвеевич Бурцев. Он был первым должностным лицом, назначенным специально для руководства горнозаводской промышленностью, до этого времени этим занимался Нерчинский воевода. Успешное развитие сереброплавильной промышленности требовало, чтобы дело возглавил знающий специалист. Первоначально пополнение заводов и рудников шло за счет присылаемых из Москвы, С.-Петербурга, Екатеринбурга «мастеровых». Так, в 1723 г. был прислан «школьной ученик» Сабанаев, которого вскоре взяли «под крепкий караул», им перестала работать из-за ареста учителя. В

марте 1724 г. из Петербурга на Нерчинские заводы были отправлены первые учителя Нерчинской заводской школы «лабораторные ученики» Дмитрий Чертков и Сергей Чернильщиков. С 1724 г. о существовании Нерчинской горной школы говорится уже в протоколе Бергколлегии и других исторических документах. Один из них датируется 26 апреля 1724 г.: «Ныне бьем челом ... чтобы детей наших (священнических) определить в Аргунск серебряных заводов комиссару Тимофею Матвеевичу Бурцеву, что он прибыл в прошлом 1723 году по указу Его Императорского Величества на серебряные прииски и построил училищную школу и в той школе учатся всяких чинов малые дети» (ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 2, л. 14). Кроме этого прошения есть и другие с той же просьбой. Копии прошений Т.М.Бурцев отправил в Петербург. Донесение, написанное Бурцевым, рассматривалось на заседании Государственной Бергколлегии 22 декабря 1724 г., и было принято решение: «Оных мастерских, ссыльных людей детей и прочих к тому делу охотников, как словесному так и писать велеть обучать определенному от него, Бурцева, ссыльному как наискоряе, а ежели оный ссыльный писать не умеет, то велеть выбрать иного, кой бы писать был искусен. И поэтому же, как читать так и писать велеть обучить их прилежно, дабы оные впредь на серебряных заводах в службу были удобны» (ГАЧО, ф. Р-2597, оп. 1, д. 225, л. 11). Интересы государства, интересы производства, личная инициатива Т. М. Бурцева, желание родителей обучать своих детей совпали. Таким образом в начале 1724 г. в с. Нерчинский Завод (в то время Аргунский) появилась первая в Забайкалье официальная, с профессиональным уклоном горнозаводская школа. Бергколлегии сразу указывает на необходимость укреплять и беречь школу, кроме того, рекомендует обучать детей не только чтению и письму, также арифметике и геометрии.

С появлением школы сразу встал вопрос о том, кто будет обучать детей. Поэтому «лабораторные ученики» Д. Чертков и С. Чернильщиков («школьники» — так их в то время называли) должны были «... обучать детей бескорыстно» (там же, л. 15). Средства на содержание школы, зарплата учителям не предусматривалась. Не смотря на то, что понятие «учитель» было введено в России с 1701 г., в Забайкалье «школьной» или «школьник» употребляется до 1741 г.

Руководство деятельностью школы осуществлялось Бергколлегией, Сенатом и Канцелярией главного сибирских и казанских заводов через эпизодически издаваемые указы. В Нерчинском воеводстве горнозаводскими школами руководили Канцелярия Нерчинского горного правления, Разрядное повытьё Нерчинской воеводской канцелярии и сам

учитель. Первоначально школа не имели собственного здания, занятия проводились в кухне и коридоре заводской конторы. Обучение было индивидуальным.

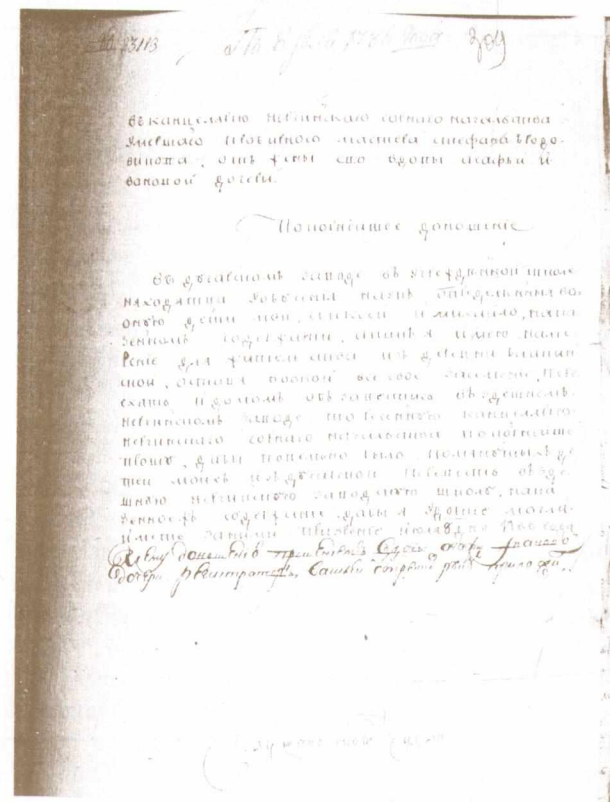
В 1735 г. в описании строений Н. Завода есть такие сведения: «Школа, где ребят учили, о двух жирах (жилых помещениях) с сенни и с чуланом ...» (А. Н. Копылов, 1974, с. 86). В документах Госархива в 1757 г. «школьной подмастерье» Яким Олонцов обращается в Нерчинское горное правление «О починке при здешнем казенном зимовье печи и переборе ... имеющемуся притом зимовье амбаре ... полу и доделывании ... окна ...» (там же, л. 39). Речь в документе идет о ремонте школьного помещения и благоустройстве приусадебных заведений. Канцелярия Нерчинского горного правления постановила ремонт будущего 1758 г. «летом исправить незабытно, а ныне за зимним и мразным временем оного исправить и вновь сделано способности не признаётся» (там же, л. 34). Первые ученики созданной комиссаром Т. М. Бурцевым школы учились чтению и письму. Учителя должны были по рекомендации Бергколлегии обучать арифметике и геометрии. Большую сложность представляет изучение вопроса о том, какие предметы преподавались в Нерчинскозаводской горной школе. В документах более позднего времени — в рапорте учителя А. Захарова перечисляется, что каждый ученик обязан был учиться чтению, письму, «затвердить азбуку, часослов, псалтирь, акафист, деяния апостольские», такие предметы как геометрия и арифметика не упоминаются. В документах — переписке Нерчинского горного правления по поводу снабжения школы учебниками есть сведения о том, что из Екатеринбурга в 1744 г. прислали «для тамошних школ для обучения учеников»: по 10 книг азбук с букварями, часословы, псалтири, а также руководства по арифметике и геометрии, тригонометрии, «логарифмы». Для преподавания арифметики и геометрии определили берггешворина П. Яковлева. Учебники выдавали бесплатно на время обучения (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 6, л. 6-6 об.). В 1743 г. в словесном классе Нерчинской заводской школы обучал детей Егор Шестаков, который был сослан в Нерчинск. Иркутская губернская канцелярия направила Шестакова учителем с окладом 17 рублей в год (А. Н. Копылов, 1974, с. 81). В архивных документах за 1755 г. есть информация о том, что в словесной школе (классе) обучалось 49 учеников с жалованьем по 3 рубля в год; в арифметической — 12 с жалованьем по 4 рубля в год, геометрии и умению чертить чертежи учился 1 мальчик, его годовое жалованье равнялось 5 рублям, по этой же программе учились находившиеся на отцовском содержании еще 2 ученика. Из этого следует, что всего в

середине XVIII века в Нерчинской горнозаводской школе количество учеников достигло 64 человек (ГАЧО, ф. 31, оп. 2, д. 17, л. 181-182).

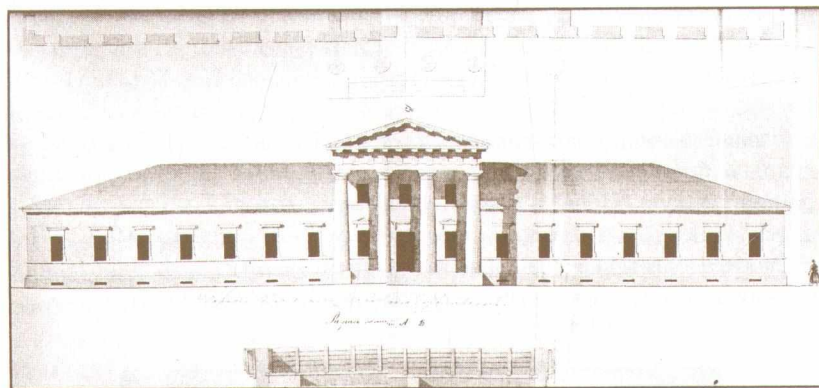
За тридцать лет существования первая школа в Забайкалье окрепла, значительно усложнилась программа, появились учебники, школа стала приобретать черты специальной профессиональной. Отличительной особенностью первого учебного заведения в крае было то, что там обучались дети, родители которых принадлежали к самым разным сословиям. В документе за 1741 г. есть сведения, что учились «*мастерские и других служителей дети*». В числе перечисленных учеников: сын священника, сын мастера, сироты, «бобыльские дети», дети горнозаводских рабочих и служащих (ГАЧО, ф. Р-2597, оп. 1, д. 225, л. 17). Поступали в школу мальчики с 6-летнего возраста, но часто родители жалели своих детей, сознательно скрывали возраст и отдавали в обучение с 8 и даже с 10 лет. В 1756 г. учителем был Яким Олонцов, служить в этой должности он начал с 1735 г., получал годовое жалованье 35 рублей. Это был преподаватель с большим стажем. В официальном документе, штатном расписании Нерчинских горных заводов, должность Я. Олонцова значилась по-прежнему «школьной подмастерье» или просто «школьной». Но уже к 1756 г. он не единственный преподаватель, письму и чтению обучал мальчиков Яков Шидловский. Тогда ему было 63 года, в школе он работал первый год и получал 12 рублей жалованья. Арифметике, геометрии, чертежному делу обучал детей Алексей Олонцов, как в документе значится «из школьных», к числу учителей относился и девятнадцатилетний Михаил Глазунов, который получал 12 рублей жалованья. В этом же документе есть полный список учащихся, из которого можно сделать вывод, что за год количество учеников увеличилось до 102 человек, из них математике обучались 18 мальчиков, грамоте учились еще 85 детей (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 17, л. 92 об. 93).

Развитие горнозаводского образования в Нерчинском горном округе зависело от нужд горнорудной промышленности. Коллежский советник Никифор Герасимович Клеопин в должности начальника Нерчинских горных заводов в 1758-1760 гг. уделял серьезное внимание развитию образования в Нерчинском горном округе. В 1758 г. он разработал «Первое об учреждении школ положение». По этому положению в словесной школе чтению и письму должны были обучаться до 60 мальчиков, арифметике и геометрии до 24, тригонометрии пробирной и маркшейдерской наукам до 16 человек, т.е. всего на казенном содержании могли учиться 100 человек. Кроме того, по этому положению предусматривалось дополнительное обучение детей офицеров, приказных,

горных и заводских служителей, но эти ученики уже должны были находиться на содержании своих родителей. В таком виде первая горнозаводская школа работала до 1763 г. (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 864, л. 5-5 об.). Начальник Нерчинских горных заводов В. И. Суворов усовершенствовал положение о горнозаводских школах В. И. Татищева и Н. Г. Клеопина и на базе бывшей Нерчинской горной школы создал на правах училища горную главную среднюю школу, программа которой к середине 80-х годов XVIII в. была близка к программе горного училища в Санкт-Петербурге. Подготовка специалистов и грамотных квалифицированных рабочих продолжалась в окружном Нерчинском горном училище.

Прошение об устройстве детей пробирного мастера Бродовинова в Нерчинскозаводскую школу на казенный счет, 1786 г. ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 228, л. 309.

Проект здания Нерчинского горного училища,
выполненный архитектором А. Ивановым
ГАЧО, ф. 31, оп. 5, д. 809

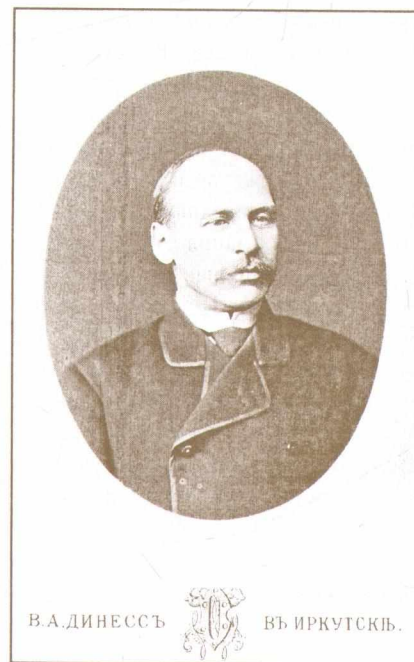
НЕРЧИНСКОЕ ГОРНОЕ УЧИЛИЩЕ

Т. Константинова

В конце 80-ых годов XVIII века Екатерина II распорядилась уменьшить число мальчиков, обучавшихся в главной горнозаводской школе Нерчинского Завода, до 40 человек и закрыть начальные школы при заводах. Количество учеников сократилось в 10 раз. Постепенно уменьшается добыча серебросвинцовой руды. Особенно заметным становится этот процесс в начале XIX в. В числе причин приведших к упадку сереброплавильную промышленность Забайкалья проводивший проверку заводов Нерчинского горного округа тайный советник Г. С. Качко отмечает дефицит специалистов и просто грамотных рабочих. Система начального и специального горнозаводского образования сложившаяся в XVIII – нач. XIX вв. уже не оправдывала себя. Исходя из этого начальник Нерчинских горных заводов Т. С. Бурнашев проанализировав результаты выпуска Нерчинского горной школы в 1810 г., пришел к выводу, что такое обучение приносит казне убытки и оставляет заводы в Забайкалье без специалистов. В связи с этим он составил аналитическую записку, в которой предложил восстановить систему школ при заводах, и создать главное специальное горное училище в Нерчинском Заводе. Свои предложения Т. С. Бурнашов направил в Санкт-Петербург в канцелярию кабинета Е.И.В., и получив положительный ответ и запрашиваемую сумму 623 рубля и 1/3 коп. По его заданию горный инженер А. И. Кулибин разработал

положение об организации деятельности Нерчинского горного училища и системы горнозаводских школ. Из этого документа узнаем, что были созданы школы в Нерчинском, Кутомарском и Петровском заводах по 24 ученика, Дучарском – 20 человек, Газимурском и Шилкинском по 19 человек в каждом заводе. Кроме того, были созданы школы на рудниках Зерентуйском, Кличкинском и Газимурском, по 15 учеников в каждой. Позже была создана школа на Ононских оловянных промыслах. Согласно положению преподавали в них чтение и письмо на русском языке, краткий катехизис и первую часть арифметики. Наиболее способных учеников должны были направлять учиться дальше в Нерчинский Завод, в горное училище. Уже в 1828 г. в школах Нерчинского горного округа обучались 400 детей, из них на казенном содержании чуть меньше половины. По документам 1840 г. учились во всех школах 440 человек; из них детей нижних чинов 381, детей крестьян приписанных к заводам – 24 человека. Инспектора училища проводили проверки школ, с целью выявлять и не допускать случаи отправки на работу способных учеников. Целью создания Нерчинского горного училища была подготовка специалистов для горной службы. После окончания наиболее умных мальчиков отправляли продолжать образование в кадетском горном корпусе в Санкт-Петербурге. Принимали учиться мальчиков в возрасте 12 лет, срок обучения равнялся 6 годам. Весь курс делили на три разряда. В третьем низшем разряде изучали российское, немецкое, французское чтение, Закон Божий, начальные правила арифметики и рисование. При обучении в этом разряде ребята получали жалованье по 14 рублей в год и провианта по 1 пуду в месяц. Во втором разряде изучали российскую, французскую и немецкую грамматику, чистописание, географию, историю и рисование, их жалование равнялось 20 рублям в год и 1,4 пуда провианта в месяц. В первом высшем разряде изучали риторику, логику, ориктогнозию, географию, горное, маркшейдерское и пробиренное искусства, металлургию, химию, алгебру, тригонометрию, физику, механику, переводы с языков немецкого и французского на русский, рисование и гражданскую архитектуру. За обучение в первом разряде платили по 26 рублей в год и выдавали по 1,5 пуда провизии в месяц. Окончивших училище определяли в канцелярскую, горную и заводскую службы, учитывая их способности (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 864, л. 5, 6, 7, 16-20). Инспектор, горный инженер Е. Г. Чебаевский усовершенствовал процесс обучения и преподавания. Разряды были заменены классами, до третьего класса преподавались общеобразовательные предметы, а с третьего класса вели практические занятия по переписке деловых бумаг, письмо под диктовку, упражнения на

счетах, решение арифметических задач. В четвертом и пятом классах обучали специальным наукам: маркшейдерскому и пробирному искусству и вели практические занятия. Т. е. в первой половине XIX система обучения совершенствовалась и была дифференцированной. В числе преподавателей в эти годы работали выпускники Петербургского кадетского корпуса А. И. Кулибин, Ф. И. Бальдауф, А. И. Таскин, Н. Ф. Фриш, И. Ковригин и др. Многие из них знали А. С. Пушкина, вместе с ним участвовали в деятельности ранних литературных обществ в Санкт-Петербурге. Это были образованные люди, которые публиковали научные статьи в горном журнале, занимались литературой и поэзией, литературными и научными переводами (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 859, л. 212-269). В 1857 г. начальник Нерчинских заводов Е. Разгильдяев представил генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву-Амурскому проект нового положения Нерчинского горного училища, с целью усовершенствования преподавания, с учетом опыта подготовки специалистов Алтайского горного округа. Было предложено разделить учебный процесс на два курса: курс гимназический, или приготовительный, и практический. Обучение должно было продолжаться три года. В первом младшем классе предполагалось преподавать арифметику, русскую грамматику до словосочинения, всю священную историю, начальные навыки рисования и черчения, чтение и чистописание. Во втором разряде весь курс русской грамматики, часть курса геометрии, алгебру до уровня второй степени, пространственный катехизис, делопроизводство, продолжение курса черчения, рисования, чистописания. В третьем старшем классе завершали курс геометрии и алгебры — уравнения 2-ой степени и логарифмы с практическими упражнениями, делопроизводство и горнозаводское счетоводство, Евангелие, рисование и черчение, эмпирическое распознавание руд и сорных пород, чистописание под диктовку. Практический курс делился на два класса: младший и старший. В младшем классе изучали геодезию, маркшейдерское искусство и плоскую тригонометрию с применением знаний на практике, минералогию вместе с криптографией, употребление паяльной трубки, химию и физику, практическую механику, пробирное искусство с упражнениями, техническое счетоводство, письмоводство по горнозаводской части, «рисование по правилам перспективы и черчение с натуры, создание моделей по чертежам». В старшем классе обучали металлургии и горному искусству с практическими упражнениями, геогнозии и аналитической химии. В окружное горное училище принимали всех детей горнозаводского ведомства, которые хорошо учились в частных (т. е. в заводских) школах. На казенный счет обучили 45-50 че-

М. П. Герасимов, фото 1884 г.

ловек, в возрасте 11-12 лет, на свои средства обучались дети родители которых принадлежали к другим сословиям и ведомствам. За воспитание и обучение полного пансионера платили 120 рублей в год. Полупансионеры имели право учиться, пользоваться учебными пособиями, но питались и жили дома. Питание с учетом соблюдения постов было предусмотрено сметой. Воспитанники имели форменную одежду. Расписание составлялось так, что ежедневно было по два занятия до обеда и по два после. Для приобретения практических навыков учащихся отправляли на заводы где они проводили топографические съемки, участвовали в экскурсиях. Для более успешного обучения предусматривалась наглядность, в том числе модели горных выработок, заводских машин, музеев с минералогическими и геологическими коллекциями. Предусматривалось пополнение оборудованием кабинетов физического, химического, геодезического. Выпускники, которые не смогли закончить полный курс становились писарями 3-й статьи, унтершхтмейстерами, подмастерьями, младшими чертежниками и пробирщиками с жалованьем по 34 рубля в год. Воспитанники старших классов окончившие курс практического обучения выпускались на действительную службу с правами кандидатов на должность уставщиков, они получали зарплату наравне с урядниками 1-й степени, или согласно смете, если имели более высокие должности. Нерчинский горный совет в 1858 г. принял решение — проект, написанный полковником Е. Разгильдяевым принять, уделить больше внимания изучению теории и технологии. По утвержденной смете 1858 г. на 30 учеников училища была назначена сумма 2808 рублей, по этому же штатному положению при заводах должны были обучаться 350 мальчиков.

В 1861-1864 гг. Нерчинское горное училище по инициативе Е. Разгильдеева было преобразовано в трехклассное низшее. В нем преподавались общеобразовательные предметы — как в уездных училищах. Продолжалось преподавание геометрии, физики, геодезии. Выпускники, окончившие курс с хорошими знаниями продолжали образование не в Санкт-Петербурге, как прежде, а в училище в Барнауле и выпускали их горными и заводскими уставщиками. В 1864 г. восстанавливают его статус, а в официальной летописи истории края есть информация о том, что продолжило работу старейшее в Забайкалье горное училище (ф. Р-2597, оп. 1, д. 225, л. 189). Школа в эти годы работала только в Петровском заводе на 30 учеников, а в окружном горном училище обучались в 1876 г. — 112 человек. Это не устраивало начальство Нерчинского горного округа, т.к. в таких крупных селениях, как Кутомарский завод, в некоторых рудниках *«семейства служащих честного имени требовали первоначального обучения»* (ГАЧО, ф. 93, оп. 1, д. 3, л. 30). В программе горного училища были оставлены общеобразовательные предметы, которые не изучались в Барнаульском училище — такие, как, география, всеобщая и русская история, пение, естествознание. Кабинет Его Императорского Величества признает необходимость преподавания этих наук, но указывает не ослаблять за счет общеобразовательной части преподавания специальных для горного ведомства наук. Для этой цели было принято решение разработать обязательную программу: детей служащих на заводе, учить, как и прежде бесплатно, детей, родители которых принадлежат к иным сословиям, учить платно.

По сведениям начальника Нерчинских горных заводов М. Герасимова, 15 декабря 1876 г. здание училища сгорело, временно обучение проводили в госпитале. После пожара было принято решение строить новое, каменное, двухэтажное здание, и ассигновали на это строительство 14344 рубля 50½ коп. В архивных документах хранится рисунок и план Нерчинского окружного горного училища, спроектированного с учетом сурового сибирского климата. Нерчинское горное окружное училище преобразовали 17 ноября 1878 г. в городское 4-классное училище. В нем могли учиться 130 приходящих учеников, с полным курсом обучения — 8 лет. На содержание его отводилось 4.910 рублей в год. При нем полагалось вновь открыть четыре начальных класса горнозаводских училищ: в Зерентуйском руднике на 30 человек, Кадаинском на 25, в Алгачинском на 20 и Кутомарском заводе на 25 человек. Петровское училище оставалось как горнозаводское начальное с 85 учащимися. Целью было продолжить подготовку для Нерчинских заводов профессиональных чиновников,

канцелярских служителей и рабочих. Обучение осуществлялось в двух отделениях: старшем и младшем. В младшем преподавали Закон Божий, чтение и чистописание, нумерацию и первые четыре правила арифметики, начало линейного рисования. Те же предметы преподавались и в старшем отделении, но кроме этого также практическое распознавание руд и минералов. Обучение длилось 6-7 лет, наиболее способные ученики могли закончить училище за 4 года. Учебный год начинался с 15 августа. До 1 ноября детей обучали с 7 часов утра до 11 часов; с 1 ноября по 1 июня с 9 до 13 часов. В каждом училище работал 1 учитель, закон Божий преподавал за дополнительное вознаграждение местный священник. Практические занятия вели приставы и уставщики, два раза в неделю с 2 до 4 часов дня — без вознаграждения. Учителей обеспечивали квартирами с бесплатным освещением и отоплением (ГАЧО, ф. 93, оп. 1, д. 33, л. 52-58). В докладной записке на имя Приамурского Генерал-Губернатора директор народных училищ Забайкальской области П. Рябинин в 1905 году предлагает передать в ведение М.Н.П. Нерчинскозаводское горное училище состоящее в ведении Кабинета Е.И.В. Училище должны были преобразовать в городское 4-классное по положению 1872 года с ремесленным отделением. Кроме основного горного училища решили передать в М.Н.П. Петровск-Забайкальскую горную начальную школу и преобразовать ее в 2-классное сельское училище с ремесленным отделением. Вместе с этим, Кабинет Е.И.В. передают М.Н.П. здание Нерчинского горного училища, мастерские и два дома для учителей, а также по 2-3 десятины земли для каждого педагога. Осуществить передачу предполагалось в течение трех лет. Для этой цели выделили 1250 рублей (ГАЧО, ф. 4, оп. 5, д. 8, л. 222-223). На основании имеющихся документов можно сделать вывод о том, что это был завершающий этап, а фактически это произошло значительно раньше (1878 г.), так как в документах начала XX века оно уже значится как Нерчинскозаводское 4-классное городское училище (ГАЧО, ф. 4, оп. 1, д. 82, л. 159-185). Последнее упоминание о нем найдено в госархиве Читинской области в фонде «Дирекция народных училищ» в отчете за 1914-1915 учебный год. В документе есть смета — на содержание училища Кабинет Е.И.В. выделяет 2700 рублей, т.е. 1/3 общей суммы, т.к. продолжает выполнять свои обязанности, принимать участие в образовании детей горнозаводских служащих и рабочих (ГАЧО, ф. 4, оп. 3, д. 8). Также можно сделать вывод, что из программы старейшего горного училища были изъяты все специальные предметы (маркшейдерское, горное, пробирные науки). Программа общеобразовательная оставалась полной — как дополнительный предмет добавили немецкий язык. К 300-летию

правлящей династии Романовых Кабинет Е.И.В. поддерживает идею создания реального училища и вносит сумму 3060 рублей, мотивируя этот поступок тем, что новое учебное заведение должно стать «...достойным заместителем Нерчинского горного училища». Реальное училище было построено и открыто в 1916 году (ГАЧО, ф. 93, оп. 1, д. 33, л. 52-58). Система подготовки квалифицированных рабочих и специалистов горно-рудной промышленности существовала на протяжении всего XIX века. Позитивный опыт деятельности организации обучения, совмещения теории и практики, дифференцированного отношения к учащимся, система поощрения преподавательского состава, наглядности обучения и многое другое сегодня не утратили своего практического значения.

Ученье темъ нѣтъ, счастье сплываетъ
скоро, а жизньъ остается и жизньъ
человѣчески не оставляетъ никого.

Всё кажется какъ шоръ, сего мы сироты
одиноки и злы, злы мы для дѣлѣ, злы мы
и злы и злы, злы мы, злы мы, злы мы.

писалъ школьникъ Иванъ Охловъ.

Экзаменационные работы школьников,
поступавших в Нерчинское горное училище, 20-е годы XIX в.
ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 859, л.л. 432, 433, 434.

Жизнь самнителенъ, жизнь въ невѣдомѣ
стны обращается събѣдѣ, но мы
нужны погнѣны, когда приходящъ
день въ трудѣхъ.

Сядь, засиди въ старости, старости, и не осиротѣй его
въ жизни его, аще приходящъ осиротѣетъ, приходящъ
иной, и не осиротѣй его, аще приходящъ осиротѣетъ. Жизнь
сиди, сиди, сиди, сиди.

писалъ школьникъ Федоръ Паниковъ.

Жизнь сама себя и не осиротѣетъ, сѣ
дѣлаетъ невѣдомы, жизньъ невѣдомы
са, невѣдомы.

Жизнь сама себя и не осиротѣетъ, сѣ
дѣлаетъ невѣдомы, жизньъ невѣдомы
са, невѣдомы.

писалъ школьникъ Павелъ Паниковъ.

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В НЕРЧИНСКОМ ЗАВОДЕ

А. Мясников

До революции 1917 г. большую часть современной Читинской области занимала царская вотчина — Нерчинский горный округ. Его административным, хозяйственным и культурным центром был Нерчинский Завод, именовавшийся иногда Большим, Главным. По своему значению он ничуть не уступает славному городу Нерчинску, недавно отметившему 350-летний юбилей. С Нерчинского Завода началась история российской сереброплавильной промышленности. Отсюда осуществлялось управление всеми рудниками и заводами, а также другими отраслями хозяйства края. Тут жили и работали горные специалисты, занимавшиеся поэзией, музыкой, научными изысканиями, купцы-меценаты, священнослужители, каторжане, сосланные за убийства, кражи, разбои. В этом старинном селе появилась первая в Восточной Сибири школа, открылись первые за Байкалом аптека, госпиталь, лаборатория, архив. Здесь же зарождалось и музейное дело Даурии.

На протяжении XVIII столетия складывались предпосылки для возникновения заводского музея. Чиновники горного ведомства по долгу службы много внимания уделяли поискам рудных месторождений, драгоценных камней, изучали флору и фауну. Такие разносторонние исследования были вызваны необходимостью освоения естественных ресурсов края и во многом предопределили специфику будущего музейного собрания.

Горнозаводская интеллигенция принимала активное участие в формировании фондов одного из старейших минералогических музеев России — Минерального кабинета при петербургском Горном училище (позднее — Горном кадетском корпусе), которое было основано в 1773 г. по указу Екатерины II.

В Государственном архиве Читинской области хранится список минералов, предназначавшихся для этого учреждения. Из него стало известно, что в 1788 г. из Нерчинского Завода в столицу отправили: «Дерево с вершины реки Витима», «Трапп с тростью халцедона кварцевых хрусталей с горною смолою из горы называемой Полосатик», «Известковой шпат сединенной внутренно с стекловатою землею из горы Луцкой при реке Шилке. Употребляемой в Шилкинском Заводе вместо золы на очистку свинца», «Гранит с черным шерлом включающим в себя серный колчедан

Юлий Иванович Эйхвальд
(1827 — 1900)

из горы Гидойской при реке Шилке 2 куска», «Гранит с мелкими венисами из горы при речке Урове и Рубуе» и другие минералы (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 272, л. 19-19 об). В последующие годы нерчинскозаводские горные специалисты регулярно снабжали училище различными экспонатами.

Очевидно, что создание минерального кабинета в столице дало своеобразный импульс к формированию аналогичного заведения в Большом Заводе. Преподавателям местной горнозаводской школы, основанной в 1724 г., музейные экспонаты нужны были как наглядность при занятиях, а рудознатцам требовались хорошо систематизированные коллекции для

изучения природных богатств края, а следовательно, для их освоения, приумножения «казенной» прибыли.

Основателем музея стал начальник заводов Егор Егорович Барбот де Марни. Еще до назначения на эту должность, будучи первым членом Горной экспедиции, он в апреле 1787 г. выступил со следующим предложением: «с началом предстоящего лета послать известных знающих людей к собранию пород агатовых, сердоликовых, халцедоновых, ониксовых и сардониковых, и что ими добыто будет хранить в руках надежного человека пока здесь возможность откроется их обрабатывать, и достойные пересылки высочайшему кабинету доставлять, а не менее того собирать для заводского минерального кабинета» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 258, л. 3 об).

Очень важно, что Барбот де Марни, поставив вопрос о хранении коллекций, назначении хранителя — «надежного человека» и упомянул о заводском «минеральном кабинете», куда следовало бы сдавать найденные камни.

В 1788 г. императрица Екатерина Великая назначила его начальником заводов. 11 июня того же года Нерчинская горная экспедиция по-

лучила от Барбота де Марни интересное «предложение»: «Господину маркшейдеру Рычкову поручил я собрание и устройство минерального здесь казенного кабинета, на что ему и предписание от меня дано, экспедиции благоволишь ему приказать вручить уже собранное количество ископаемых и дать за шнуром и печатью для каталога сего кабинета книгу: а как экспедиция имеет некоторое собрание книг, могущих служить основанию библиотеки, то и оные ему при описи отдать» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 262, л. 148).

Из приведенного документа следует, что главный заводской администратор ставил перед кабинетом несколько задач: сбор, хранение и учет минералогических коллекций. По сути, молодое учреждение выполняло часть функций, которые ныне выполняют музеи.

Первым заведующим кабинетом был маркшейдер Яков Алексеевич Рычков, ставший впоследствии начальником Нерчинских заводов. Он состоял на государственной службе с 1764 г., окончил Московский императорский университет. В 1774 г. принят «по имянному повелению» в Горное училище, откуда выпущен со званием шихтмейстера и определен на службу в Казанское горное начальство. В 1781 г. по требованию Нерчинского горного начальства был командирован за Байкал. До 1783 г. управлял несколькими рудниками. Затем выполнял обязанности управляющего Шилкинским Законом (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 354, л. 172-173 об). Начальник, наверное, не случайно поручил Рычкову заведовать музеем, так как составление описей, каталогов можно было доверить только высокообразованному, хорошо разбиравшемуся в минералах и ответственному специалисту.

Сам Барбот де Марни собрал внушительную коллекцию, насчитывавшую более 2000 экспонатов, привезенных почти со всего мира. Сохранилась рукописная копия этого собрания.

В ней указываются места, где обнаружены экспонаты. К сожалению, не все наименования снабжены такими пояснениями, что снижает ценность документа. И все же по нему нетрудно составить представление о «богатствах» коллекционера. Оказывается, в его распоряжении имелись «окаменелые мелкие улитки на сером песчановатом камне с острова Танаги под 52°», венсиз из Швейцарских альп, «шиферы» из окрестностей Рима, «красная и серая сурьма в кварцеватой кальной породе из Брейнедурфа в Саксонии». Однако большую часть коллекции занимали даурские находки. В каталоге упомянуты «черной известковой зернистой камень из Кличкинских рудников», «черные селенитические хрустали, с черною охрою из Шивейнского прииска», «Желтой сердолик с берегов

реки Аруни», «осереного дерева два куска с вершины Витима», «известковой натек из Лургиканской пещеры», «халцедонной полушар с кварзовым охрусталованием и желтым известковым обметом. Из горы близ деревни Мулиной».

Барботу де Марни помогал собирать минералы путешественник – естествоиспытатель Эрик Лаксман, работавший некоторое время на Нерчинских заводах. Об этом свидетельствует одно любопытное письмо, хранящееся в Государственном архиве Читинской области. Вот оно:

*«Милостивый государь
мой Кирило Густавович!*

Заводя в Нерчинском Заводе казенной кабинет ископаемых, имел я чувствительное удовольствие видеть его обогащенным вашими присылками украшавшими лучшие наши обретенные. Желание ваше быть здесь служащим, полезным; ободрило меня послать в Иркутск двух горосечцов с сею покорною к вам просьбою что б вы их наставили к добыче разных дикокаменных пород и всего того что может уполнить здешнее казенное собрание. Сии отправляющиеся суть Никифор Ушаков Иван Торболов...

21 апреля 1793 г» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 271, л. 549).

Подписи под небрежно написанным, неразборчивым текстом нет. Вопрос об авторстве одного проясняет рапорт на имя Барбота де Марни от главнокомандующего рудниками Колегова: «По повелению вашего высокоблагородия к приисканию камней способных двух рудокопщиков с предписанными инструментами я назначил Никифора Ушакова и Ивана Торболова...» Вслед за ними начальник заводов командировал к Лаксману троих рядовых Нерчинского батальона. Делегация вернулась в 1796 году.

Тот год оказался для Барбота де Марни последним... Он скончался в возрасте 53 лет и был похоронен на нерчинскозаводском кладбище. С описи коллекций покойного сняли копию, минералы упаковали в 13 ящиков, общий вес которых составил 52 пуда 14 фунтов (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 272, л. 19). Куда потом исчезло уникальное собрание, пока не выяснено.

Новый толчок к развитию музейного дела в Нерчинском Заводе дало открытие при петербургском Горном кадетском корпусе минералогического магазина. Данное заведение, по мысли министра финансов Канкрин и директора Горного департамента Е. В. Карнеева, должно было продавать частным лицам и учебным заведениям «за весьма умеренную цену» ориктогностические, топографические и минералогические собрания. На его устройство казна выделила 10 тыс. руб. и 20 тысяч на

составление оборотного капитала для покупки редких штучков. Чтобы минералогический магазин мог время от времени пополнять свои коллекции, решено было создать во всех главных горных заводах минералогические кабинеты «из собственных округа их ископаемых» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 923, л. 11)

Такой кабинет в Нерчинском Заводе уже существовал. Есть, правда, основания полагать, что спустя какое-то время после смерти Барбота де Марни он был настолько запущен, что совершенно не соответствовал требованиям, предъявляемым к музею или научной коллекции. Судя по документам первой половины XIX века, экспонаты, хранившиеся в провинциальных минеральных кабинетах, зачастую не имели инвентарных номеров и пояснительных табличек. В каталогах, которые составляли смотрители, не всегда указывалось, откуда взят тот или иной экспонат.

В середине 30-х гг. XIX в. начальник штаба Корпуса горных инженеров К.В. Чевкин, возмущенный беспорядком, царившим в местных музейных собраниях, предпринял ряд мер по приведению их к единому стандарту. От начальника Нерчинских заводов С. П. Татарина он потребовал немедленно представить подробную опись всех минералов и окаменелостей, имевшихся в фондах управления Нерчинского горного округа.

В то же время заводское руководство распорядилось изготовить для хранения коллекций специальную мебель. Она представляла собой шкафы, разделенные на две части. В левой половине таких шкафов располагались горные породы или окаменелости, в правой половине — образцы сырых и обогащенных руд «с означением содержания и образа обогащения», породы, сопутствующие рудам, кристаллы, всевозможные натёки. В нижнем отделении хранились запасные коллекции, планы рудников, географические карты (там же, лл. 34-35 об.).

В минералогическом кабинете, или Музее Нерчинских заводов, как его иногда называли, существовало три «отдела». Первый был представлен подарками из «музеума Горного института», второй состоял из местных минералов и третий — из горных пород, собранных в разных местах горного округа. Кроме минералов, в музее хранились всевозможные редкости. Например, в библиотеке, занимавшей одно с ним помещение в 20-30-х годах XIX века, лежали гранитные изваяния драконов, вывезенные из развалин Кондуйского дворца, и плита с надписью во славу внучатого племянника Чингисхана Исунке.

В 1835 г. в Нерчинский Завод из столицы прислали «Правила для составления каталогов минералогическим кабинетам, учреждаемым при

горных заводах». «При составлении каталогов, — указывалось в них, — все более или менее необыкновенные штучки должно описывать с возможною подробностью, исчисляя отличительные их признаки, кои могут состоять в цвете, наружном виде кристаллизации, скоплении кристаллов, прозрачности и т.д. Сверх того должно показывать их величину, вес и месторождение их» (там же, л. 18). Мы не ошибемся, если назовем эти требования инструкцией по паспортизации и учету музейных коллекций.

В первой половине XIX века в «столице» горного округа кроме минералогического существовал еще один музей. Он возник в 20-х годах при Горном училище и назывался Кабинетом натуральной истории. Основой его собраний послужили образцы минералов и руд. Время от времени музейные фонды пополнялись гербариями, чучелами птиц, засушенными насекомыми, археологическими находками. Экспонировались тут и предметы, относившиеся к горному делу Саксонии — страны, из которой в XVIII — начале XIX века приезжали сюда специалисты по добыче руд и выплавке металлов. Собирали экспонаты преподаватель горного училища и поэт Ф. И. Бальдауф, ветеринарный врач, корреспондент именитого ботаника Ф. Б. Фишера П. А. Веслополов, химик, заведующий геомагнитной обсерваторией Е. Б. Пранг. Как утверждал Е. Д. Петряев, в середине 30-х годов в учебных целях и для демонстрации посетителям здесь использовались телескоп, микроскоп, камера-обскура, «волшебный» фонарь (Петряев, 1954, с. 207).

В 1836 г., по данным Е. Д. Петряева, коллекции из Горного училища перенесли в специальное восьмиугольное здание. Но такого строения в Заводе не было. Очевидно, экспонаты музея естественной истории попали в шестиугольный дом, где находился «минеральный» кабинет, — произошло слияние двух собраний. Шестиугольное здание зафиксировано на акварели Ивана Черницына 1797 г. и генеральном плане Завода 1837 г. Впоследствии причудливое сооружение понадобилось под «казенные нужды». Часть естественнонаучных и археологических экспонатов увезли на Алтай. Минералы передали горному правлению.

Заметный вклад в пополнение и научное изучение заводских коллекций внес известный ученый, горный инженер Юлий Иванович Эйхвальд.

В Даурию он прибыл в мае 1849 г. Поначалу выполнял разные поручения начальства «по технической части», затем был назначен смотрителем Богачинского золотого промысла. В 1852 г. молодого, энергичного специалиста включили в состав особой комиссии по изучению причин упадка сереброплавильной промышленности в крае, возглавляемой замечательным геологом А. Д. Озерским. В начале 1854

г. Эйхвальд был командирован за границу «для изучения серебряного производства в горном и заводском отношениях».

Командировка длилась два года. Кабинет Его Императорского Величества полагал, что опыт других стран в освоении недр, приобретенный таким образом, будет применен в Сибири.

Вернувшись на Родину, исследователь получил указание вновь отправиться на службу в Нерчинские заводы. Летом 1857 г. ученый подробно изучил заброшенные серебросвинцовые рудники Соединенной, Кадаинской, Кличкинской, Алгачинской и Акатуевской дистанций. Им был написан проект возобновления добычи полиметаллических руд. Во время разъездов по округу он собрал небольшую минералогическую коллекцию, которую представил начальнику заводов О. А. Дейхману (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 2724, л. 56).

Но этим Юлий Иванович не ограничился. Известен документ, где содержится его просьба об использовании фондов минералогической коллекции Нерчинского окружного училища:

«6 февр. 1858

Господину помощнику Горного начальника Нерчинских Заводов
Горного инженера штабс-капитана Эйхвальда

РАПОРТ

Известно мне, что при Нерчинском окружном училище находится довольно полное минеральное собрание. Занимаясь по поручению Кабинета Его Императорского Величества исследованием рудных месторождений Нерчинского горного округа, мне не редко встречается находить при разработке рудников и приисков а равно и в старых отвалах минералы. Имея в виду постепенно составить коллекцию нерчинских минералов, мне необходимо для точного определения их, освежить память в наглядной минералогии, а потому покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие, буде не встретится препятствий, позволить казенную минералогическую коллекцию перенести ко мне, и если нужно получить росписку в принятии и сохранении ея» (там же, лл. 63-64).

Начальство одобрило инициативу. Эйхвальду выразили благодарность и предоставили все минералы, находившиеся в училище. С 1857 по 1860 гг. он, наряду с выполнением обязанностей чиновника особых поручений при генерал-губернаторе, помощника, а затем и начальника Александровского завода, активно собирал руды, заводские продукты, редкие камни для кабинета Пермских заводов, Парижской консерватории, Горного института, Иркутского и Барнаульского музеев и Москов-

ского университета. Взамен присылаемых коллекций просил образцы, которых не хватало в Нерчинскозаводском музее: из Ганноверского музея — окаменелости юрской и меловой формаций, из Иркутска — лазоревый камень, байкалит. Ожидания, как правило, оправдывались, о чем свидетельствует книга записи поступлений в минералогический музей Нерчинского Завода.

В 1863 г. Эйхвальд был назначен начальником Нерчинских заводов. Его деятельность на этом посту, по мнению генерал-губернатора Восточной Сибири генерал-лейтенанта М. С. Корсакова «принесла немалую пользу Кабинету как в отношении серебросвинцового производства, так и в особенности по добыче золота». Однако преуспевающий руководитель не забывал своего увлечения минералогией, помогал составлять коллекцию великой княгине Ольге Николаевне и кабинетским чиновникам, желавшим видеть «все русские минералы и при том преимущественно в тех видах, которые собственно русским месторождениям свойственны».

Последователем О. А. Дейхмана можно считать начальника Нерчинских заводов Михаила Павловича Герасимова. В 1876 г. он обратился к офицерам, служившим на золотых промыслах, с просьбой об оказании помощи в оформлении «систематических коллекций руд, пород, золотосодержащих песков и минералов, составляющих предмет разработки подземных богатств Нерчинского края». Для желающих заниматься этим полезным делом была напечатана особая инструкция. В ней четко проводилась мысль о том, что главной целью коллекционирования должен быть наглядный показ «геологического характера Даурии» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 3774, л. 786). К каждому экспонату Герасимов просил прилагать карту, чертеж и краткое описание места находки.

Благодаря таким людям скромные заводские кабинеты, минеральные собрания становились сокровищницей геологических знаний. Здесь можно было найти всю необходимую информацию о рудниках, золотых промыслах, посмотреть интересные вещи, найденные местными рудознателями. К сожалению, в разные годы многие ценные самоцветы и горные породы были вывезены отсюда за границу или переданы в фонды других музеев.

В 1903 г. Главное управление Нерчинского горного округа было переведено в Читу. Туда же, очевидно, были отправлены и минералогические собрания. Но на этом история музейного дела в Нерчинском Заводе не заканчивается...

ИНСТРУКЦИЯ.

ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ РУДЪ, ЗОЛОТОНОСНЫХЪ ПЕСКОВЪ И ГОРНЫХЪ ПОРОДЪ.

ВЪ ПЕРМСКОМЪ ГОРНОМЪ ОКРУГѢ.

Коллекція рудъ и золотоносныхъ песковъ предполагается составлять главнѣйше съ цѣлю нагляднаго изображенія геологическаго характера рудныхъ мѣсторожденій; по этому въ составъ коллекцій должны входить не одни только рудные образцы, имѣющіе техническое значеніе, но всѣ вообще видоизмѣненія рудъ и песковъ, равно какъ и образцы тѣхъ горныхъ породъ, которыя вмѣщаютъ въ себѣ мѣсторожденіе, вмѣстѣ съ образцами жильной породы и различныхъ минераловъ, сопровождающихъ руды или пески. Вышеупомянутая цѣль особенно достигается тогда, когда къ коллекціи будетъ приложена хотя краткая записка о формѣ, размѣрахъ и особенностяхъ мѣсторожденія, равно когда прилагается и чертѣзъ (съ вертикальнымъ и горизонтальнымъ размѣромъ) мѣсторожденія или, по крайней мѣрѣ, хотя рисунокъ интереснѣйшихъ его частей, особенно же тѣхъ, изъ которыхъ взяты образцы.

Если мѣсторожденіе принадлежитъ къ разряду жилъ вообще, то интересно представить образцы рудъ съ различными горизонтоизъ и тѣмъ показать постепенное ихъ измѣненіе съ углубленіемъ. Это же самое должно относиться и къ минераламъ, сопутствующимъ рудамъ, такъ какъ и они на различныхъ глубинахъ перѣдко представляютъ значительное различіе. Если такое же различіе замѣчается и въ веществахъ вмѣстѣ и лѣжаго боковъ, то и на него также должно обратить особенное вниманіе. Иногда въ мѣсторожденіи представляется нѣсколько жилъ или системъ ихъ, которыя пересѣкаютъ другъ друга, то составъ такихъ жилъ со всѣми ихъ особенностями слѣдуетъ показывать порознь. Главнѣйшія руды или пески должны быть представлены во всѣхъ видоизмѣненіяхъ своего сложения. Кромѣ того, необходимо имѣть въ коллекціи штуфы, въ которыхъ главнѣйшія руды являются вкрапленными, пересѣкающими или же проникающими другія минеральные вещества, а также образцы въ которыхъ возможно различить послѣдовательное образованіе различныхъ минераловъ металическихъ и не металическихъ.

Что касается до породы, вмѣщающей въ себѣ жилу, то порода эта по близости жилъ перѣдко теритъ свои нормальныя свойства, а потому полезно представить ее какъ въ нормальномъ, такъ измѣненномъ состояніи. Жильная порода и перѣдко вмѣщающей заланды должны также имѣть въ коллекціи своихъ представителей. Кромѣ всего этого, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, не представляется-ли въ мѣсторожденіи еще какихъ нибудь интересныхъ особенностей. Такъ, въ нѣкоторыхъ жилахъ, на рубежѣ прикосновенія жильной породы и самихъ рудъ къ породѣ вмѣщающей, на веществахъ этихъ были замѣчены контура и борозчатости; въ жильной породѣ были иногда находимы куски той породы, которая вмѣщаетъ жилу, и куски эти являлись въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильно измѣненными, въ другихъ же они были покрыты нѣсколькими концентрическими оболочками различныхъ минераловъ: на нѣкоторыхъ кристаллическихъ трупкахъ и песткахъ замѣчено было, что только нѣкоторыя стороны кристалловъ были усечены скопеліями другихъ минераловъ, между тѣмъ какъ остальныя плоскости ихъ были свободными, или же наоднѣхъ плоскостяхъ кварца сидѣли кристаллы мѣднаго купечедана, а падругихъ кристаллы купечедана желѣзитаго; во многихъ жилахъ находятъ также отпечатки кристалловъ такихъ минераловъ, которые нынѣ въ жилахъ этихъ не находятъ. Такия явленія, если встрѣчаются, то нѣтъ сомнѣнія хорошо извѣстны лицу, заведывающему рудникомъ, а потому собраніе штуфовъ, представляющихъ явленія эти, послужило бы важнымъ пополненіемъ систематическаго собранія рудныхъ образцовъ. Размѣры плотныхъ штуфовъ должны быть длина около 3, а ширина около 2¹/₂ дюймовъ, а сыпучіе сыплются въ особый ящикъ, раздѣленный на перегородки указаннымъ выше размѣромъ т. е. 3 и 2¹/₂ дюйма, толщиной отъ 1 до 1¹/₂ дюймовъ. Но кромѣ того изъ каждаго мѣсторо-

денія желательнѣе было имѣть одинъ или два такихъ куски, примѣрно въ 1¹/₂ фута длиною и въ 1 футъ шириною, которые бы захватывали или всю толщину жилы, или же только часть ея съ заландомъ и окранный вмѣщающей породой; въ кускахъ этихъ особенно хорошо долженъ быть выраженъ характеръ распрежденія жильныхъ минераловъ; извѣстно, что въ нѣкоторыхъ жилахъ минералы эти представляютъ ленточное, перѣдко симметрическое, расположеніе, иногда съ жемами или пазухами внутри, а въ другихъ, напримѣръ, случаяхъ, рудные частицы представляютъ различныя скопелія, разсыпанныя по жильной породѣ брекчьевидно.

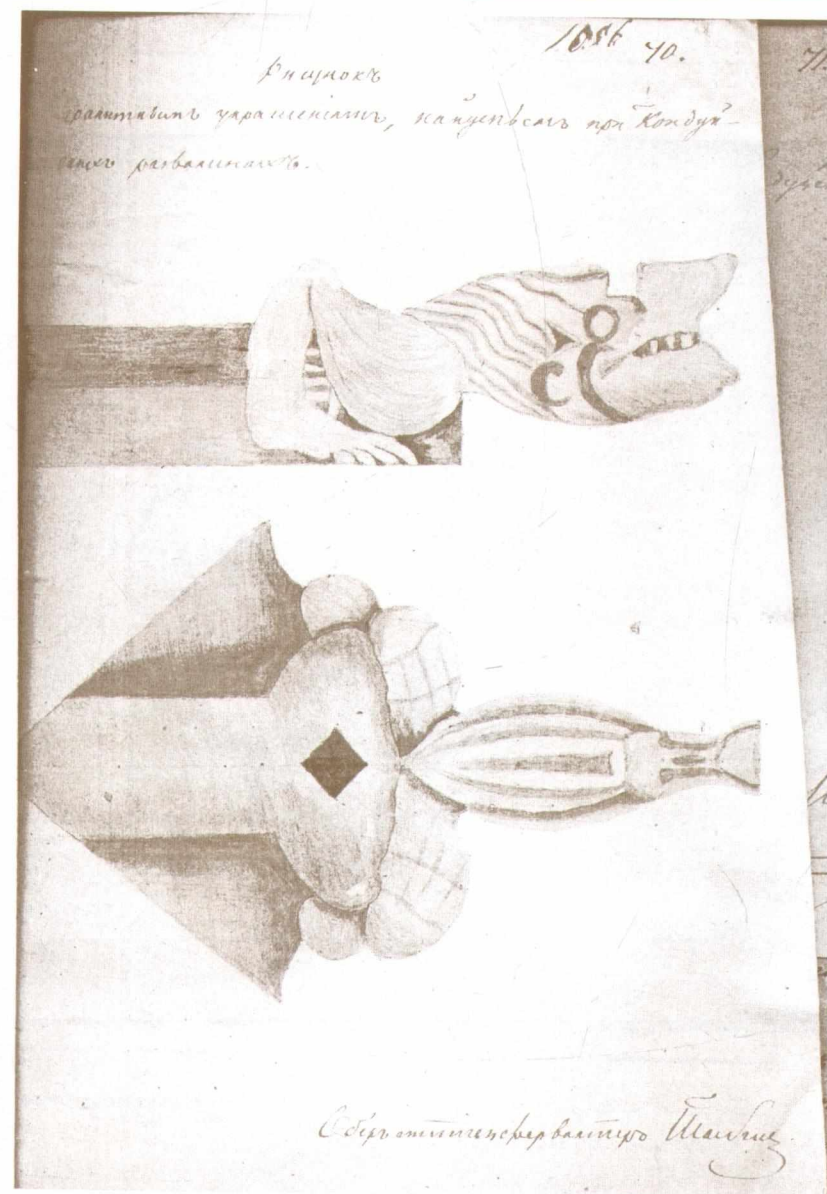
Въ рудныхъ мѣсторожденіяхъ, относящихся къ разряду пластовыхъ вообще, должно собирать также не только различныя видоизмѣненія рудъ, но и образцы породъ, составляющихъ кровлю и постель мѣсторожденія, равно какъ и образцы различныхъ сопутствующихъ минераловъ. Въ пластовыхъ мѣсторожденіяхъ также перѣдко усматриваются различныя переходы однихъ минеральныхъ веществъ въ другія, но кромѣ того въ мѣсторожденіяхъ этихъ иногда встрѣчаются и окаменѣлыя остатки животныхъ и растений. Остатки эти усматриваются или при разбиваніи самихъ рудныхъ кусковъ, или же попадаются въ породахъ, составляющихъ крышу и почву мѣсторожденія. Такіе куски съ окаменѣлостями представляютъ особенный интересъ, такъ какъ служатъ къ вѣрному опредѣленію геологическаго возраста руднаго мѣсторожденія. Размѣры штуфовъ должны также быть: длина около 3 и ширина около 2¹/₂ дюймовъ.

Коллекція должна сопровождаться каталогомъ, въ которомъ въ подробности надлежитъ обозначать мѣсторожденія штуфовъ и на самихъ штуфахъ, согласно каталогу, должны быть наклеены биркетки.

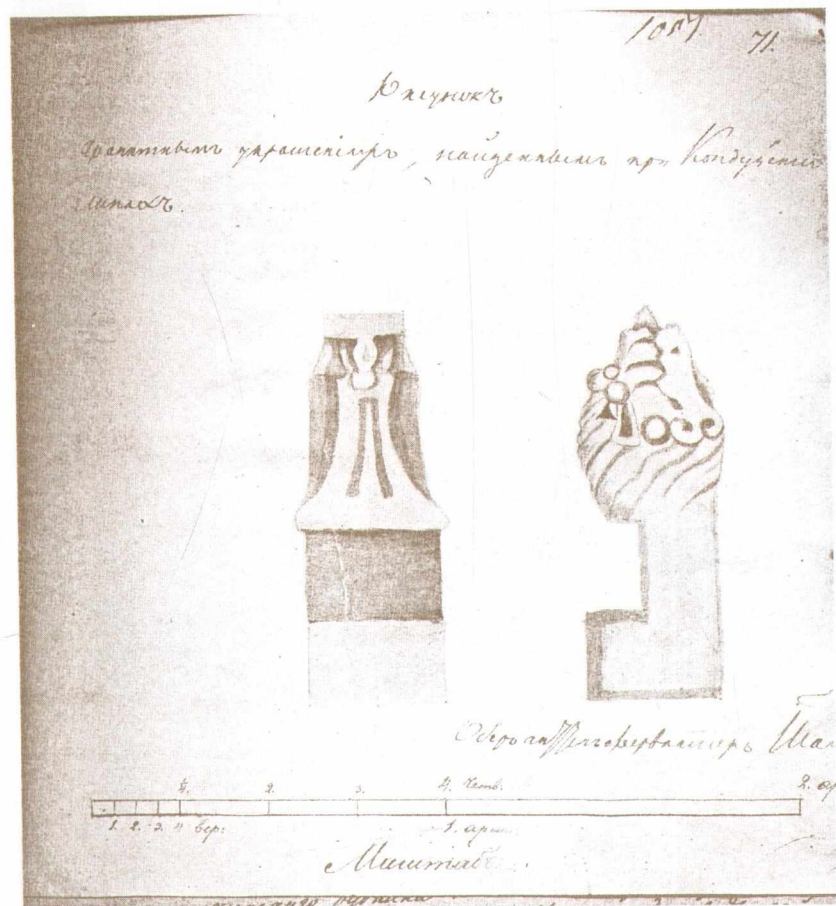
Инструкция для составления коллекции руд,
золотоносныхъ песковъ и горныхъ пород.
ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 3774, л. 786-786 об.

1. Ψ. известк.	41	1.
2. XX. Голландские порош.		11.
3. XXV. Бельгийские порош.		60
4. V. Y. Глины.		63.
5. Сито. Слюдяные порош.		65.
6. F. Пливиновые шпатель.		66
7. Иня. Монашеские порош.		70.
8. H. Цеолиты.		71
9. O. Марганцы.		71.
10. Θ. Кислые соли.		75
11. Θ. Щелочные соли.		75.
12. Δ. Уголь и смолы.		75.
13. Φ. Стр.		76
14. O. Золото.		79
15. J. Серебро.		80.
16. X. Тугое золото.		
17. Y. Слюда.		88
18. Z. Слюда.		90.
19. A. Шиф.		119.
20. B. Железо.		128
21. Γ. Руды.		132.
22. Δ. Висмут.		133
23. E. Штудер.		133
24. O. Сурьма.		140
25. O. Массаж.		141
26. Я. К. Шиф.		142
27. J. Минералы.		143
28. V. Кварц.		143.

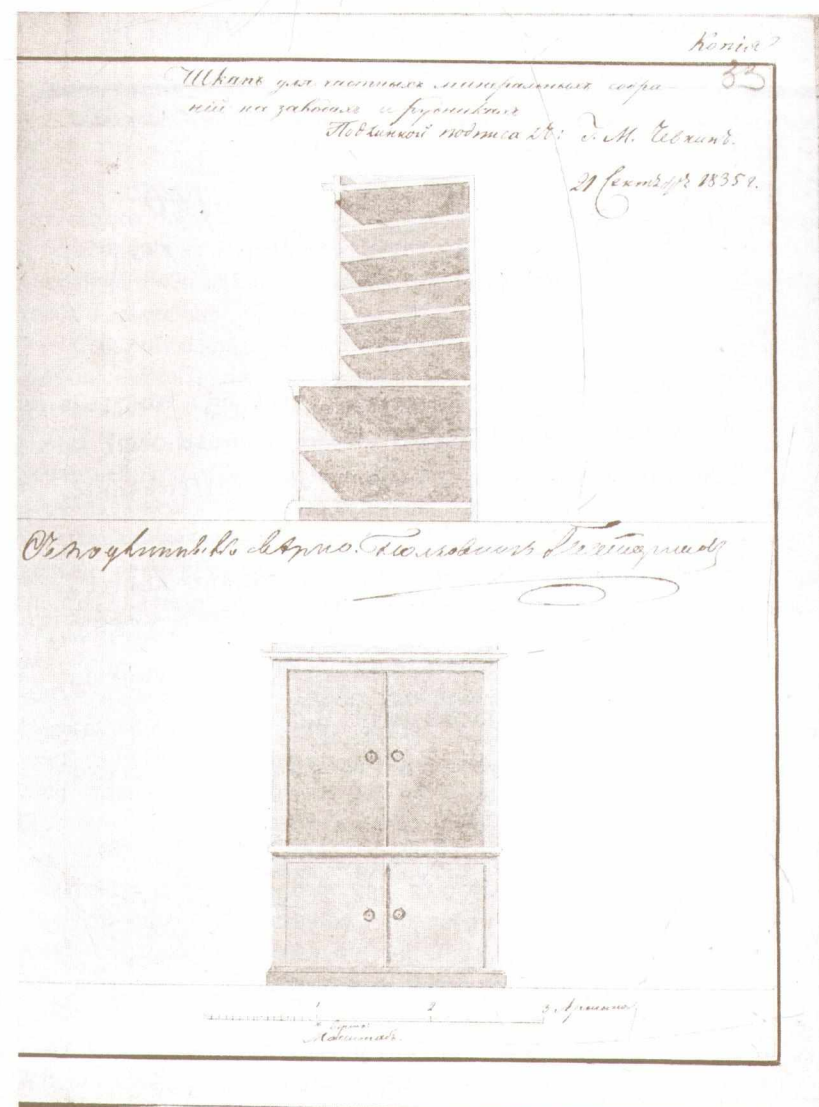
Каталог минеральной коллекции Барбота де Марни, целый ??
ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 272, л. 41.

Рисунки гранитных украшений из дворца Кондуйского городища
ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 3774

ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 3774

К ИСТОРИИ БОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В НЕРЧИНСКИХ ЗАВОДАХ

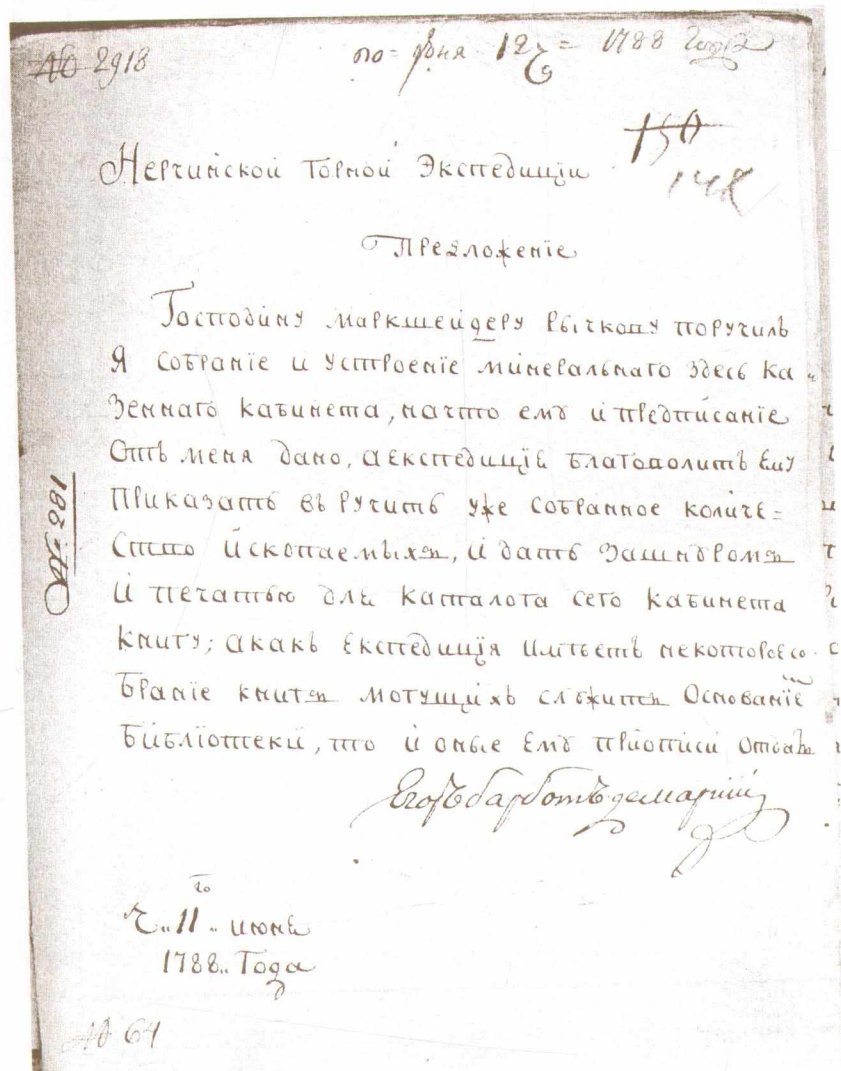
А. Мясников

Страна даурская всегда славилась богатством и разнообразием растительного мира. В XVIII-XIX веках гербарии, привезенные в столицу с берегов Онона или Аргуни, ценились почти так же, как и заморские диковины. Ученые Европы узнавали о них из трудов Д. Г. Мессершмидта, Э. Г. Лаксмана, П. С. Палласа.

Серьезную поддержку путешественникам оказывала администрация Нерчинских заводов, поставлявших короне серебро, свинец и драгоценные камни. Служащие этих предприятий занимались не только горным делом, но и другими науками — химией, минералогией, медициной, археологией, геологией, ботаникой. Такой разносторонний интерес подкреплялся необходимостью освоения естественных ресурсов края.

Академия наук и горное ведомство, стремясь получить как можно больше ценной информации о Забайкалье, рассылали всевозможные инструкции потенциальным корреспондентам. Так, в 1761 г. в канцелярию Нерчинского горного начальства была прислана промемория, где говорилось «о приложении стараний в собрании... разного сибирских народов платья и других сибирских вещей» для кунсткамеры Ее Императорского Величества (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 32, л. 5). К ней прилагалось «Краткое наставление для охотников до натуральной истории, желающих собирать всякие натуральные вещи для императорской Академии наук». В этом первом практическом руководстве для натуралистов-любителей содержались рекомендации по коллекционированию минералов, насекомых, растений, их обработке и хранению.

В разделе «О растениях» подробно описывалось, как нужно сушить и готовить к пересылке найденные экземпляры: «...По учинении сего покрыть на одной половине бумаги лежащую планту другою (бумагою. — А. М.) положить сверху еще несколько листов и тисками или дощечкою давить сперва тихонько и держать под сею тяжестью один или несколько дней, а по прошествии оных вынуть планту осторожно и положить в другую совсем сухую бумагу давить еще крепче и так до тех пор пока планта совсем высохнет. И можно будет в особливую бумагу чтоб таким образом вдруг много растений высушить; не должно жалеть бумаги которую между каждыми двумя растениями прокладывать. В противном случае растения делаются мокрые... всякое высушенное

Предложение Барбота де Марни о создании музея, 1788 г.
ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 3774, л. 148

растение должно хранить между сухою бумагою в сухом месте часто пересматривать от насекомых которые могут появиться и растения съедать» (там же, л. 8 об).

Из содержания документа ясно, что он был адресован прежде всего местным энтузиастам. Именно на них возлагали большие надежды некоторые московские и петербургские естествоиспытатели, не имевшие возможности подолгу работать в Сибири.

Например, выдающийся ботаник Федор Богданович Фишер часто прибегал к помощи коллег из провинции. В 1806 г. граф А. К. Разумовский пригласил его на должность директора Горёнковского ботанического сада, считавшегося крупнейшим в Европе. Данное учреждение пополнялось растениями со всего мира, но флора российских окраин была представлена в нем лишь единичными экспонатами.

В Забайкалье корреспондентом знаменитого ученого стал аптекарский ученик Пётр Веслополов. В 1809 г. он поступил в нерчинскозаводскую аптеку, где изучал латынь, фармацевтику, а также самостоятельно осваивал ботанику.

Знание лекарственных или, наоборот, ядовитых свойств растений было нужно каждому аптекарю. Из разных трав, корней, сосновых шишек забайкальские лекари изготавливали снадобья для госпиталей и лазаретов. Эти навыки были очень важны, поскольку медикаменты, привезенные из столицы, считались большим дефицитом и высоко ценились. Лекарства, сделанные из местного сырья, стоили гораздо дешевле.

Целебные травы собирали в строго определенное время. Скажем, сборы тысячелистника, белой полыни и чистотела проводились в середине июля, донника бузинного — в конце июня — начале июля.

Пройдя такую школу в аптеке, П. Веслополов стал настоящим знатоком местной природы, и в 1816 г. решил послать в Горёнки коллекцию даурских трав. Ф. Б. Фишер был очень рад столь ценному подарку. «Я имею случай, — писал он Веслополову, — пользоваться через вас любопытными произведениями даурской флоры, которые во всей Сибири самые богатые хорошими растениями считаются... Благодарю за особую прилежность, которую вы при сём употребили». Чуть ниже он давал инструкции по оформлению гербария: «К каждому роду (растений. — А.М.) прошу записку приводить с нумером, названием и примечанием на котором месте и в котором грунте растёт» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 543, л. 391).

В 1817 г. Пётр Веслополов подал прошение на «Высочайшее имя» об отправке его в Санкт-Петербург для обучения в императорской ме-

дико-хирургической академии. Начальник заводов С. А. Аистов, приняв во внимание его сотрудничество с именитым ботаником, разрешил поездку.

Вскоре после этого Ф. Б. Фишер написал обращение Аистову: «Под моим присмотрением находящийся ботанический сад графа Алексея Кирилловича Разумовского имел счастье быть известным бывшему Г. начальнику Нерчинских заводов и обогатиться даурскими растениями, которые он часто сюда присылал... Хотя и честь не имею Вам Милостивый государь быть лично знакомым, могу осмелиться просить сему заведению Вашу особенную протекцию, которую, как я считаю, оно заслуживает» (там же, л. 1419).

Аистов охотно откликнулся на эту просьбу и предписал служащим нерчинскозаводской аптеки составить гербарий, собрать семена и подготовить регистр местной флоры (см. прилож. №№ 1 и 2). Уже в конце 1818 года к отправке в Горёнки было представлено около 120 видов растений. Необходимо заметить, что и в дальнейшем Аистов не раз помогал Фишеру, присылая ему семена «цветошных трав», деревьев и кустарников.

Насколько плодотворным было их сотрудничество, свидетельствует следующее письмо Фишера от 16 апреля 1820 г.:

«Милостивый государь Стенан Алексеевич

На прошедшей почте я имел честь к вам послать посылку с огородными семенами которые надеюсь и желаю что бы вам были угодны; я бы очень желал летом к вам отправить цветошных кустов как то розовых и тому подобных, но опасаясь что бы они, так же как и прежде того не повредились от столь далекого пути. В надежде на ваше хорошее расположение к горенскому ботаническому саду, прошу вас покорнейше не оставить нас присылкою семян растений растущих в круге ваших заводов, особенного реестра при сем ([не]. — А. М.) прилагаю потому что без исключения все те которые вы нам доставите будут для нас и нужны и полезны.

Позвольте мне только между прочим упомянуть о черной березе, о аргунском гордовом дереве, и о аргунских орехах, сии последние я получил в прошлом году, но оне не были спелы и не взошли. В прочем все, даже самые простые даурские растения и травы почитаются у нас, и во всей Европе, за чрезвычайные редкости. Доставлением сих Даурских и вашего округа произведений, вы равным образом обяжете графа Алексея Кирилловича и Императорское общество испытателей природы, что же

касается до меня то возбудите во мне чувствительную благодарность» (там же, лл. 1432-1432 об).

По регистрам, составленным в нерчинскозаводской аптеке подлекарем Игнатием Машуковым можно узнать, какие растения отправлялись в Горенкский сад. Чаще всего это были дикорастущие лекарственные травы: тысячелистник, зверобой, чистотел, богородская трава (чабрец), гвоздика полевая. В некоторых регистрах упоминается «пеония». Вероятно, это пион белоцветковый, красивое многолетнее растение с крупными (до 20 см в диаметре) молочно-белыми цветками, источающими приятный аромат, и корнями, издавна использовавшимися в китайской и тибетской народной медицине. В настоящее время пион подвержен интенсивному истреблению и нуждается в охране (Каталог, 1987, с. 48).

В числе растений, украсивших коллекцию графа Разумовского, был и ландыш. В Забайкалье он встречается в долинах рек Унды, Шилки, Аргуни и Онона. Сейчас этот вид занесён в Красную книгу.

Из кустарников, произрастающих на территории края, в реестрах перечислены: даурские яблочки (яблоня Палласа), курослепник (курильский чай), жимолость, даурский сандал (жостер), топольник (тополь), таволга рябинолистная, кизильник.

Примечательно, что в этих документах содержатся устаревшие названия растений. Например, горох мышей (горох Попова (?)), полевые бархатцы — эдельвейсы, ребячьи ядрышки, плакида желтая.

Как видно, зелёное чудо Горёнок создавалось при содействии горнозаводских ботаников-любителей. Благодаря их стараниям Ф. Б. Фишер мог изучать флору даурских степей, а граф А. К. Разумовский — наслаждаться её великолепием и гордиться своим садом. Вскоре после смерти хозяина Горенкский сад зачах, часть уникальных собраний была передана в Петербург, в Ботанический сад на Аптекарском острове. Туда, вероятно, попали и сибирские растения.

Примерно в то же время в Нерчинском Заводе был создан Кабинет натуральной истории — первый в Забайкалье краеведческий музей с гербарным фондом, насчитывавшим свыше двухсот единиц. В формировании его коллекций принимал участие П. Веслополов. В начале 40-х гг. XIX века большинство экспонатов перевезли на Алтай, где они бесследно исчезли. Тем не менее, забайкальские аптекари и другие энтузиасты по-прежнему составляли гербарии, сотрудничали с учебными заведениями и музеями, выполняли свою скромную, но нужную работу.

«Регистр кустарникам деревьям и цветошным травам»

№		№	
1	Каталза	26	Сарана монгольская
2	Сарана Волчья	27	Полевая гвоздика
3	Синий колокольчик	28	
4	Лютик	29	
5	Полевой донник	30	Перелоика
6		31	Дугница полевая
7	Полевой мак	32	Копытник
8	Пеония	33	-----
9	Чистотел	34	Прикрыт синей
10	Плакида желтая	35	Лен полевой
11	Полевые картофели	36	
12	Горох мышей	37	
13	Полевые бархатцы	38	
14	Синий зверобой	39	Зверобой
15	Ветреница лесовая	40	Вероника даурская
16	Зверобой мелкоцветной	41	
17	Зимняя зелень	42	Лютик желтой
18	Сарана вогдойская	43	Ребячьи ядрышки пестрые
19		44	Зверобой желтый
20	} Скабиоза	45	
21		46	Зверобой фиолетовый
22	Морковник	47	
23	Зверобой	48	Баранья трава
24	_____ ножницами	49	Хмель полевой
25	Горошник	50	Тысячелистник
		51	Ребячьи мячики
		52	Прикрыт мелколистный

53	Пострел лесовой	83	Ребятчи ядрышки желт.
54	Одуванчик	84	
55	Любим мелкоstopчатой	85	
56	Морошка	86	Мыкыр
57	Ретешник	87	Лук полевой
58		88	Любим крупностопчатый
59	Редка водяная	89	
60		90	Кипрейник
61		91	Кокушкины слезы
62	Ситник	92	Земляной ладан
63		93	
64		94	Полевой пух
65	Кислица	95	Тысячелистник крупный
66	Тысячелистник мелкий	96	Колокольчик
67	Земляника	97	Богородская трава
68		98	
69	Ландыши крurные	99	
70		100	Горошник
71	Капуста заячья	101	
72	Грыжник желтый	102	
73	Всоларум	103	Зверобой наперсточной
74		104	
75	Сосулки желтые	105	} Горошники
76		106	
77		107	Чигина
78	Ландыши белые	108	
79	Сосулки красные	109	
80		110	
81		111	Мыльная трава
82		112	Бархатцы
		113	

114	Колпачки		Деревьям и кустарникам
115		1	Даурские яблочки
116		2	Курослепник
117		3	Жимолость
118		4	Даурский сандал
119	Васильки полевые	5	Топольник
120		6	Таволга
121		7	_____ иволистная
122		8	Таранюшка
		9	Кизильник
			<i>Подлекарь 14 класса</i>
			<i>Игнатий Машуков</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ГАЧО. ф. 31, оп. 1, д. 543, л. 1430-1431

«Роспись цветошным травам»

№		№	
1	Синей колокольчик	25	Прострел
2	Желтый прикрыт	26	Зверобой чешуйчатой
3	Синей горошек	27	Колокольчитой зверобой
4	Репик	28	Зверобой синей
5	Сарана кудрявая	29	Зверобой мингирной
6	Порезная наперсточная	30	-----
7	Грудния	31	Зверобой желтоцветной
8	Прострел наперсточной	32	Зверобой толстостебельчатой
9	Зверобой желтой	33	-----
10	Бадян дикой	34	кукушкины слезы
11	Пеония	35	Полевой пух
12	Зверобой голубой	36	Всоларум
13	Сосулки красные	37	-----
14	Куричья слепота	38	Землянишник

15	Зверобой ножничной	39	-----
16	Душница	40	Зверобой тысячелистной
17	Зверобой белой	41	Прострел синей
18	Копытник желтой	42	Зверобой желтой копытчетой
19	Зверобой колокольчатой	43	Даурский донник
20	Перелюка	44	Зверобой синей востроконечной
21	Грудная зубчатая	45	Колпачки
22	Плакида	46	Горошник мелкой
23	Картофель полевой	47	Лесовая ветреница
24	Зверобой пятилистной	48	Бестлистник белоцветной

49	Желтый грыжник	76	Сарана желтая
50	Зверобой лапчатой	77	Мак полевой
51	Колокольчики белая	78	-----
52	-----	79	Чемерица
53	Земленой ладан	80	Зверобой
54	Желтохмельная трава	81	Кипрейник
55	Децкия ядрышки	82	-----
56	-----	83	Прострел желтой
57	-----	84	Даурский копыль
58	Змеевик	85	-----
59	Сарана багдоика	86	Подлестник
60	-----	87	-----
61	-----	88	-----
62	Волчий козелец	89	-----
63	Зверобой двухлистной	90	Зверобой малоцветной
64	----- многолистной	91	Зверобой лесной
65	-----	92	-----
66	Мечики	93	-----
67	Лютник	94	зверобой синей пиреистой
68	Зверобой большецветной	95	-----
69	Любим стопчатой	96	Зверобой мохрой
70	Васильчик	97	Всоларум крупной
71	-----	98	-----
72	-----	99	-----
73	Зверобой мелкоцветной желт.	100	-----
74	Прикрыт синей	101	Горошник
75	-----	102	Ландыш

103	-----
104	Всоларум мелкой
105	-----
106	Кинзеник
107	-----
Кустарникам	
1	Сандал даурской
2	Топольник
3	Жимолость
4	Даурские сливы
5	Яблочки
6	Курсослепник
7	Таранюшка
8	Ирги
9	Таволга иволистная
10	----- рябинолистная
11	----- нагорная
12	багульник
13	даурский барбарис
14	можжевельник
15	Смородина моховая
<i>Подлекарь 14 класса</i>	
<i>Игнатий Машуков</i>	

Данные таблицы составлены в 1818 году И. Машуковым, коллегой П. Веслополова и учеником известного в Забайкалье лекаря Осипа Кричевского. Все наименования имеют свой номер, соответствовавший номеру растения в гербарии. Незаполненные строчки, вероятно, обозначают неопределенные экземпляры. Пунктирная линия показывает, что растение имеет то же название, что и вышеуказанное.

РУКОПИСНЫЙ ЖУРНАЛ «НЕРЧИНСКО-ЗАВОДСКИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ»

И. Куриленко

В 2002 г. в Госархив Читинской области поступил на хранение рукописный журнал «Нерчинско-Заводский Наблюдатель». Его передала дочь известного исследователя Забайкалья Е. Д. Петряева Наталья Евгеньевна в числе других документов из личного архива Евгения Дмитриевича, оставшихся после его смерти и относящихся к истории Забайкалья.

Составителем и редактором журнала был Иван Васильевич Багашев, историк, литератор, один из первых профессиональных журналистов Забайкалья. Он родился 16 июля 1843 г. в Нерчинском Заводе в мещанской семье. Позже отец записался в купеческое сословие и вел мелкую торговлю мануфактурой. Получить систематическое образование Ивану Васильевичу не удалось. Закончив домашнее обучение летом 1856 г., он усиленно продолжал заниматься самообразованием: изучал географию Ободовского, «Русскую историю» Карамзина, всеобщую историю. Его учителями и наставниками были: П. Н. Румянцев — забайкальский художник-этнограф, Н. И. Кашин — доктор медицины, исследователь Забайкалья. Поездки в отроческие годы с отцом по торговым делам в Александровский Завод, Нерчинск, Кличку, Цурухтайтуй, Заргол, Доронинск, Иркутск, на Аргунскую и Верхнеудинскую ярмарки позволили Багашеву познакомиться с Забайкальем. Жизнь в Нерчин-

Братья Багашевы:
Иннокентий Васильевич, Александр
Васильевич, Иван Васильевич.
Фото 1883 года.

ском Заводе, центре управления каторгой, наложила на формирование его личности свой отпечаток. Он был близко знаком с декабристом А. Н. Луцким, который, приезжая из Култумы, останавливался в его доме. Дружил с его сыном Михаилом. Хорошо был знаком с солдатами-декабристами Д. Соловьевым и Т. Федотовым. Беседовал и дружил со многими политическими ссыльными.

Свою журналистскую деятельность Иван Васильевич начал в 1866 г. выпуском рукописного журнала «Нерчинско-Заводский Наблюдатель». Издание было домашним и выходило в единственном экземпляре. Всего вышло 25 номеров. Все они сейчас хранятся в госархиве Читинской области.

Начав выпуск журнала по примеру Нерчинского «Реставрационного листка», Багашев во вступительной статье первого номера объяснял цель издания: «... Нынешнее время таково, что, где только есть возможность, там и должен существовать орган для выражения действительности. Мы могли бы прибавить: и для того, чтобы содействовать сломке обветшалого и созиданию нового, на выводах здравого смысла». (ГАЧО, ф. Р-2676, оп. 1, д. 109, л. 1). Несмотря на то, что «издание только плод досуга и назначается покамест для кружка друзей», оно поднимало такие острые вопросы, что впоследствии в автобиографии Багашев писал: «... издаю рукописную газету. ... Матушка опасается, что я рискую попасть в Акатуй» (ГАЧО, ф. Р-2676, оп. 1, д. 84, л. 1.). В журнале несколько отделов: общественно-исторический, литературно-художественный, фельетона, писем читателей, современных событий и хроники («Всячина»). В них рассматривались самые разные вопросы: истории края, о положении горнозаводских рабочих, о нерчинскозаводском обществе, женский вопрос, отчеты о деятельности общественной библиотеки и др. В журнал помещались материалы из столичных изданий. В номер четвертый, например, переписана заметка из 115 номера «Биржевых ведомостей» об общественном мнении по поводу предстоящей войны между Австрией и Пруссией. В номере девятом переданы рассуждения из «Daily News» и «Temps» о русско-американских отношениях. В «Наблюдателе» размещались выписки обо всем, что касалось Сибири. Так, в восьмой номер помещена статья Ф. Н. Львова «Нерчинские заводы. Краткие исторические сведения о Нерчинских заводах» из январского номера «Современника» за 1862 год. А в номер одиннадцатый переписаны суждения о преобразованиях в Нерчинских заводах из 247-го номера «Биржевых ведомостей». «Для того, чтобы русская промышленность достигла до самостоятельности и твердости,

нужно, прежде всего, поставить себе задачей обработку сырых материалов, находящихся у нас в изобилии, следовательно, должно, прежде всего, заняться обработкой наших богатых руд и усовершенствованием возделывания почвы. ... Было бы сообразно не только с интересами правительства, но и преимущественно с интересами всей нашей промышленности, если бы казна передала, по возможности, в самом непродолжительном времени свои горные заводы в частные руки и совершенно отказалась бы от промысла, разрабатывать который она не в состоянии, наравне с промышленником по ремеслу. ... Для того, чтобы привести промышленность в цветущее состояние, необходимо сначала привести в цветущее состояние сельское хозяйство, которое есть, так сказать, корень промышленности» (ГАЧО, ф. Р-2676, оп. 1, д. 109, л. 43).

В нескольких номерах журнала (с № 11 по № 18) помещена содержательная статья «Черты из жизни Нерчинско-Заводского округа» о положении горнозаводских рабочих. Автор под псевдонимом «Запевало» писал в ней: «... невежество и безграмотность повсюду характеризуют жителей заводского округа. Главную причину этого, как и всех недостатков края, следует искать в условиях крепостной жизни. ... Бедность же без поддержки нравственных убеждений влекла к разврату и пьянству» (там же, л. 50). В заводах, где было больше чиновников и служащих, т.е. людей со средствами, матери с удовольствием продавали дочерей. И девушка, достигшая 15-16 лет, считала за счастье попасть к кому-нибудь на содержание. Горное начальство совершенно не заботило нравственное состояние подведомственного ему населения. На него смотрели только с коммерческой точки зрения, заботясь о том, чтобы оно как можно больше выработало. «Ни одно крепостное сословие в России не испытало такого гнета и бедствий, как сословие горнозаводских служащих», — написано в статье (там же, л. 50 об.). Горные служащие Нерчинских заводов работали в рудниках и на золотых промыслах вместе со ссыльнокаторжными, в работе их по большей части не было особенной разницы. Но самый большой срок ссылки ограничивался двадцатью годами. Кроме того, ссыльнокаторжных, не окончивших срока работ, взяв с них 75 рублей в год, выпускали в урочники. Они могли действовать как люди свободного сословия: перемещаться по округу, заниматься, например, торговлей. Рабочий же, не совершив никакого преступления, работал 35 лет. Автор обращает внимание на физические наказания рабочих любым начальством, начиная с простого командного надзирателя и кончая всемогущим управляющим округом. Он приводит в пример рассказ о том, как один горный начальник в Алгачинском

руднике, собрав команду, долго читал наставления. Один из рабочих опустил голову, за что получил от начальника удар кулаком в подбородок. За то, что рабочий вздумал что-то на это сказать, он был наказан 200-ми розгами. Подобные случаи были настолько часты, что никому не бросались в глаза. «Горные инженеры, составлявшие непосредственное начальство рудников, заводов и приисков, были весьма образованные люди, отлично рассуждающие о гуманности, современности и до такой степени либеральные, что оказывали даже особенное покровительство сосланным за политические преступления, за что некоторые из них и получили достойное возмездие, а наказывать и увечить до полусмерти несчастного рабочего считали совершенно справедливым делом. Чем объяснить подобное противоречие — объяснить кажется не трудно: наказать рабочего — дело домашнее, сам он никому этого не скажет, да и кто узнает это; а оказать покровительство государственному преступнику — можно прослыть «передовым» человеком — как же не лестно добиться такой чести!!!» (там же, л. 51). Обязательная горнозаводская служба не содействовала развитию хозяйства, материального и нравственного быта у рабочих. Но пока в Нерчинском округе существовали рудники, работа на них, хоть в некоторой степени, допускала оседлость, а следовательно хлебопашество, скотоводство и огородничество. С открытием золотых промыслов, в особенности Карийских, начинается обязательное переселение: горный служащий по приказу должен был бросать на произвол судьбы дом, хозяйство, пашню и идти за 200-300 верст в тайгу. При таком положении дел, когда весь труд и сам рабочий принадлежали не себе, а казне, не стоило заботиться о своем благосостоянии, что порождало равнодушие, беззаботность, лень. В 1849 г. Горный инженер Е. Разгильдеев, ставший позднее начальником Нерчинских заводов, внес предложения по изменению работ на золотых промыслах. Канцелярия губернатора Восточной Сибири разрешила ему осуществить проект на Карийских промыслах. Разгильдеев пообещал ежегодно добывать не менее 100 пудов золота. При этом его проект не предусматривал создания условий для рабочих. В 1850 г. со всех рудников и заводов нагнали более трех тысяч человек помимо ссыльнокаторжных, работающих там постоянно. Помещения и продукты для пришедших в достаточном количестве не приготовили. Работать приходилось по колено в воде по 18 часов в сутки. Надзиратели ходили по разрезам с розгами и плетями и беспощадно секли рабочих. Все это привело к сильной вспышке тифа и цинги. Из-за болезней, не предупрежденных никакими мерами, в течение двух месяцев погибло 2

Дом И. В. Багашева в Нерчинском
Заводе. Мемориальная доска.
Фото В. Г. Дианова

тысячи человек. «Вообще Разгильдеевская эпоха представляет мрачную картину; тогдашнее золото омыто не только трудовым потом народа, но и кровью его...», — написал Багашев в № 24 и 25 «Наблюдателя» (там же, л. 134). А в № 13 объяснял, что события были описаны на основании фактов, т.к. многие свидетели происходившего в то время еще служили в Нерчинском Заводе. «И наконец рассказ этот передал мне один очень и очень уважаемый горный инженер, который в настоящее время стоит во главе всего управления, и передал не только все в преувеличенном виде, но даже о многом умолчал, «ну чтобы гусей не раздражить» (там же, л. 57). Положением 8 марта 1861 года здешнее народонаселение освободилось от горнозаводской зависимости и приобрело права свободных сельских обывателей. Главная задача Положения состояла в том, чтобы, с одной стороны, устроить горнозаводскую промышленность на новых началах свободного труда, с другой стороны, — дать средства к жизни освобожденным рабочим. С этой целью предлагалось устраивать горнозаводские товарищества. Вступающим в них лицам предоставлялись разные льготы. Но, вместе с тем, защищая интересы горнозаводской промышленности, сельские обыватели наделялись сенокосными и пахотными землями в таком размере, что должны были для своего существования обращаться к горному труду.

Поскольку Нерчинский Завод был не только центром горного промысла и каторги, но и центром культуры, в статьях журнала содержался разнообразный материал, отражающий эту сторону жизни. В нем регулярно помещались отчеты Багашева о деятельности созданной им в Нерчинском Заводе общественной библиотеки, выписывавшей на деньги 10 вкладчиков-устроителей лучшие журналы того времени: «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки», «Искра», «Будильник», «Иллюстрированная газета», «Книжный вестник», произведения Некрасова, Огарева, Кольцова, Грибоедова и др. В библиотеке было свыше 60 постоянных читателей. В 1864 г. в Нерчинском Заводе возник вопрос об открытии женской школы. «Нерчинско-Заводский Наблюдатель» подробно освещал, как обстояли дела по этому предмету, как шел сбор средств на устройство школы. В ноябре 1864 г. состоялся любительский спектакль в пользу предполагаемой школы, в феврале — еще два спектакля. Устраивались подписки, лотереи-аллегри, в которых участвовал «весь высший круг и большинство среднего». Руководили этой работой жена начальника Нерчинских заводов Ю. Эйхвальда и жена Коменданта Управления политическими преступниками из поляков по восстанию 1863-64 гг. генерал-майора Шилова. Предполагали разместить школу в одном доме с окружным училищем, с тем чтобы одни и те же учителя преподавали и в училище и в школе. Училище собирались перевести из дома старого Горного Правления в дом, занимаемый помощником Горного Начальника. Но этот дом 8 мая 1866 г. сгорел. К тому же, испортились отношения между Шиловой и Эйхвальд. В продолжение двух лет дело почти ни на шаг не продвинулось, хотя деньги в сумме 836 рублей были и находились на хранении у госпожи Эйхвальд. О школе все же не забывали. Открыто Нерчинско-Заводское женское 2-классное училище было в 1881 г.

В отделе хроники журнал давал заметки о местной жизни. В № 24 и 25, в материале «Прогулка по базару» Иван Васильевич изобразил картинку нравов и быта жителей селения. В 1868 г. в Нерчинском Заводе существовало три торговых ряда с 24 лавками, в 13 из них производилась торговля, в остальных размещались склады. Деревянные ряды, выштукатуренные и выбеленные, имели приличный вид. Украшались по галерее колоннами, по две между каждой дверью. С севера против двух главных рядов красовался «дворец» Нерчинского Завода — дом горного начальника, бывший дом Кандинских. «Торговая площадь все же несколько украшает Завод, столь незавидный по постройкам» (там же, л. 136 об.). Из 500 домов, находящихся в Заводе, хороших наберется

не более 100. Остальные — «избы и лачужки с плетнями и поветями с полусгнившей соломой. По поводу кривых и косогористых улиц и извилистых, заваленных навозом переулков с беспорядочно разбросанными домами и лачугами кто-то остроумно заметил: «Нерчинский Завод таков, что не знаешь, то ли въехал, то ли выехал из него» (там же, л.136 об.). И все же вид на Завод и окрестности с любой из окружающих гор представлял «весьма своеобразный и живописный ландшафт». В лавках можно было купить все, начиная с модных вещей и кончая гвоздями и точилами. Главными предметами потребления были бумажные ткани: даба, сарпинка. За ними следовал ситец и другие товары. На модные и относящиеся к комфорту вещи спрос был ограничен, хотя и в этих вещах при развитии жизни увеличивалась потребность. Например, драповых пальто с каждым годом требовалось все больше и больше. Вот картинка быта на базаре: «Лето. Половина июня. ... Утро, пять или шесть часов. Восходящее солнце придает веселый колорит природе. ... Движение уже началось. Коровы собраны в стадо и выходят в поле. Женский пол идет с ведрами по воду, озабочиваясь поливкой в огородах. Окна в домах, особенно «достаточных», еще заперты ставнями, и хозяева их покоятся в сладком утреннем сне. Они встанут не раньше 7 или 8 часов» (там же, л.138). Первыми открывают лавочки «мелочники». Это больше молодежь, и служат почти все приказчиками у евреев. На торговой площади «сельский класс — казаки» торгуют строевыми принадлежностями: бревнами, калинкой, т.е. берестой для кровлей. У важни с весами мясники, большей частью черкесы-поселенцы, занимаясь мелкими оборотами, торгуют говядиной и бараниной. После битья церковного колокола в семь часов, начинают открываться лавки в гостиных рядах. «Здороваются запросто, мимоходом образуются группы. ... Старики, отставные мелкие чиновники и горнослужители или служаки бывшего горного батальона говорят о «пенсии», передают выдающиеся факты из окружающей их жизни. Молодые «канцелярские» по дороге в Правление завертывают поболтать с гостинодворцами об общих интересах по охоте за утками и козами. ... Тут же затевается обычная игра в шашки ... между молодежью на ставки виноградом, пряниками, орехами» (там же, л.138 об.). С полудня уходят обедать, но при хорошей торговле в праздники обедают поздно. После обеда ищут покоя, ложаться спать на прилавках, подсунув под голову кусок сарпинки или тюк дабы. Некоторые курят, продолжают играть в шашки, немногие, в основном молодежь, читают, играют на скрипке или гармошке. У «мелочников», часто читающих вслух, пользуются популярностью такие

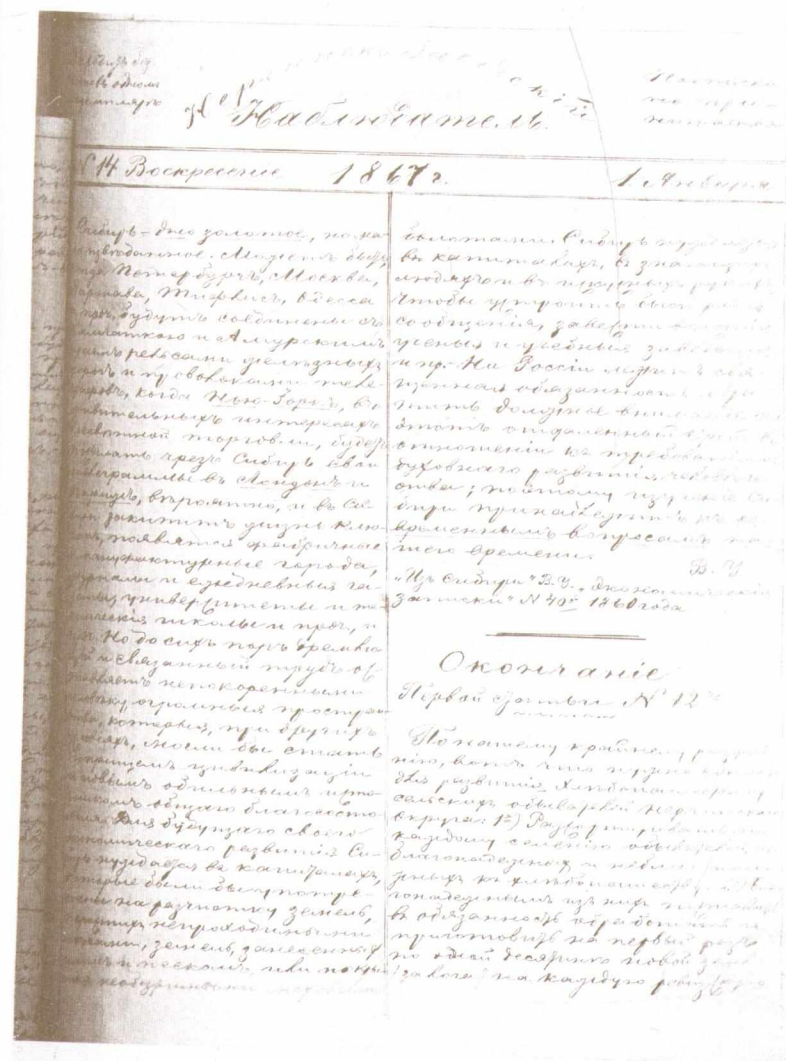
книги, как «Робинзон Крузо», «Иван Выжигин», «История Петра I» и биографии фельдмаршалов Суворова, Потемкина, сказки про Бову королевича, Еруслана Лазаревича. Любители поэзии списывают разные стихи в тетрадки. В 4 часа отправляются домой на чаепитие. Многие мелочники распивают чай друг у друга в лавках, для чего там же ставится самовар. «Распивают они чаек, прикусывая сахар и отдуваясь от горячего напитка и утирая поминутно обильный пот, усиливаемый полуденным зноем». Часов в семь отправляются на прогулку в лес. Летом и осенью в ненастные дни на базаре пусто. «Зимою, если нет торговли, время сокращается игрою в кулачки, барахтаньем в куче так, что только летит штукатурка от стен и рвутся шубы. Удовольствие составляет катание на лошадях в санках. У каждой почти лавки стоит привязанную лошадь в санках в ожидании вечера, когда отправляются на гульбище. Мелочники посещают вечеринки, где зачастую отличаются во всю ширь русской природы не одни они, а также и привилегированные «молодцы» из гостинодворцев. На базаре не пропускают еще ни одного шута-мужика, чтобы не потешиться над ним час-другой на разные манеры» (там же, л. 140).

На этом, номерами 24 и 25, в 1868 г. издание «Нерчинско-Заводского Наблюдателя» прекратилось, хотя многие материалы, в том числе поэма Ф. И. Бальдауфа «Авван и Гайро», извлечения из записки Нерчинского горного Совета о серебросвинцовом производстве Нерчинского округа за 1866 г., из статьи Д. И. Писарева «Схоластика 19 века», были подготовлены. Причина «... заключалась главным образом в некоторых особенных случаях имеющих относительно моей жизни немаловажное значение и вследствие которых мне было уже не до издания журнала. ... Но главной причиной прекращения Наблюдателя (как я прежде говорил) является стремление мое к более существенным занятиям» (там же, л. 120).

Первая заметка Ивана Васильевича была напечатана в 1866 г. в № 25 «Иркутских губернских ведомостей». В 1872 г. в двух номерах столичной «Всемирной истории» появилась большая статья Багашева «Нерчинский Завод». Это был первый в нашей литературе историко-экономический очерк Нерчинского Завода, дополненный ксилографической иллюстрацией — панорамой завода. До 1874 г. Иван Васильевич прожил в Нерчинском Заводе, помогая отцу в торговле, а затем, оставив торговлю окончательно, перешел на положение журналиста. В 1880 г. он вошел в состав редакции газеты «Сибирь». С 1881 г. работал корректором, помощником управляющего, а затем управляющим Нер-

чинской типографии «Торгового дома братьев М.Д. и Н.Д. Бутиных». Редактировал газету «Нерчинский телефон», выходившую по его инициативе. С 1882 г. становится Нерчинским корреспондентом и агентом Северного телеграфного агентства, издавая листок-бюллетень «Нерчинская агентура». В 1886-91 гг. Багашев выпустил несколько номеров «смехослезной» газеты «Нерчинский чудак», в которой «эзоповым языком» рассказывал о своих литературных и издательских неудачах. В 1894 г. Иван Васильевич поступил на службу к Бадмаеву, по поручению которого ему пришлось составлять торгово-экономические сводки по Монголии, Маньчжурии и Китаю. Но уже через несколько месяцев он отказался от службы в его «торговом доме». В 1895 г., по просьбе кяхтинского купечества, Багашев подготовил «Материал для историко-статистического обзора Кяхтинской торговли за 1727 — 1894 гг.», составивший значительную часть книги «Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений через Кяхту», изданный кяхтинским купечеством в 1896 г. без указания автора. С 1896 г. Иван Васильевич издавал листки-бюллетени «Кяхтинской агентуры» российского телеграфного агентства. А с 1 июня 1896 г. — газету «Байкал», являясь до 1903 г. ее издателем и редактором. Когда закрыли «Байкал», пребывание Багашева в Кяхте стало бесцельным. 19 апреля 1907 г., погрузив в ящики 25 пудов своего архива, он выехал в Нерчинск. Но невозможность устроиться в Нерчинске на работу, безрадостная семейная жизнь (жена морила его голодом, держала в каком-то углу, даже била) привели к ухудшению здоровья и затруднили литературную деятельность. Особенную ненависть у жены Багашева вызывали бумаги. Часть архива он вынужден был продать красноярскому купцу, известному библиофилу и коллекционеру Г. В. Юдину. В конце 1916 г. Иван Васильевич переезжает к приемной дочери в Тулун Иркутской губернии. Он умер в нищете и забвении 8 февраля 1919 г. в Иркутске. Его вдова сожгла оставшуюся часть архива.

В настоящее время ясно виден огромный вклад, который Иван Васильевич Багашев внес в историю культурного развития Забайкалья, начав одним из первых собирать материалы по истории его культуры и быта. А историко-культурную ценность «Нерчинско-Заводского Наблюдателя» трудно переоценить: это единственный рукописный журнал в коллекции Госархива Читинской области, по-настоящему публицистичный, интересный и актуальный для современного исследователя.

Рукописный журнал «Нерчинско-Заводский Наблюдатель» № 14, 1867 г.
ГАЧО, ф. Р-2676, оп. 1, д. 109

[illegible]

65) Предположим, что общество на систематическом способе, а именно посредством продолжительного и постепенного накопления, прилагая труд, увеличивает свой капитал, и что в то же время обществом не производится и не употребляется никаких предметов роскоши и в то же время накопляется. Тогда капиталовладельцы, которые в употреблении своего капитала не занимаются ни спекуляцией, ни торговлей, и которые не занимаются никакими другими делами, кроме производства и употребления предметов роскоши, не могут не увеличивать своего капитала, и следовательно, не могут не увеличивать своего богатства.

Этот документ является первым
 изложением мысли о необходимости
 и о возможности создания
 государственного банка, и
 в нем не только изложены
 основные принципы, но и
 даны конкретные указания
 по организации и
 деятельности такого
 учреждения. В нем
 говорится о необходимости
 создания государственного
 банка, о его задачах и
 о том, как его организовать.

no
no
no

11
 Supp
 giv
 ge,
 daz
 ren
 dyer
 na
 ead
 the
 om
 le a
 un

10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532

10

Самостоятельно и при поддержке
многого населения
г. Омска.

подробные правила и с развѣ-
тами оградительными; а также
ихъ кончить.

Tigon. Cinn. For. Loddvick

[illegible]

Редангоз.

На президентско

27 Dec 1866.

[illegible][illegible]

[illegible][illegible]

М. Карамушкин

[illegible][illegible]

Кривотъ и ширинъ, заведъ и
моща. Емъ и отъ
за не ступитъ. Не чини
револю въ нѣхъ. Въ нѣхъ
ки и ступитъ и ступитъ.

Om. Federmeier

[illegible][illegible]

ТИМОФЕЙ СТЕПАНОВИЧ БУРНАШЕВ -
НАЧАЛЬНИК НЕРЧИНСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ

Т. Константинова

Тимофей Степанович Бурнашев родился в 1772 г. на Колывано-Воскресенском заводе в семье служилого казака. Поступил учиться в 12 лет в Змеиногорскую школу. Начал службу 21 мая 1785 г. пробирным учеником с жалованием 18 руб. в год. Далее, в 1790-91 гг., обучался в Барнаульском горном училище. В 1794 г. Тимофей Степанович Бурнашев со старшим сержантом А. С. Безносиковым выполняют секретное задание, под видом русских купцов направляются с торговым караваном в Бухару и Ташкент. В 1800 г. совместно с офицером Поспеловым повторяет путешествие в Бухару. В 1818 г. известный публицист и издатель сибирских журналов Г. И. Спасский публикует рукописи, составленные по итогам обоих путешествий Т. С. Бурнашева, сделав их тем самым достоянием науки.

Позднее одна из этих публикаций была переиздана в «Вестнике географического общества» за 1851 г. Известно, что Тимофей Степанович Бурнашев впервые ввел в географическую науку топоним «Кызылкум». Он описал климат, почвы, реки, караванные дороги, орошаемое земледелие, сделал исторические и этнографические экскурсии в прошлое. Им была составлена подробная карта путешествий в Бухару в 1794-95 гг., которую использовали русские путешественники в более позднее время. Благодаря труду скромных чиновников территория Средней Азии становится более известной для русской географической науки. За заслуги в изучении Азии Т. С. Бурнашев в 1801 г. получает право на пенсию по чину гиттенфервалтера, а в 1806 г. ему пожаловали чин горного штаб-офицера.

С 1800 по 1807 гг. он служит правителем дел при начальнике Колывано-Воскресенских заводов. С 1810 по 1817 гг. работает управляющим Локтевским заводом. Это был период крупной реконструкции завода, на нем испытывали новые виды печей и новую систему плавки руды. Т. С. Бурнашев вместе с другими инженерами привлекается в качестве консультанта при строительстве Гурьевского завода. Известный горный инженер К. К. Фролов вводит его в состав постоянного совета Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. И оставляет его в 1818-19 гг. своим заместителем.

[illegible]

2. Справку в кассу ДВУП
Казань. За ссужден. займа
Литовск 34 золотника. Предпо-
ставили что ссуждено было
зимою нормальным, но оказалось
уже позднейшей - зимой. Это
можно не судя.

[illegible]

28. *Ompobates paysoni*
ср. голубоват. и сребрист на
задни бокал. Самца 127 мм.

подроб. 20 изд. Копавана
изд. 1894 г. 10 изд. 1894 г. 10 изд. 1894 г.
изд. 1894 г. 10 изд. 1894 г. 10 изд. 1894 г.

Коравана скомпозована по замислу
а војвода задржио, али не
мање ево скомпозован и
мање задржио. Како припад
није редовношћом, а отуђи
е кораваном, као и при
тама како била амање
коравна скомпозована, али
не коравна. Коравна је
бавовна рана скомпозована

Barradas

Будущее - Копанников не
скажет, будет ли издана
его книга, но издана
будет, и это не сомнительно.
В 1914 году он будет издан
и он будет не только
книжка, но и книга.
Он будет издан в 1915 году
и он будет издан в 1915 году
и он будет издан в 1915 году.

[illegible]

20 мая 1821 года Т. С. Бурнашева назначают начальником Нерчинских заводов: *«По смерти бывшего начальника Нерчинских заводов, оберберггауптмана 5 класса Аристового ... приняв в уважении рекомендации о Вас почтенного начальника Вашего, как ... способнейшего к занятию сего места по обличному усердию Вашему к службе и сведениям горного и заводского производства»* (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 806 л. 1, 2). Жалование новому начальнику Нерчинских горных заводов назначалось в три тысячи рублей плюс три тысячи столовых в год.

Бурнашев был отправлен в Нерчинский горный округ и, согласно документам, в 1827 г. подал в отставку, ссылаясь на болезни и многолетнюю службу. Отставка была принята в 1829 г. В госархиве Читинской области хранится копия указа Николая I Кабинету: *«...Начальника Нерчинских заводов оберберггауптмана 5 класса Бурнашева по прошению его за болезнью уволить со службы, а на место его определить состоящего в том же ведомстве обербергмейстера 4 класса Татафинова»* (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 995, л. 6). С 1827 по 1829 год обязанности начальника Нерчинских заводов исполнял берггауптман фон Фриш (там же, л. 5).

Период жизни Т. С. Бурнашева в Забайкалье с 1821 по 1827 гг. плохо освещен в автобиографии. Известно, что, находясь на должности начальника Нерчинских горных заводов, он осуществлял надзор над декабристами, находящимися в это время на каторге. В литературе о каторжном периоде участников декабрьского восстания есть такой случай, что во время первой политической голодовки декабристов 10-12 февраля 1827 г. Бурнашев приезжал к ним. Разобравшись с причиной инцидента, он убрал притеснявшего декабристов горного офицера Рика и заменил его офицером Рязановым, который, по оценкам самих декабристов, был человеком умным и достойным (К России любовью горя, 1976, с. 16). Трудно в чем-либо упрекнуть в этой ситуации Т. С. Бурнашева, но именно после этого случая принято было относиться к нему как к царскому сатрапу, человеку, притеснявшему декабристов.

Анализ хранящихся в госархиве документов позволяет узнать много нового о его деятельности в Забайкалье. Наиболее интересен рапорт в Кабинет Е.И.В., в котором проанализирована существующая система образования в Нерчинском горном округе. В 1810 г., после отправки 40 выпускников в Горный кадетский корпус Санкт-Петербурга, на место вернулось 10 человек, и только один — горным офицером. Бурнашев предложил создать систему школ на всех заводах и некоторых рудниках. В результате было создано 9 школ, где вначале обучался 161 ученик, а уже в 1832-33 гг. — 400 человек. Кроме того, было создано Нерчинское

горное училище с широкой программой обучения, в котором преподавали замечательные горные инженеры, выпускники кадетского корпуса: А.И. Кулибин, Ф.И. Бальдауф, А. И. Таскин, Н. Ф. Фриш, И. Ковригин. Система образования, созданная Т. С. Бурнашевым, просуществовала весь XIX век (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 864, лл. 5, 7, 10, 16, 21; д. 859, лл. 269-291). Это была вполне прогрессивная для своего времени система обучения.

Не менее убедительно рассказывают о Бурнашеве рапорты в Кабинет Его Императорского величества. В них он сообщал о тяжелом положении горнозаводских рабочих и приписных крестьян, предлагал конкретные меры для улучшения ситуации (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 781, лл. 1-12; д. 808, лл. 68-70, 108-111).

Получив отставку в 1829 г., Т. С. Бурнашев возвращается на Алтай, занимается сельским хозяйством, становится членом двух научных московских обществ: сельского хозяйства и испытателей природы. В автобиографии он пишет, что был в 1838 г. награжден медалью «За разведение американских табаков». Преподавал он и в Змеиногорской горнозаводской школе, обучал детей химии, минералогии и лабораторному делу. Умер Т. С. Бурнашев в 1849 г., незадолго до смерти он написал: *«...Что приучась с малолетства к бедности и трудам, был я неутомим по службе... При этом данного слова и обещания, ровно и дружбы, никогда не изменял, но сохранял все, то неизменно. Лесть подчиненных, несогласия между ними, ссоры и вражды, упрямство и ленность были для меня суициды враги... При таковых моих правилах всякое излишество, роскошь и мотовство были всегда мне противны, тем более я никогда не делал себе приобретений незаконными путями, что не терпел и в других. Всегдашним моим девизом в жизни был, что нужда и несчастье есть лучший учитель...»*.

ЯЗОН ИГНАТЬЕВИЧ ВЛОДЗИМИРСКИЙ – ШТАБ-ЛЕКАРЬ, УПРАВЛЯЮЩИЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТЬЮ НЕРЧИНСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА

И. Куриленко

Язон Игнатъевич Влодзимирский – один из незаслуженно забытых медиков XIX века, стараниями которых создавалось и развивалось здравоохранение в Забайкалье. С помощью документов Нерчинского горного правления, сохранившихся в Государственном архиве Читинской области, удалось восстановить некоторые страницы жизни и деятельности Я. И. Влодзимирского в нашем крае.

Я. И. Влодзимирский родился в 1798 г. в небогатой дворянской семье, проживавшей в различных местечках Литовской губернии. Не имея собственного имения, отец содержал семью «наймом у разных помещиков аренды». Скончался в 1811 г.

С 1805 по 1811 гг. Я. Влодзимирский обучался в Витебской гимназии. 1 сентября 1814 г. был принят в Виленский Императорский университет на медицинский факультет. 1 июня 1815 г. получил степень кандидата философии, а в 1816 г. – степень кандидата медицины. 24 июня 1819 г. признан врачом 2-го отделения и изъявил желание служить в Нерчинских заводах. 30 апреля 1820 г. произведен в чин титулярного советника. В это время состоял в том же университетском ведомстве и только 11 мая 1820 г. был получен, наконец, приказ Кабинета Его Императорского Величества об отправке в Заводы. В конце 1820 г. Я. И. Влодзимирский приехал в Нерчинский завод, был определен в штат и энергично принялся за работу. С 1820 г. он управляет Нерчинским главным госпиталем, а с 1822 г. – и всеми частными госпиталями. На него было возложено и заведование аптекой (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 836, лл. 241-246, 282, 297 об., 417-418, 635 об., 642 об.).

Особое внимание Я. И. Влодзимирский уделил подготовке медицинских кадров, которых в госпиталях не хватало. По его просьбе начальник Нерчинских заводов Бурнашев издал приказ, чтобы умеющие читать и писать способные юноши 14-16 лет переводились из рудоразборщиков в цирюльники. Они должны были «находиться при госпиталях в пособие лекарским ученикам под распоряжением медицинских чиновников» и кроме своих обязанностей цирюльников должны были постепенно изучать и медицину. Проявившие хорошие способности переводились в лекарские ученики, которые делились на старших и младших. Старшие,

обладающие достаточными знаниями, могли самостоятельно оказывать помощь при распространенных заболеваниях, а также могли управлять небольшими лазаретами. Младшие ученики работали под руководством старших (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 786, л. 130, 147).

Для обучения лекарских учеников анатомии Влодзимирский добился разрешения Бурнашева на вскрытие трупов «ссылных, закоренелых в преступлениях и умерших после наказания» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 811, л. 1, 6).

При участии Влодзимирского был открыт лазарет в Зерентуйском руднике. До этого больные из Благодатского, Новозерентуйского и других рудников доставлялись на лошадях в госпиталь Нерчинского Завода, что было затруднительно, особенно в зимнее время. «Ибо многие больные, требовавшие небольшого токмо пособия к излечению, получали от таковой перевозки неминуемые болезни в большей степени и уже продолжительные. Те же, которые по выздоровлении обращались на те рудники при пешем переходе, получали или новые припадки, или от прежних приходили в бессилие» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 786, л. 18-184).

Занимаясь делами аптеки, Влодзимирский обращается к начальнику Нерчинских заводов с просьбой приказать врачам доставлять ему (Влодзимирскому) месячные ведомости и годовые отчеты об употребляемых материалах и медикаментах, «...дабы мог видеть истинную картину в отпуске оных, ибо оные из аптеки отпускаются почти без всякого соображения».

Наряду с лекарствами, получаемыми из Петербурга и Москвы, Влодзимирский составляет каталог медикаментов, которые аптекой должны готовиться на месте, из местных лекарственных растений. В список включены: чеснок, хрен, чернокорень, корни щавеля, чистотела, пырея, черной и белой чемерицы, мыльный корень, листья тысячелистника, прострельного борца, болиголова, ягоды можжевельника и др. (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 805, л. 8, 155).

Я. И. Влодзимирский улучшает положение госпиталей, уделяет внимание содержанию и питанию больных, настаивает на индивидуальной диете для различных больных и критикует казенный адмиралтейский регламент питания, руководствуясь которым, «медицинский чиновник никак не в состоянии приноровить соответственно роду болезни и подкреплению сил больного, ... или, как нередко случиться может, вовсе противну и роду лекарства, принимаемого больным». Таким образом, по мнению Влодзимирского, адмиралтейский регламент питания не выгоден не только медикам, но и для казны (ГАЧО, ф. 31, д. 786,

л. 296-299). Как и начальнику Нерчинских заводов Т. С. Бурнашеву, Влодзимирскому приходилось заботиться о питании не только больных, но и всего населения, участвовать в агрономических опытах по выращиванию в Забайкалье гималайского ячменя — высокоурожайного и более приспособленного к суровым условиям Забайкалья, а также картофеля. Об этом свидетельствует его статья «Об успешном разведении гималайского ячменя близ Нерчинска», опубликованная в «Земледельческом журнале» (1829, №29). Не исключено, что и статья «О разведении картофеля в округах Колывановоскресенских и Нерчинских заводов», опубликованная без подписи в «Земледельческой газете» (1837, № 85), тоже имеет отношение к Влодзимирскому.

В октябре 1825 г. Влодзимирского назначают заведовать еще и ветеринарной частью. Среди животных свирепствуют инфекционные заболевания, и Влодзимирский составляет пособие, в котором указывает отличительные признаки заболевания и способы лечения сибирской язвы, ящура, скотской чумы, бешенства собак, болезни копыт, а также меры профилактики. Он исследует состояние конюшен, качества сена на заводах и рудниках, составляет ведомости о больном казенном скоте (по месяцам). В феврале 1829 г. он отряжает ветеринарного лекаря Лукина для осмотра казенных лошадей и быков, требует от него подробных донесений (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 805, л. 378-381).

10 лет пребывания декабристов на Нерчинской каторге (1826-36 гг.) пришлось на период работы Влодзимирского, но документальные свидетельства о встречах его с декабристами не выявлены. Как утверждает Е. Д. Петряев, именно он помог освободить декабристов от подземных работ и перевести на разборку руды. Не исключено, что Влодзимирский был свидетелем казни участников Зерентуйского заговора И. Сухинова 3 декабря 1828 г.

В конце декабря 1826 г. из Нерчинского Завода в Читинский острог была направлена воинская инвалидная команда для охраны прибывающих декабристов. Их сопровождал отправленный Влодзимирским лекарь ученик Петр Балушкин, снабженный аптечкой. В Чите ему пришлось, кроме больных из воинской команды, лечить и рабочих, занятых на ремонте старого острога. 7 марта 1827 г. в Читку в составе четвертой партии декабристов прибыл врач Ф. Б. Вольф. К этому времени все запасы лекарств у Балушкина иссякли. Вопрос о снабжении лазарета при Читинском остроге врачебными пособиями стал предметом длительной переписки между медицинским департаментом Военного министерства, горным отделением Кабинета, начальником Нерчинских заводов и ко-

мендантом при Нерчинских рудниках Лепарским. Лишь в начале ноября 1827 г. при содействии Влодзимирского лекарский ученик Сергей Коркин получил в Нерзаводской аптеке и привез в Читку медикаменты и материалы «на полную годовую потребность по расчету на 60 человек государственных преступников (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 867, л. 413-414). Активная медицинская деятельность Ф. Б. Вольфа в Чите и Петровском Заводе, его посещение Петровского горного госпиталя и дружеские отношения с лекарем Ф. Ф. Янчуковским, вероятно, были известны Влодзимирскому и возражений не вызывали.

Многотрудная активная деятельность Я. И. Влодзимирского была по достоинству оценена начальником Нерчинских заводов. 28 февраля 1822 г. Кабинет Е.И.В. определил: «По уважению представления Начальника Нерчинских заводов об усердии к службе лекаря Влодзимирского, позволить прибавить ему жалованья по 300 рублей в год». 23 декабря 1827 г. Нерчинская горная экспедиция просит Кабинет наградить Влодзимирского следующим чином за служение с отличным усердием и ревностью, ... в поощрение его к дальнейшему продолжению при здешних заводах службы» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 836, л. 416; д. 786, л. 24).

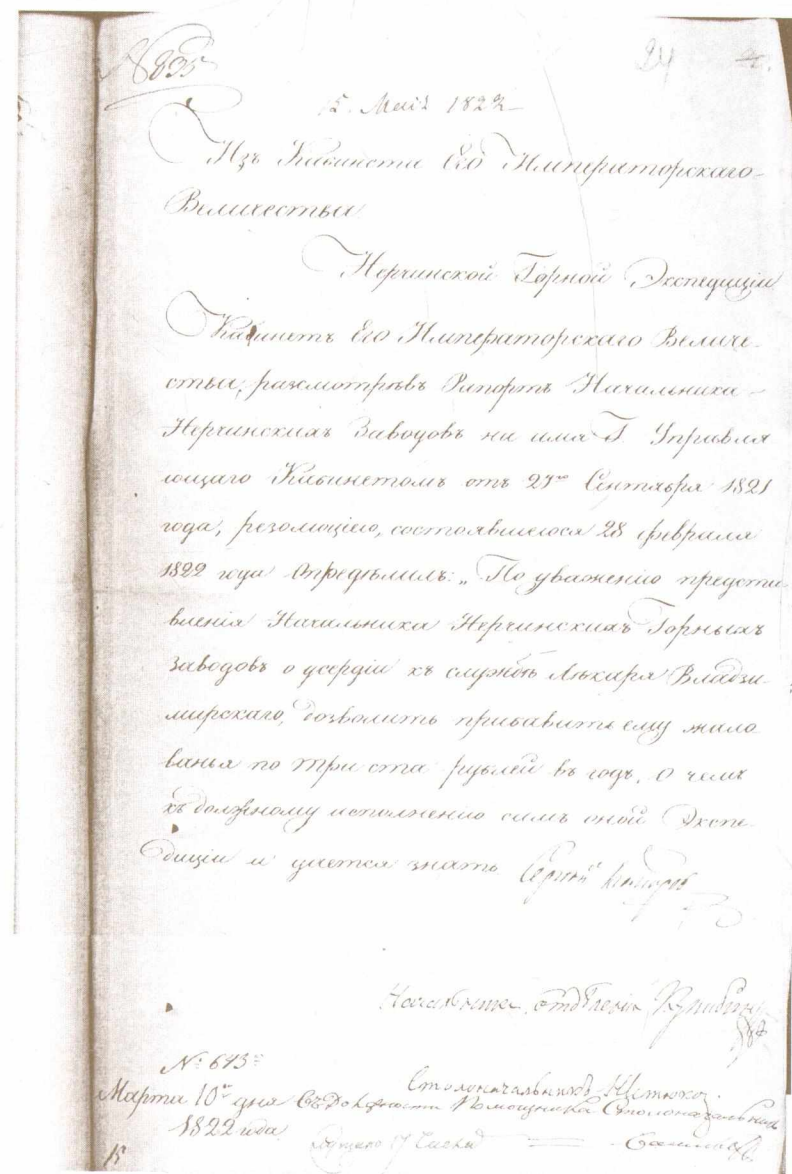
В 1830 г. во внутренних губерниях России разразилась эпидемия холеры. В соответствии с полученными предписаниями в Нерчинских заводах принимаются карантинные меры: «обсервация» от 5 до 14 дней для всех приезжих из зараженных холерой мест, очищение, окуливание всех товаров с Нижегородской ярмарки, из Астрахани, Саратова, Оренбурга и других опасных мест. Проводится ряд других профилактических мероприятий. Но, тем не менее, эпидемия вспыхивает и в Забайкалье.

Причиной заражения sporadической холерой Влодзимирский считал «употребление в пищу из разных растений корней, грибов, недозрелых ягод, хлеба и сырого воздуха». В рапорте от 19 августа 1834 г. он писал: «О ходе болезни неупустительно обязан я доносить Нерчинской Горной экспедиции вместе и средствами, которые найдутся полезные, со значением названия и пропорции приемов, дабы жители по селениям могли сами таковые готовить» (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 1040, л. 340, 754).

К эпидемии холеры в Забайкалье примешиваются эпидемии кори, ветряной оспы, горячки. В 1830-31 гг. создается «Комитет учрежденный о мерах прекращения заразительной на лошадей болезни», и Влодзимирский активно работает в его составе. Сложности в работе усугубляются неприятностями в частной жизни Влодзимирского.

29 ноября 1830 г. в комиссию военного суда поступило дело титулярного советника Я. И. Влодзимирского. Он оказался под следствием и судом по жалобе Доротеи Майловской, с которой был знаком в студенческие годы. Д. Майловская утверждала, что в 1817 г. они сочетались тайным браком, а в марте 1820 г. у них родился сын Иосиф. Ехать с Влодзимирским в Нерчинский Завод она отказалась, и здесь он женился на вдове Е. А. Мелехиной, не испросив на это разрешения начальства. Брак с Д. Майловской Влодзимирский отрицал, не отказываясь от сына. После длительных разбирательств, невзирая на возражения Влодзимирского, в августе 1831 г. суд признал законным первый брак, «... от сожития же его по второму браку с вдовою Мелехиной велено их разлучить.» Комиссия военного суда приняла и второе постановление: «Выдержать его под арестом 6 месяцев». За Влодзимирского вступились генерал-губернатор Восточной Сибири и горный начальник Нерчинских заводов. Найдя решение военного суда правильным, они все же полагали, «чтобы Влодзимирского по уважению молодых лет и от усердной службы выдержать под арестом только 3 месяца, с производством ему в сие время полного жалованья». Вскоре Влодзимирский вновь приступил к исполнению своих обязанностей (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 836, л. 262-264).

К сожалению, о последних годах жизни Влодзимирского мы знаем очень мало. В биобиблиографическом указателе Е. Д. Петряева «Краеведы и литераторы Забайкалья» приведена дата смерти Влодзимирского — ноябрь 1835 г., вероятно, ошибочно, т.к. последний рапорт, подписанный Я. И. Влодзимирским и выявленный в госархиве, датирован 22 января 1836 г. В августе 1836 г. должность управляющего медицинской частью Нерчинских заводов исполняет лекарь Николай Иванович Богословский, с 1831 г. управлявший Нерчинским главным госпиталем.

Предписание из Кабинета Е.И.В. в Нерчинскую горную экспедицию о разрешении прибавки к жалованию Я. Влодзимирскому за усердие в службе. 1822 г. ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 786, л. 24

О вѣсѣхъ Макарьскихъ и Антикарскихъ ученикахъ
 съ происхожденіемъ сиротъ ихъ, мѣтъ, оцѣна
 жалованья и кто, и какою изъ нихъ заслужива
 званіе старшихъ Макарьскихъ и Антикарскихъ
 кѣвъ. Упомянутого подписалъ М. Сурмаевъ
 В подлиннѣхъ верны: Тубернскій Секретарь Мѣтро

20 Феврала
 1899 года
 3 Нерчинскій.

СЛУЖЕНИЕ НА БЛАГО ОТЧИЗНЕ

(К 190-летию со дня рождения С. Е. Боголюбского. 1813-1874 гг.)

И. Боярашников

Большинству забайкальцев имя Семена Ефремовича Боголюбского неизвестно. А ведь этот человек, будучи одним из интереснейших представителей духовенства, немало сделал для развития духовной и материальной культуры Забайкалья и заслужил право быть заметной фигурой в её истории.

Исследование базовых архивных фондов Государственного архива Читинской области и документов личного фонда известного краеведа Забайкалья Е. Д. Петряева позволяет составить достаточно полную историю жизни и деятельности Семена Ефремовича.

С. Е. Боголюбский родился в 1813 г. в семье дьякона. После окончания Иркутской гимназии в 1834 г. был зачислен в студенты и направлен учителем во второй класс Иркутского Духовного приходского училища. Через 2 года как «самый благонадежный», Семен Ефремович был переведен в Высшее отделение Нерчинского Духовного училища, где преподавал греческий язык и одновременно исполнял обязанности инспектора и смотрителя этого учебного заведения (ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 577, л. 7 об)

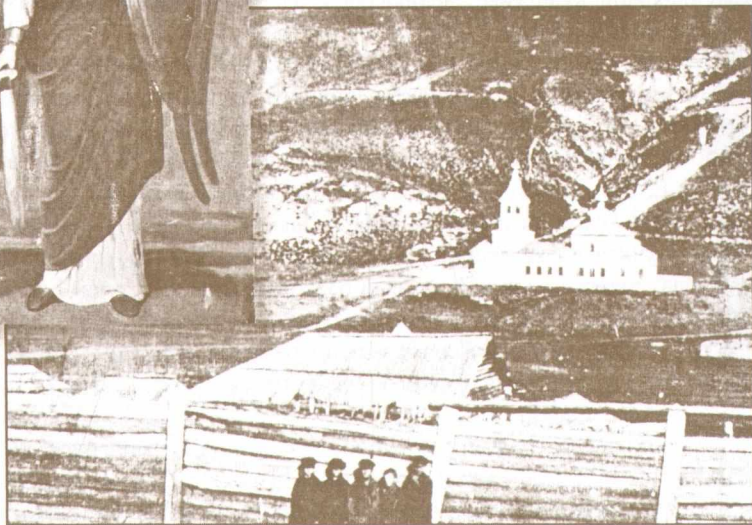
Очень ценные сведения о Боголюбском как священнослужителе имеются в Клировых ведомостях Градо-Нерчинского Воскресенского Собора и Нерчинско-Заводского Богоявленского Собора. Согласно выявленным данным, в 1839 г. в его жизни произошел ряд важных событий. 11 февраля он был посвящен в диаконы, 12 февраля — в сан священника Градо-Нерчинского Воскресенского Собора, а 11 августа был определен присутствующим членом в Нерчинское Духовное правление (ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 731, лл. 4 об-6 об). В марте 1842 г. по резолюции Его преосвященства Семен Ефремович был назначен уездным благочинным, а с мая стал благочинным Градо-Нерчинского Воскресенского Собора. Кроме выполнения административных обязанностей он был сотрудником Иркутского попечительства с презрением бедных духовного звания, а также являлся духовным наставником преступников и арестантов Нерчинского тюремного замка (ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 1134, лл. 2 об.-5 об).

В сентябре 1847 г. Боголюбский был переведен из Нерчинска в Нерчинский Главный Завод на вакансию протоиерея для службы в Бого-

Икона Архангела Михаила из бывшей церкви в с. Нерчинский Завод, XIX в.

Вид на Воскресенский Богоявленский собор. с. Нерчинский Завод, XIX в.

явленском Соборе (сам он примет сан протоиерея через год), первоприсутствующим в Нерчинскозаводское Духовное правление и благочинным церковью Нерчинскозаводского округа, а также строящейся Донинской Единоверческой церкви (ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 2314, лл. 2 об-9 об). С 1851 г. Семен Ефремович снова занялся преподаванием. В Нерчинском Заводе действовало трехклассное окружное горное училище, в котором он стал преподавать Закон Божий, а позднее и латинский язык (ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 3681, лл. 4, 4 об, 20).

Одновременно Боголюбский занимался исследованием распространения христианства в Забайкалье, строительством церквей в Нерчинском крае, записывал слова, фразы характерные для забайкальцев. Он был действительным членом Сибирского отдела русского географического общества (СОРГО). Не имея специального образования, Бого-

любский прекрасно разбирался в механике, гидравлике, интересовался горной инженерией. Так, в 1854 г. на суд редакционной комиссии отдела СОРГО он представил доклад «Описание Шахтаминских золотых приисков», и его доклад получил высокую оценку сотрудников отдела (Сибирский ... с. 47)

Также Семен Ефремович проявил себя талантливым агрономом, как в теории, так и на практике. Его достижения в этой области составили огромный вклад в дальнейшее развитие сельского хозяйства Забайкалья.

С 1 по 14 октября 1862 г. в г. Чите проходила первая выставка сельскохозяйственных продуктов и промышленных изделий области. Она должна была выявить уровень развития сельского хозяйства и промышленности Забайкалья, обозначить специализацию округов для дальнейшего определения возможных рынков сбыта продукции (ГАЧО, ф. 18, оп. 1, д. 20, лл. 7, 7 об, 12, 13, 18).

Ещё в феврале 1862 г. Боголюбский получил от оргкомитета приглашение на участие в выставке и занялся подготовкой, желая лично представлять на ней продукты своего труда. В качестве экспонатов им были предоставлены продукты сельского хозяйства и огородничества. К каждому образцу была составлена краткая справка, в которой указывалось благоприятное время посева и жатвы культуры, ее урожайность и способ употребления, а также преимущество выращивания одних культур перед другими. По оценке экспертов, 80 из 148 образцов земледельческой секции выставки были признаны наилучшими. В их числе были греча, толокно, льняное семя, ячмень, овес обыкновенный, овес великан, обыкновенная и кубанская пшеница, выращенные протоиереем Боголюбским. Кроме того, «за множительные труды на пользу местного хозяйства» Семен Ефремович был отмечен похвальным отзывом (ГАЧО, ф. 18, оп. 1, д. 19, лл. 11, 11 об, 12, 70, 70 об, 122, 123 об, 163-165, 206, 269). Однако Боголюбский был неудовлетворен результатами выставки, считая, что его экспонаты заслуживают более высокой оценки. Справедливость этих притязаний была оправдана в том же 1862 г., когда на сельскохозяйственной выставке в Лондоне, он был награжден медалью за «семена хлебов превосходного качества» (Петряев Е. Д. Краеведы ... с. 16-17).

В 1865 г. в Забайкалье наблюдалось интенсивное сокращение посевных площадей зерновых, что вызвало дефицит и дороговизну зерна и муки. Семен Ефремович, понимая необходимость восстановления и развития хлебопашества, поместил статью в рукописном журнале «Нерчинско-Заводской Наблюдатель» за 1866-1867 гг., в которой высказал

свои предложения по этому вопросу. По его мнению, всех сельских жителей надо было разделить на «благонадежных», которые должны были обрабатывать по одной десятине земли каждый, и «неблагонадежных», которые должны были им помогать. А при желании «неблагонадежных» работать самостоятельно, государство помогало бы им орудиями труда и рабочим скотом. Наблюдением, поощрением отличившихся работников, а также наказанием нерадивых должны были заниматься сельские старшины, выбранные на общем сходе. Ведущая роль в развитии огородничества отводилась женщинам. Для них определялась норма выращивания овощей для собственного потребления и для продажи. Эти мероприятия, по мнению Семена Ефремовича, должны были дать новый импульс для подъема и развития сельского хозяйства Забайкалья (ГАЧО, ф. Р-2676, оп. 1, д. 108, лл. 68-69, 49, 49 об). Боголюбский был главой большой семьи. Еще в 1838 г. он женился на 19-летней Татьяне Афанасьевне, в браке с которой у него родилось 5 детей: Ольга (1839 г. рождения), Иннокентий (1840 г. рождения), Лариса (1843 г. рождения), Николай (1846 г. рождения), Юлия (1850/1851 г. рождения) и Александра (1854 г. рождения) (ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 580, л. 1).

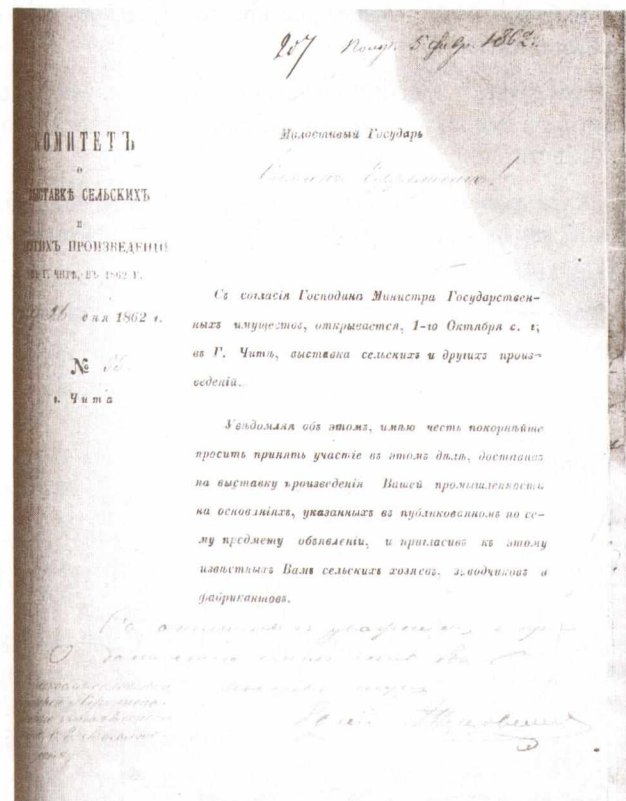
Всем своим детям отец сумел дать хорошее образование. Так, Иннокентий Семенович обучался в низшем отделении Нерчинского Духовного училища, а потом вместе с Николаем Семеновичем — в Санкт-Петербургском Институте Горных инженеров. В дальнейшем Иннокентий Семенович работал управляющим золотыми промыслами в Нерчинском горном округе, с 1875-1876 гг. преподавал французский язык в Иркутской гимназии, заведовал магнитной обсерваторией, создал в Минусинске музей, составил карту горных пород, рудников и золотых россыпей Нерчинского Горного округа, был активным членом ВСОРГО, Забайкальского Отдела РГО. А написанные им труды «Историко-статистический очерк производительности Нерчинского горного округа с 1703-1871 гг.» и «Опыт горной статистики русской империи» и сегодня не утратили своей научной ценности (ГАЧО, ф. 210, оп. 3, д. 662, лл. 95, 109-110 об, 114, 131, 131 об).

Николай Семенович управлял Кудечинскими золотыми промыслами, с 1873 г. стал бергмейстером Нерчинских рудников. Был награжден Орденом Св. Станислава 3 степени и орденом Св. Анны 3 степени. (ГАЧО, ф. 210, оп. 3, д. 656, лл. 92 об, 105 об, 106 об, 110, 110 об). Юлия Семеновна занимала должность начальника и наставницы в Нерчинскозаводском общественном женском училище. Александра Семеновна училась и работала в Санкт-Петербурге и стала первой жен-

щиной доктором медицины, вышедшей из Забайкалья (Петряев Е. Д. Краеведы...с. 16-17)

Исследование фондов Государственного архива Читинской области показывает, что сферы деятельности Семена Ефремовича были самыми разнообразными — это священнослужительство, педагогика, администрирование, агрономия, история христианства, лингвистика, горная инженерия. Вся его жизнь — образец гармоничного сочетания духовного, общественного и научного труда.

Как подобает настоящему священнослужителю, Семен Ефремович посвятил себя людям: наставлял их на путь истинный, обучал, заботился об их нравственном и материальном благополучии.

Приглашение С. Е. Боголюбскому принять участие в первой сельскохозяйственной и промышленной выставке в г. Чите, 1862 г. ГАЧО, ф. 18, оп. 1, д. 19, л. 206.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

И. А. Боярашникова — ведущий специалист отдела научно-исследовательской работы и использования документов Государственного архива Читинской области.

А. М. Карчанова — зам.начальника отдела научно-исследовательской работы и использования документов Государственного архива Читинской области.

М. В. Константинов — доктор исторических наук, профессор, проректор по науке ЗабГПУ.

Т. А. Константинова — зам.директора по науке Государственного архива Читинской области.

И. В. Куриленко — главный специалист отдела научно-исследовательской работы и использования документов Государственного архива Читинской области.

И. Г. Куренная — главный библиограф Читинской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, заслуженный работник культуры, член союза журналистов РФ.

А. В. Мясников — аспирант ЗабГПУ, журналист, краевед.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные источники

ГАЧО, ф. 4, оп. 1, д. 82, л. 159-185; ф. 4, оп. 5, д. 8, лл. 222-223; ф. 10, оп. 1, д. 4, л. 111; ф. 10, оп. 1, д. 6, л. 158; ф. 10, оп. 1, д. 15, лл. 22 об., 23; ф. 18, оп. 1, д. 19, лл. 11, 11 об., 12, 70, 70 об., 122, 123, 123 об., 163-165, 206, 269; ф. 18, оп. 1, д. 20, лл. 7, 7 об., 12 об., 13, 18; ф. 31, оп. 1, д. 6, лл. 6-6 об.; ф. 31, оп. 1, д. 17, лл. 92-93 об.; ф. 31, оп. 1, д. 32, л. 5, л. 8 об.; ф. 31, оп. 1, д. 258, л. 3 об.; ф. 31, оп. 1, д. 262, л. 148; ф. 31, по. 1, д. 345, лл. 70-85; ф. 31, оп. 1, д. 271, л. 549; ф. 31, оп. 1, д. 272, л. 19-19 об.; ф. 31, оп. 1, д. 333, лл. 33-77; ф. 31, оп. 1, д. 354, л. 172-173 об.; ф. 31, оп. 1, д. 543 лл. 19-20, л. 391, л. 1419, л. 1432-1432 об.; ф. 31, оп. 1, д. 781, лл. 1-13; ф. 31, оп. 1, д. 806, лл. 1-2; ф. 31, оп. 1, д. 808, лл. 68-70 об., 108-111; ф. 31, оп. 1, д. 859, л. 212-269; ф. 31, оп. 1, д. 864, лл. 5-5 об., 16-20, 269-291; ф. 31, оп. 1, д. 923, л. 11, л. 18, л. 34-35 об.; ф. 31, оп. 1, д. 995, лл. 5-6; ф. 31, оп. 1, д. 2724, л. 56, лл. 63-64; ф. 31, оп.

1, д. 3681, лл. 4, 4 об., 20; ф. 31, оп. 1, д. 3774, л. 786; ф. 93, оп. 1, д. 3, л. 30; ф. 93, оп. 1, д. 33, лл. 52-58; ф. 93, оп. 1, д. 45, лл. 10, 282, 287-287 об., 290 об.; ф. 210, оп. 1, д. 148, лл. 1-71; ф. 210, оп. 3, д. 656, лл. 92 об., 105 об., 106 об., 110, 110 об.; ф. 210, оп. 3, д. 662, лл. 95, 109-110 об., 114, 131, 131 об.; ф. 210, оп. 3, д. 676, л.; ф. 210, оп. 1, д. 1404, л. 14 об., л. 15 об., л. 18.; ф. 210, оп. 1, д. 1858, л. 17; ф. 282, оп. 1, д. 2, л. 14; ф. 282, оп. 1, д. 577, л. 7 об.; ф. 282, оп. 1, д. 580, л. 1; ф. 282, оп. 1, д. 731, лл. 4 об.-6 об.; ф. 282, оп. 1, д. 1134, лл. 2 об.-5 об.; ф. 282, оп. 1, д. 2314, лл. 2 об.-9 об.; ф. Р-2597, оп. 1, д. 49, лл. 3-4; ф. Р-2597, оп. 1, д. 199, лл. 19-21; ф. Р-2597, оп. 1, д. 206, лл. 2, 3; ф. Р-2597, оп. 1, д. 225, л. 8-9, 11-17, 34, 189; ф. Р-2597, оп. 1, д. 226, л. 51, 52, 60, 61, 66; ф. Р-2676, оп. 1, д. 84, л. 81; ф. Р-2676, оп. 1, д. 108, лл. 68-69, 49, 49 об.; ф. Р-2676, оп. 1, д. 109, лл. 1, 43, 50, 51, 57, 120, 134, 136 об., 138, 140.

ГААК, ф. 163, оп. 1, д. 101, лл. 9, 92, 103-124; ф. 163, оп. 2, д. 317, лл. 1039-1042.

Литература

1. Балабанов В. Нерчинский Завод. // Заб. рабочий. — 1965. — 20 мая. Балабанов В. Первый завод. // Заб. рабочий. — 1967. — 7 января.
2. Балабанов В. Триста лет горы Крестовой. // Заб. рабочий. — 1976. — 23 декабря.
3. Боголюбский И. Историко — статистический очерк производительности Нерчинского горного округа с 1703 по 1871 гг. — СПб, 1872. — 88 с.
4. Генин В. Описание уральских и сибирских заводов. — М., 1937. — 607 с.
5. Герман И. Сочинения о сибирских рудниках и заводах, собранные статским советником, академиком и госберг-коллегии членом Ив. Германом. — СПб, 1801. — 262 с.
6. Ерошкин Н. П., Куликов Ю. В., Чернов А. В. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1965. — 163 с.
7. Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747—1917 гг.). — Новосибирск: Наука, 1973. — 260 с.
8. Изгачев В. Г. Строительство первого Аргунского сереброплавильного завода в 18 в. // Ученые записки. Вып. 9. — Чита, 1963. — с. 66-80.

9. Изгачев В. Г. Формирование рабочих кадров Нерчинских заводов. // Сб. статей по истории Дальнего Востока. — М.: Изд. АН СССР, 1958. — с. 233-251.
10. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX вв. — Новосибирск: Наука, 1974. — 251 с.
11. К России любовью горя: Декабристы в Восточном Забайкалье. — Чита, 1976. — 252 с.
12. Лукомский В. К. Русская геральдика. — Спб., 1917.
13. Нерчинский округ ведомства Кабинета Его Императорского Величества. — Хабаровск: Тип. Канцелярии Приамурского Генерал-Губернатора, 1913. — с. 25, 27.
14. Петряев Е. Д. Вперед — огни: Очерк культурного прошлого Забайкалья. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд., 1968. — 339 с.
15. Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954. — 258 с.
16. Петряев Е. Д. Краеведы и литераторы Забайкалья: Биобиблиогр. указатель. — Чита, 1981. — 128 с.
17. Петряев Е. Д. Люди и судьбы. — Чита, 1957. — 135 с.
18. Полное собрание законов Российской империи. — Собрание первое. (Далее ПСЗ — 1). Т. XXV. — № 19089 — СПб., 1830.
19. ПСЗ — 1. — Т. XII. — № 9492.
20. ССЭ, т. 3 // Зап.Сибирский отдел ОГИЗ. — Новосибирск, 1931. — 749 с.
21. Сибирский архив: Архивные документы, публикации, факты, комментарии: Научно-популярный историко-краеведческий сб./ Вып.3, Под ред. Е. Б. Шободоева. — Иркутск, 2002. — 47 с.
22. Советское Забайкалье. Отчет Забайкальского Губернского Исполнительного Комитета. — Чита: Издание Забгубисполкома, 1925. — 48 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Благородный металл благодарной России.
М. Константинов 5

Нерчинский сереброплавильный завод
(1704-1853).
И. Куриленко 8

Нерчинский горный округ (1783-1917).
Т. Константинова 35

Тень креста Царствующего Рыцаря.
И. Куренная 50

Старинная медаль.
А. Мясников 54

Лесное хозяйство
Нерчинского горного округа.
А. Карчанова 56

Первая школа Забайкалья (1724-1764).
Т. Константинова 65

Нерчинское горное училище (1823-1920).
Т. Константинова..... 70

История музейного дела
в Нерчинском Заводе.
А. Мясников..... 80

К истории ботанических исследований
в Нерчинских заводах.
А. Мясников..... 95

Нерчинско-Заводской Наблюдатель
(1866-1868).
И. Куриленко..... 104

Т. С. Бурнашев — начальник
Нерчинских горных заводов.
Т. Константинова..... 119

Я. И. Влодзимирский — штаб-лекарь,
управляющий медицинской частью
Нерчинского горного округа.
И. Куриленко..... 124

С. Е. Боголюбский — священнослужитель,
педагог, исследователь Забайкалья
И. Боярашникова..... 137

Коротко об авторах..... 142

Библиография..... 142

Сборник научных статей

Сдано в набор 26.07.2004 г. Подписано в печать 30.08.2004 г.
Гарнитура Must Narrow. Печать офсетная. Бумага писчая.
Формат 64х80 1/16. Объем 9,2 п. л. Заказ 3741. Тираж 300 экз.

Обложка — Т. П. Чернова.
Компьютерная верстка О. Писаренко.
Сверстано и отпечатано в частной типографии Богданова Г. Г.
Свидетельство РП 3187. Изд. лицензия ИД № 01221 001292.

Адрес типографии: 672000, г. Чита,
ул. Костюшко-Григоровича, 4.
Тел. 26-02-47, факс: 26-02-65.

№ 500²

1885
18 Июля

КАБИНЕТЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСНАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

ГОРНАГО НАЧАЛЬНИКА
НЕРЧИНСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

15 Августа 1876 года.

№ 260.

3. Нерчинскій.

Милостивый Государь,

Александръ Ивановичъ!

До настоящаго времени при Нерчинскихъ горнозаводскихъ управленіяхъ и при главномъ управленіи заводами въ Нерчинскомъ заводѣ неимѣется полныхъ и систематическихъ коллекцій рудъ, породъ, золотоосержащихъ песковъ и минераловъ, составляющихъ предметъ разработки подземныхъ богатствъ Нерчинскаго округа и вмѣстѣ съ тѣмъ, выражающихъ наглядно геологическій характеръ Даурии, въ чемъ люди науки вправѣ упрекать, преимущественно же насъ горныхъ людей, руководящихъ въ Нерчинскомъ край горнозаводскимъ производствомъ, какъ за недостаточность научныхъ изслѣдованій, такъ и за апатію къ изученію геологіи края, минеральныхъ богатства котораго разрабатываются съ 1701 года. Вслѣдствіе сего, обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ просьбою принять личное участіе въ составленіи систематической коллекціи, согласно приложенной инструкціи, по Нерчинскимъ горнозаводамъ въ 2-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ хранить въ особомъ шкафу при Нерчинскомъ управленіи, а другой высылать коммѣ, при караванахъ и другихъ удобныхъ случаяхъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Вашъ покорный слуга
Александръ Ивановичъ

